

НОВОЕ ВРЕМЯ

В битве
при Маастрихте
погиб д'Артаньян.
Выживет ли Европа?

41

октябрь 1992

Красно-белая
ОППОЗИЦИЯ

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

Международная академия маркетинга и менеджмента (МАМАРМЕН)

Действительный член «Инкорвуза»

Объявляет прием студентов на I курс 1992/93 учебного года.

МАМАРМЕН —

Академия готовит кадры по специальностям:

- **управление** (менеджмент),
- **коммерческая и предпринимательская деятельность** (маркетинг),
- **международные экономические отношения.**

Получаемая квалификация — коммерсант и менеджер. Выпускникам МАМАРМЕНа вручают конвертируемый диплом о высшем образовании.

одно из первых в стране частных высших учебных заведений, прошедших государственную аттестацию.

К преподаванию привлечены известные ученые МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО, РЭА им. Г.В. Плеханова, факультета издательского дела и книжной торговли МПИ, Московского коммерческого института, Российской академии управления, опытные специалисты-практики. Система обучения построена преимущественно на индивидуальной подготовке студентов.

Начало занятий 1 октября.

Адрес академии: 123242, Москва, Б.Грузинская ул., 3.
Телефоны: 208-93-04 — ректорат,
207-64-68 — учебная часть, 945-09-76 — в вечерние часы.

МАМАРМЕН имеет в г.Донецке Украинский республиканский филиал:
340101, г.Донецк-55, ул.Куйбышева, 31-а.
Телефон: 66-06-41

Адрес приемной комиссии академии:
103045, Москва, Садово-Спаская ул., 6.

Часы работы: ежедневно, кроме субботы и воскресенья с 10 до 18 ч.

Читайте в этом номере:

В РОССИИ И РЯДОМ

АБХАЗИЯ Г. Ковальская БЕЗВЛАСТИЕ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ КАК ЗАРАЗА	4
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ» А. Ротфельд «ЧАЙКА» В ПОЛЕ	7
ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ А. Янов ФЕНОМЕН ЖИРИНОВСКОГО	8

МИР

ЕВРОПЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО

П. Баев, С. Скрипников, Н. Серегин СТАРЫЙ СВЕТ. ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ ОТКЛАДЫВАЕТСЯ?	14
---	----

ОТ НАШИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

В. Ганюшкин, Е. Русаков КАК ЭТО СКАЗАТЬ ПО-РУССКИ...	18
ПОЛЬША Р. Борецкий: КТО ВЫ, ПОЛКОВНИК КУКЛИНСКИЙ?..	22
РОССИЯ-ЯПОНИЯ А. Арбатов, Б. Макеев КУРИЛЬСКИЙ БАРЬЕР (окончание)	24
БРАЗИЛИЯ О. Вишняков «ИНДИАНА ДЖОНС» СРАЖАЛСЯ ДО КОНЦА	26
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ Л. Млечин ПАРАД ЗАКОНЧИЛСЯ РАССТРЕЛОМ	29

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

НОВЫЕ РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ

И. Бунин, Ю. Крашенинников ПРИДЕТ ЛИ ЮРЬЕВ ДЕНЬ: СТАНЕТ ЛИ КАПИТАЛИСТ МИНИСТРОМ?	34
СКАНДАЛ М. Дейч ПСИХИАТРЫ В ШТАТСКОМ	37
СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ В. Басков БОЛЬШАЯ ВЗЯТКА	38
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ Н. Ульянов «ПАТРИОТИЗМ ТРЕБУЕТ РАССУЖДЕНИЯ»	41
ЛИЦА «ВСМОТРИТЕСЬ В ЭТИ ОДУХОВТОРЕННЫЕ ЛИЦА!»	44
ЛИТЕРАТУРА И. Руденко ЗАЩИТИТЬ КАЗАНОВУ!	46
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ В. Ланчиков ВОЗВРАЩЕНИЕ ДУНЬКИ ИЗ ЕВРОПЫ	48

ПОЧТА (2)

Обложка Виктора Бреля

Номер сдан в печать 6 октября 1992 года

Крестьяне Вологодской области хотят видеть во главе страны Маленкова, Брежнева или Жириновского
Стр. 8

Польский полковник передал ЦРУ 35 тысяч страниц секретнейших документов
Стр. 22

Михаил Юрьев первым в стране купил завод. Сегодня его считают самым богатым человеком в России
Стр. 34

Главный редактор

**Александр
ПУМПУНЬСКИЙ**

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мадриде, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

**Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 100000.
Заказ №3817.**

**Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 2 руб.**

© «Новое время»

ПОЧТА

■ С автором многих замечаний, опубликованных в «НВ», Андреем Новиковым я знаком давно и имел возможность наблюдать эволюцию его взглядов от либерализма к государственной идее. Но его статья «Все кончено. Остались без ракет» (№13/92) удивила жесткостью консервативно-изоляционистской тональности.

Для того чтобы считать государство высокой социальной ценностью, не надо быть ни коммунистом, ни националистом. Но государство должно цениться не как носитель военной мощи, а как организатор жизнеобеспечения общества. Неужели феодально-имперские структуры СССР достойно выполняли эту функцию? Не отшибло же у нас память окончательно? Неужели мы забыли дефициты и очереди, убогость социальных услуг, плановое ограничение по-

требления, целенаправленное поддержание низкого уровня? Все эти «радости» советского бытия были неизбежной платой за тоталитарную диктатуру, в том числе за сильную армию и ее ракеты, о которых так печется Новиков.

Нельзя забывать и о коммунистической идее, криминальной по своей сути. Стремление к насильственному изменению мира, тяга к монопольному господству и тотальной унификации жизни — все это вплотную сближало советскую державу с нацистской Германией. Почему же Новикову не приходит в голову сожалеть о разгроме «третьего рейха»?

Объявляя общечеловеческие ценности несуществующими, А.Новиков идет еще дальше авторов учебников по марксизму-ленинизму, которые считали эти цен-

ности второстепенными, не отрицая их наличия.

Если американские правящие круги действительно претендуют (как утверждает Новиков) на универсализм политической модели своего общества, они сплошь и рядом состоят из альтруистов-идеалистов. Ведь распространение этой модели означало бы распространение на всей планете развитой гражданской демократии, высокоэффективной экономики, а значит, и появление сильных конкурентов!

Трудно всерьез говорить о дееспособности государства, обладавшего мощнейшей военно-карательной машиной, но разгромленного «джинсами и радиостанцией «Свобода» (оценка Новикова). Феодально-коммунистическая империя приближала собственную гибель каждым днем своего преступного существования. Отсутствие

3 поколения + 3 референдума

■ В печати уже обсуждался вопрос о будущем Сибири. Я москвич и в настоящее время не «против», но и не «за» самоопределение Сибири как независимого государства. Но мне очень не по душе, что при естественном ходе событий самоопределение Сибири неизбежно обернется для всех руководителей (и всех желающих стать ими) вопросом о продолжении карьеры, вследствие чего процесс самоопределения приобретет демагогический и популистский характер, что и противно, и опасно.

Хочу предложить более цивилизованную, как мне кажется, модель решения проблемы:

1. Необходимо конституционно признать за всеми гражданами Российской Федерации право на государственное самоопределение (не право наций на самоопределение, как сейчас, а право всех граждан России образовывать новые государства, отделяющиеся от России).

2. Необходимо конституционно установить, что право граждан на отделение от России какой-либо территории реализуется посредством трехкратно выраженной в течение 30 лет на 3 референдумах воли большинства граждан, постоянно живущих на данной территории (ценз оседлости — не менее 5 лет жизни на этой территории в интервале между референдумами).

Ограничение должно быть одно, чтобы территория вновь образуемого государства не разрывала территорию прежнего на географически не связанные друг с другом части; образование независимых государств-анклавов допускается.

Коротко говоря, правило следующее: 30 лет + 3 референдума на отделяющейся территории + неполный географический разрыв ча-

стей прежнего государства. (Сибирь может отделиться с оставлением между Европейской и Дальневосточной Россией географического коридора на севере или юге.) При отрицательном ответе одного из референдумов новый их цикл может быть начат не раньше чем через 5 лет.

Чем предлагаемая модель хороша и отличается от всех других?

Она может обеспечить конституционное и мирное государственное самоопределение людей с учетом всего многообразия их интересов вне связи с признаком национальности.

В решении о самоопределении будут участвовать люди минимум трех поколений, а большинство людей, постоянно живущих на данной территории, за свою жизнь — причем в разную ее пору, с разным жизненным положением, целями, опытом — примет участие в референдуме о самоопределении трижды.

И хотя российское государство создавалось около 1000 лет, воля трех поколений людей (продолжительность жизни этих поколений составляет значительную часть времени существования России), притом неоднократно выраженная, заслужит, по-моему, уважение со стороны остальной части населения страны, непосредственно не живущей на территории вновь возникающего государства.

Я считаю, что в число международно признанных прав человека должно входить и право человека на создание нового государства. Было бы хорошо, если бы с этой инициативой выступил Комитет по правам человека Верховного Совета России.

Юрий Самодуров

«Дятел» опасен для любой компании

Повесть о том, как государство разгромили джинсами

Чем такие газеты печатать, лучше бы в Мытищах по-прежнему пили чай

механизмов саморазвития, самодвижения нельзя компенсировать никаким идеологическим диктатом и военной мощью. Если бы военно-стратегический срыв, экономический тупик, объективные социальные и национальные конфликты не развалили державу, то ни Горбачев, ни Ельцин, ни гетман Кравчук не смогли бы это сделать.

Вадим Лифшиц
Санкт-Петербург

■ Прочитал письмо Ефима Спиваковского из Нью-Йорка (№ 35/92). Я давно знаю этого человека. В

1945-м мы вместе закончили школу в Харькове, Ефим поступил в Харьковский университет, потом его направили работать преподавателем в один из институтов страны. Но доехать до места работы не удалось: через три дня после вечеринки в честь окончания университета его арестовали. «Тройка» назначила Ефиму 10 лет каторжных работ «за террор против Сталина». Видимо, в компании оказался «дятел»... В 1956 году Спиваковский был освобожден и полностью реабилитирован. С напутствием «не рассказывать больше анекдоты» его отпустили, он вернулся в родной Харьков. Потом я потерял его из виду.

Долгие годы я ищу своего старого друга, может быть, он откликнется после публикации этого моего письма?

Яков Палей
Москва

■ В материале Т.Черновой «Будешь плохо учиться — станешь оленеводом» (№ 36/92) сказано: «Дети избегают называть свою национальность... называя несуществующую национальность — коми». К сожалению, ваш автор стал жертвой не очень компетентных специалистов, участвовавших в международной конференции игрушек в Москве, и процити-

Рисунок Виктора Богорада

ровал их неверное утверждение. Боюсь, что ваш журнал тем самым обидел жителей Республики Коми. Действительно, коми — самоназ-

вание двух близкородственных, имеющих общее происхождение народов — собственно коми и коми-пермяков. Причем раньше собственно коми называли зырянами. Предки коми, коми-пермяков и удмуртов составляли некогда единую общность. Первоначально в России коми именовались пермяками и лишь позднее их стали называть коми. Эта долгая история народа, видимо, и послужила причиной ошибочного утверждения, что коми — несуществующая национальность. В заблуждение вводит и то, что слово «коми» употребляется в двух разных смыслах — как этническая группа и как общность двух народов.

Если проводить параллели, то в России в аналогичной ситуации употребляют два разных слова: «русский» и «россиянин».

Виктор Петров
Воркута

Если не Батогов, то кто?

■ В выходных данных газеты «Русское воскресение» (№ 7,8) указан учредитель — академик Российской академии, член Союза православных деятелей культуры А.М.Батогов. В 1990 году эта газета выходила под названием «Русская независимая газета «Воскресение», а учредителями значились издательство «Столица» и редактор Алексей Маратович Батогов.

В связи с возбуждением против «Русского воскресения» уголовного дела по статье 74 Уголовного кодекса России (ч.1 — разжигание межнациональной розни) Батогов был арестован, но вскоре освобожден до окончания следствия. В его защиту и в поддержку его газеты выступили газеты «День» (№ 31), «Литературная Россия» (№ 34), «Русский вестник» (№ 30, 31), «Русская газета» (№ 2) и «Московский литератор» (№ 30).

После освобождения из-под ареста А.Батогов выступил в свою защиту в интервью «Литературной России» (№ 38). Он-де не редактор, а только учредитель, который «никакой ответственности за содержание издания не несет», и, вопреки утверждению прокуратуры, он не скрывался от следствия.

Однако заместитель главного редактора журнала «Наш современник» А.Казинцев за два месяца до ареста Батогова в статье «Нам поможет солидарность. Необходима организация журналистов-патриотов» («День», № 22) заявил: «Главный редактор газеты «Русское

воскресение» А.Батогов вынужден скрываться от ищейек». Именно Батогова считают редактором «Русского воскресения» не только редакция «Русского вестника», Союз журналистов России, А.Казинцев, но и его коллега по газете — создатель ее восьмого номера В.Пруссак.

Выступление Батогова в программе «Пресс-клуб» 13 июля этого года — со своими газетами на фоне свастики — не оставляет сомнения в том, что он имеет прямое отношение к содержанию «Русского воскресения». Какова же в действительности роль А.Батогова? Если он как учредитель не потребовал прекращения газеты и не выступил публично против ее содержания, то он соучастник ее издания. Но как бы то ни было, следствие должно установить ответственных за содержание «Русского воскресения». Если не Батогов, то кто же? Кто спонсоры, руководители, авторы, издатели, организаторы распространения газеты, какова связь с нью-йоркским издательством «Свет» и почему мытищинская типография специализируется на печатании газет антисемитского и просто нацистского толка? В этой же типографии отпечатаны «Русская газета», «Русские ведомости» и «Народное дело» № 2 (петербургская газета «Народно-социального движения»), на первой странице которой помещены портрет Гитлера и его стихи.

Александр Ильин
Москва

От редакции: «НВ» крайне сожалеет о допущенной ошибке и приносит извинения всем, кому неудачное выражение в статье Т.Черновой показалось оскорбительным.

Безвластие распространяется как зараза

До 14 августа ни о какой охраняемой границе между Грузией и Абхазией не могло быть и речи

Галина Ковальская

Тщательно подготовленное и проведенное наступление абхазских гвардейцев на Гагры имело очевидную цель: получить доступ к равнинной границе с Россией. Через несколько дней закроются горные перевалы и абхазцы, если Гагры и пограничное село Леселидзе останутся в руках грузин, окажутся отрезанными от «своих братьев» с Северного Кавказа.

По соглашению, подписанному в Москве 3 сентября, линия фронта рассекает Абхазию на три куска, как раз между самыми популярными курортами. Район Гагр от российско-грузинской границы и до реки Бзыбь под контролем грузинских властей, Гудаутский район и Пицунда — в руках абхазцев, а дальше, к востоку от речки Гумисты, Сухуми, Гульрипшский, Очамчирский районы — там опять грузины.

На втором, по Чумисте, участке фронта стреляют меньше: там войска разведены в

**Войска
Госсвета
подвергают
Абхазию
бессмысленно-
му разорению.
Как будто
отрицая всем
своим
поведением,
что Абхазия —
часть Грузии**

соответствии с соглашением от 3 сентября. А в районе Гагр их развести не удавалось: отступить за Бзыбь абхазцы не соглашались («и так у нас от Абхазии остался маленький кусочек, меньше трети»), к тому же там гористая местность, и разведение войск на равное расстояние дает преимущество той стороне, у которой при этом остаются более высокие горы (с них простреливаются все позиции противника). Вот на гагрском направлении и не прекращалась перестрелка, и никакие соглашения о прекращении огня здесь и соблюдаться не могли. «Кустики зашевелились, ветер подул, — жалуется командующий грузинскими войсками Михаил Маринашвили, — мои ребята от страха начинают палить куда попало. Ну и та сторона, понятно, в долгу не остается».

Окопы для нападения

За что воюют? Кажется, ни те ни другие сами толком еще не разобрались. Спросите абхаза — он ответит, что защищает свою страну от вторжения грузинских войск, от насильников и мародеров, которые стремятся уничтожить Абхазскую республику, и не просто республику, а весь абхазский народ. «Им нужна Абхазия без абхазцев». Еще он скажет, что абхазцы — очень древний народ, что населяли они эту землю спокон веку, что к Грузии Абхазия никакого отношения не имеет, что в состав России Абхазия вошла отдельно в 1810 году (эту дату помнит любой крестьянин) и до 1931 года Абхазия была полноправным субъектом Союза, а потом в результате бериевских козней и интриг была низведена до статуса автономии в составе Грузии. Но больше этому не бывать. Абхазия хочет быть в составе России или самостоятельным субъектом СНГ. Это говорят бойцы и жители. Руководство Абхазии насчет России и СНГ не заикается. Для них цель войны формулируется так: чтобы ушли войска Госсвета. Затем Абхазия готова к переговорам о федеративных или конфедеративных отношениях с Грузией: «Россия же заключила федеративный договор со своими республиками. У Абхазии не меньше исторических и политических оснований претендовать на суверенитет, чем у республик, входящих в Российскую Федерацию».

С грузинской стороны вы услышите о единстве и неделимости Грузии, о том, что абхазцев в Абхазии меньшинство — 17 процентов, что они систематически нарушали права грузинского населения, а теперь мечтают отделиться, и что главная их мечта —

создать вместе с северокавказцами мусульманский коридор, который отделил христианскую Россию от христианской Грузии. (Кстати, большинство абхазцев как раз христиане. Впрочем, и христианство, и мусульманство у этого народа довольно слабы и настолько своеобразны, что можно, скорее, говорить о стойкой языческой традиции, на которую последовательно накладывались разные религии.)

Относительно же того, что конкретно делают здесь войска Госсвета, можно получить самые разные ответы. Никто из моих собеседников не повторил версии Шеварднадзе относительно охраны железной дороги. Зато приходилось слышать, что ввод войск был превентивным, что абхазские гвардейцы готовили нападение и, когда гвардейцы Госсвета вошли на территорию Абхазии, она вся была изрыта окопами. (Мой спутник заметил: «Но ведь окопы роют для обороны, а не для нападения». — «Они рыли для нападения», — отрезал собеседник.) Говорили, что в Абхазию заранее завезли множество северокавказцев (грузины называют их всех «чеченцами») и прописывали их, собираясь поселить в грузинских домах. И вот войска призваны изгнать «чеченцев». Говорили, наконец, что и не было никакого ввода войск, а просто временно выведенный из Сухуми батальон должен был вернуться в Сухумский округ, а абхазские гвардейцы его не пустили. Собственно боевой задачи никто сформулировать не может.

На Россию обижены все. Грузины считают, что Россия втайне поощряет и даже вооружает Ардзинбу. Рассказывают о перевозках оружия морем из Сочи в Пицунду. Жалуются, что расквартированный в Гудауте российский воздушно-десантный полк атакует вертолеты, направляющиеся из Сухуми в Гагры: «Не дают перевозить наших раненых».

На самом деле речь идет о том, что российская сторона как бы по традиции (раньше-то полк был советским) категорически требует, чтобы вертолеты сажались для досмотра и препятствует в перевозке военных грузов. А в том, что грузинские вертолеты с красным крестом перевозят боеприпасы, мы имели возможность убедиться сами: именно на таком вертолете мы вместе с патронами летели из Сухуми в Гагры. Экипаж был настроен «пробиваться», если бы ему предложили сесть для досмотра. Невзирая ни на какие заверения Ельцина, в Грузии убеждены, что Россия мечтает о ее расчленении. Абхазцы говорят: «Россия нас предала». Все, кого я видела, повторяли легенду о якобы состоявшемся тайномговоре Ельцина с Шеварднадзе в Дагомысе, где Шеварднадзе будто бы испросил у Ельцина благословения на уничтожение Абхазии и получил «добро».

Не могут простить поведения по отношению к Конфедерации горских народов Кавказа: «Если на нас напали сорок человек против одно-

го, вооруженные военной техникой, которую им передала Россия, и наши братья поспешили на помощь слабому, — как можно им в этом мешать?» Правда (все-таки Россия их единственная надежда), при этом добавляют, что Ельцин — не вся Россия, что есть же вот Бабури и прочие честные люди и они рано или поздно возьмут верх.

Постановление Верховного Совета России по Абхазии укрепило эти надежды: «Вот, парламент — за справедливость!»

Шеварднадзе реагировал на постановление с нескрываемым раздражением. Ясно, что, если бы даже он вознамерился вывести или хотя бы сократить воинский контингент в Абхазии, решение Верховного Совета России отрезало для него эту возможность. Даже очень влиятельный лидер не решился бы накануне выборов «испугаться» России. Знающие люди говорят, что Шеварднадзе планировал совсем другую акцию для укрепления государственного влияния Тбилиси в Абхазии. Предполагалось усилить МВД, милицию. Но министр обороны Китовани, которому не терпелось найти еще одно дело для своих «мальчиков», распорядился по-своему.

«Рота воров»

«Вот такой порядок они нам наводят. Чисто стало в доме?» — спрашивают абхазцы. Абхазское село. Мы стоим перед развороченным домом — в него вчера въехала боевая машина пехоты. Как раз вчера мы шли по дороге и слышали отчаянную пальбу: автоматную, пулеметную. Потом мимо промчались две БМП, потом одна за другой несколько санитарных машин. Было ясно, что происходит крупномасштабная военная операция. А сегодня мы видим, что это была за операция. Жители объясняют: сначала стреляли, и все обитатели придорожных домов поразбежались. Тогда четыре ближайших дома были нацело обкрадены, а потом разрушены. В тех частях, что уцелели, видны шкафы, серванты с вывернутыми ящиками: ни одной вещи, ни одной чашки, вилки — все до дна выметено. Только книги остались. Дома, которые выходят на трассу, соединяющую Очамчир с Сухуми, практически все разорены — где сожжены, где разрушены наездами, а большинство просто дотла разграблено. «Гуляли» и по селам, удаленным от трассы. «И всегда один сценарий», — говорят абхазцы. — Шквальный огонь, люди разбегаются, тогда заходят, грабят, иногда поджигают, иногда нет. Под охраной БМП всегда приезжают несколько грузовиков — на них увозят краденое». Очень любят рассказывать, что на одной из таких машин видели надпись: «Рота воров».

Грабят и жгут в основном абхазские дома. И армянские — армяне, по общему признанию, самые богатые. (Между прочим, говорят об этом без

зависти: «Трудолюбивые и торговать умеют».) «А это грузинский дом, — говорит одна женщина. — Но хозяин сам виноват. Он стрельбы испугался и два дня дома не ночевал. А они думают, раз дома не ночует, значит, абхазец. Ну и поворовали. А может, и не думали, что абхазец, так, смотрят — богатый дом...».

Обворованы абхазские квартиры и в городах. На моих глазах четверо дюжих парней с автоматами в военной форме выволокли из взломанной квартиры и бережно погрузили в машины установку для светомузыки. «Видала? Это они обыск делают, оружие ищут, так их...» — шипит вслед русский сосед. И, задыхаясь от бессильной злобы, от пережитого унижения: «Ну что смотришь? На моих глазах соседскую квартиру грабят, а я молчу? А что я могу, когда их четверо и у каждого по автомату, а у меня разве что ножик кухонный!»

Первая встреча с гвардейцами: мы остановились в бывшем санатории, а теперь здесь расквартированы войска Госсвета. Красивый, светлоглазый, лет 25. «Как воюется?» Отвечает сразу: «Думаете, я за трофеи воюю? Да мне эти трофеи даром не нужны! Я просто за честь своей страны...» Потом роняет голову на колени, сидит некоторое время так. Опять поднимает: «У нас такого нету, чтобы колотятся или что там... Это чеченцы все колотятся, а у нас нет...» Он пьян. Ночью — пьяная драка, страшные крики, ругань. К счастью, не стреляют, но на каждом дерущемся висит автомат. А вообще стреляют много. В воздух, в птиц, просто так. «Как дети, балуются», — сказала одна очень милая грузинская женщина-депутат.

Пожилый армянин, работник милиции: «Как с мародерами бороться? Да мы их и сами боимся. У них автоматы, у нас по пистолету и все. Да и власти нет у милиции. Теперь здесь вся власть — гвардейцы». — «А жаловаться военному начальству?» Рукой махнул: «Да что вы!»

Бывший глава Очамчирского района Игорь Гургулия рассказал, что был задержан грузинскими властями на следующий день после вторжения. «Я поехал выяснять, почему это в мой район без моего разрешения, даже не поставив меня в известность, ввели бронетехнику, ну меня и задержали. Приехал на новенькой «Волге» — мне как раз недавно последнюю модель справили. Вот так меня берут под стражу, а помощник Ланчавы (командующий войсками Грузии. — Г.К.) тут же — раз — к моему шоферу, отобрал ключи от машины и сует себе в карман. Ланчава вроде в другую сторону смотрел, но, вижу, заметил. Подходит к помощнику, руку перехватывает, ключи вынимает и себе в карман кладет».

Кому мешает птицефабрика?

«А другую сторону вы в расчет не принимаете?» — спрашивают грузин-

ские собеседники. — А что в Гудаутах с грузинами делают, не смотрите?» Смотрим. Грузинскому населению Гудауты не позавидуешь. Оно, как и абхазцы на «грузинской» стороне, живет в постоянном страхе. Беженка-грузинка в аэропорту в Гудауте: «Вы — корреспондент? Ради бога, отойдите, отойдите от меня! Я боюсь, у меня там муж остался. Да отойдите же, абхазцы смотрят!» Их тоже грабят, дома жгут, женщин насилюют. Но есть существенная разница. По фактам грабежей и насилий в Гудауте возбуждаются уголовные дела. Преступники, пойманные на месте преступления, содержатся под стражей, ведется следствие. Они будут наказаны по закону. В местах компактного проживания — в грузинских селах — стоят посты, охраняющие жителей от мародеров. И хотя грузины до смерти боятся своих охранников (те не только охраняют, но и производят обыски — ищут оружие, причем обыски эти проходят очень жестко, с угрозами, выстрелами над головой, но без грабежей), они все же повторяют: «Слава богу, стоят, охраняют». Видимо, даже террористическая власть лучше беспредела.

Не хочу ли я сказать, что абхазцы (или абхазские власти) добрее, мягче, гуманнее, чем грузины? Не хочу. Речь о другом: в Абхазии существовала власть, работали милиция, почта, связь, торговали в магазинах и на рынках. Все это и осталось, хотя сузилось до размеров Гудаутского района. Поэтому здесь есть возможность сопротивляться хаосу, неизбежному спутнику войны. Здесь по-прежнему собирают урожай, подметают улицы. А грузинская власть в Гаграх и Сухуми — пришедшая, да к тому же пришла она с целью разрушить тот, существовавший порядок, а в запасе у нее только вот такие гвардейцы. Более полутора месяцев удерживали грузинские власти, в общем-то, неразрушенный город Гагры, а снабжение его наладили так и не смогли, только хлеб регулярно продавали. И рынок очень скудный — жители боялись выходить с товаром, чтобы не отняли.

Трагическое столкновение установившегося порядка с беспорядком — вот что в первую очередь бросается в глаза в грузино-абхазском конфликте. Силы, введенные для того чтобы поддержать на территории власть Грузии, развалили здесь всякую власть вообще. Разрушаются орудиями, пулеметами, разграбляются ценнейшие хозяйственные объекты (например, самая крупная в Абхазии, в Грузии, вторая в Союзе птицефабрика, кормившая всю Грузию и добрую часть России в придачу), которые любая государственная власть взяла бы под охрану. Ракетами с вертолетов обстреливаются школы и детские сады (без детей, разумеется, никаких занятий сейчас нет). В селе Атаря Абхазская мощной

Министр иностранных дел СССР и нынешний председатель Госсовета Грузии как будто два разных человека

Владислав Ардзинба рассчитывал на переговоры, а не на войну. Но ошибся

бомбой разворотили добротное здание дома культуры. В результате этих налетов есть и человеческие жертвы, их пока не так много, и они по большей части случайные. Поражает здесь другое: бессмысленная, не объяснимая ни политическими, ни военными соображениями страсть к разрушению.

Партизаны

От депутатов грузинской фракции абхазского парламента слышала недоуменное: «Почему русские и армяне здесь поддерживают мусульман-абхазцев, а не братьев во Христе грузин?» А как могло быть иначе? Разве эти люди, жившие спокойно и в основном богато в Абхазии, следили за перипетиями политических игр Ардзинбы с Госсоветом? Их, как, впрочем, и большинство абхазцев и грузин, мало занимали проблемы статуса Абхазии, не менялся бы их собственный статус. И вдруг, в одночасье — жизнь сломана, над головой стреляют, работы нет, хлеба нет, грабят, запугивают... И абхаз-

ские русские, армяне, турки, греки вслед за абхазцами клянут гвардейцев Госсовета: «Бандиты! Мародеры!»

В бою в селе Меркула (Меркули по-грузински) погиб русский парень. «Наемник из России», — говорят грузинские власти. Но наемникам неоткуда взяться в Очамчирском районе, он фактически блокирован. Николай был местным жителем, партизаном.

После очередного жестокого разграбления армянского села Игорь Гургулия сказал: «Ребята, вы не подумайте, что я вас призываю становиться на нашу сторону, воевать с грузинами. Но село-то свое надо защищать!» Для армян сохранение нейтралитета жизненно необходимо — вспомнить хотя бы, сколько армян живет в самой Грузии! Но сколько же можно терпеть бандитские набеги на свой дом? И армянская молодежь «на всякий случай» запасает оружие.

Новый глава администрации Очамчирского района назначен после 14 августа. Но фактически он может распоряжаться только в городе Очамчире, на шоссе-дороге (и то не вполне — ведь там гвардейцы), и на очень узенькой полосочке между дорогой и морем. Большая часть района в руках партизан. Организация этого абхазского сопротивления до удивления напоминает все, что мы читали в книжках о партизанской войне. Та же система связи: в селах есть люди, связанные с партизанами, но сами не участвующие в партизанских действиях. И есть люди, связанные с теми, кто связан с партизанами. Методы борьбы — диверсионные: взрывают дорожные мосты, ставят противотанковые мины на подступах к селам. В горах шахты, так что взрывчатки достаточно.

Партизанская война всегда самая жестокая. Потому что это война без законов и пленных. Потому что это война с населением. Да, если войска Госсовета не будут выведены из Очамчирского района, их «боевые задачи» неизбежно станут борьба с партизанами, то есть планомерное уничтожение сел района.

Какую задачу решают войска Госсовета на территории Абхазии? Охраняют дороги? Но железная дорога так и не заработала, а шоссе-дороги практически тоже не используются. Да и, к чему лукавить, ясно, что эти вооруженные силы не способны нести какую-либо охрану. Защищают целостность Грузии? Но кризис власти, развал государственности распространяются как зараза на ту часть Абхазии, которая занята гвардейцами. И не отдалась от впечатления, что именно 14 августа, в день ввода войск Госсовета в Абхазию, и был нанесен самый тяжелый удар по государственной власти Грузии.

ГАГРЫ
—ГУДАУТА
—ТКВАРЧЕЛИ
—СУХУМИ

«Чайка» в поле

После поездки в Молдову директор Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира Адам Даниэль Ротфельд дал эксклюзивное интервью корреспонденту «НВ»

Действующий председатель Совета министров СБСЕ назначил меня в августе своим личным представителем для проведения консультаций с заинтересованными сторонами и для содействия урегулированию конфликта в Приднестровье.

Посещение региона в середине сентября изменило в лучшую сторону мое представление о ситуации там и о путях стабилизации. Этому способствовали встречи с высшим руководством Молдовы, властями Приднестровья и командованием 14-й армии. Возникшая надежда укрепилась после бесед с членами трех- и четырехсторонней комиссии, с военными из миротворческих батальонов, с местными жителями.

В итоге я пришел к выводам, которые представил в Праге на заседании Комитета старших должностных лиц СБСЕ.

Вполне реально избежать возобновления боевых действий. Достигнутое перемирие соблюдается, а все противники — участники — партнеры откровенно устали от крови, в большинстве своем хотят мира. Другое дело, что у них еще нет согласия в том, каким должен выглядеть будущий мир.

Мне показалось, что конфликт в целом не носит национального характера. Скорее этническим фактором манипулируют в политических целях. В малой стране с населением 4,35 миллиона человек сегодня 96 национальностей — молдаване, русские, украинцы, гагаузы, болгары, евреи, поляки и, похоже, они не просто сосуществуют, а именно живут вместе. Значит, есть основа для совместной жизни и дальше. Осталось найти *modus vivendi*.

Молдова произвела впечатление не забитой окраины советской империи, а динамичной страны, где есть предпосылки для развития и процветания. Она обладает потенциалом для сельскохозяйственного и промышленного прогресса. Бросилось в глаза: люди строят добротные дома в народном стиле, значит, думают о жизни на этой земле.

Важно, что «русский элемент» не воспринимается как чужеродный или «некоренной». Чувствуется осознание того, что Приднестровье исторически входило в Российскую империю, а не в Румынию. У меня сложилось ощущение, что с пониманием встречена договоренность между президентами Ельциным и Снегуром о начале — без

предварительных условий — переговоров о политическом урегулировании конфликта. Это относится и к перспективам сохранения широких отношений Молдовы с Россией в рамках СНГ и/или на двусторонней основе.

Что касается 14-й армии, то нет сомнений: она должна быть поэтапно вы-

Разве споры обязательно надо решать с помощью оружия?
Фото И. Галкина

ведена. Вместе с тем мне говорили, что именно части 14-й армии предотвратили адскую бойню на земле, разделив и, скажем честно, устранив противоборствующие силы. Статус армии подлежит, естественно, согласованию между политическим руководством двух стран.

Есть и опасные моменты. Главный среди них — стремление ставить другую сторону перед свершившимися фактами, желание переиграть друг друга. Так, президент Снегур сказал мне, что совершит поездку на Левобережье. Но не успел я вернуться в Стокгольм, как узнал, что ему пришлось изменить свое решение: власти Приднестровья начали создание пограничных и таможенных постов, то есть закладывание «кирпичей» для строительства независимого государства.

Понятно, что поспешное сближение Молдовы с Румынией многих напугало, причем не только жителей Левобережья, но и самих молдаван. По дан-

ным, полученным мной в Молдове, лишь 10–15 процентов жителей страны выступают за присоединение к Румынии.

По-моему, не в создании независимого государства Приднестровья и не в демонтаже Молдовы следует искать выход из конфликтной ситуации, а в четком соблюдении известных, но порой забываемых в пылу полемики принципов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Конкретные предложения на сей счет я смогу представить после дальнейших консультаций в Москве, Киеве и Бухаресте, но их основа просматривается уже сегодня.

Во-первых, необходимо укрепить независимость Молдовы, обеспечить ее целостность и нерушимость ее границ.

Во-вторых, нужно выработать соглашение о выводе российских войск в приемлемые для всех сторон сроки.

В-третьих, следует безоговорочно соблюдать права человека и национальных меньшинств.

В-четвертых, под эгидой СБСЕ должен быть создан международный механизм контроля и наблюдения за воплощением в жизнь принятых решений.

Любые шаги по данным направлениям имеют смысл, если основная нагрузка ляжет на плечи местных сил — Молдовы и Приднестровья — и будут учтены интересы России, Румынии и Украины. Другие страны и международные организации могут им помочь, подсказать, помирить, но решение проблем находят и реализуют на месте. Ни о какой отправке войск ООН или СБСЕ речь не идет, ибо никто не выполнит тяжкие миротворческие функции лучше тех парней, которых мне довелось видеть в батальонах трехсторонних миротворческих сил (Молдовы, России, Приднестровья). — А.П.)

Помню, повезли меня к ним на «Чайку» с охраной, а карту дали, нарисованную от руки. Блуждали мы по полям, пока местные дети не подсказали дорогу. Какие уж тут шведы или норвежцы в «голубых касках»...

Вообще на просторах бывшего СССР для операций по поддержанию мира лучше всего подходят, на мой взгляд, местные вооруженные силы, а также приглашенные войска России плюс других заинтересованных республик.

Россия способна сыграть в Приднестровье весьма положительную роль. Однако, чтобы не было почвы для обвинений Москвы в имперских амбициях, а также для большей беспристрастности в самых острых ситуациях, видимо, не обойтись без посылки небольшой, но авторитетной группы наблюдателей СБСЕ. Процедуру и форму их участия еще предстоит обсуждать и согласовывать. Несомненно одно: СБСЕ может оказывать ценное содействие в спорах сторон по политическим, правовым, дипломатическим и военным вопросам.

Записал Александр Потохов,
соб. корр. «НВ» в Швеции
СТОКГОЛЬМ

Феномен Жириновского

Крестьяне Вологодской области хотят видеть во главе страны Маленкова, Брежнева или Жириновского...

Александр Янов

Самый популярный из сегодняшних оппозиционных политиков в Москве, в сущности, очень одинокий человек. Ни один из двух лагерей, на которые раскололось политическое общество трансформирующейся России, не признает его своим. Поговорите с любым из лидеров антизападной объединенной оппозиции, где мучительно ищут согласия, сотрудничают и враждуют сегодня «патриоты» и коммунисты всех оттенков, включая «компатриотов» и «нацкоммунистов» и даже «демпатриотов», и вы не встретите никого, кто удержался бы от безразличной гримасы при упоминании имени Жириновского. Один из них — с репутацией самого коварного — даже сказал мне в порыве откровенности: «Не сомневайтесь, Жириновского мы уберем!»

О лидерах противостоящего им западнического лагеря нечего и говорить, все они единодушно Жириновского презирают. И все-таки невозможно отделаться от ощущения, что и те и другие его боятся. Что для обоих лагерей он стал символом угрозы, которую их лидеры затрудняются сформулировать, но чувствуют глубоко и болезненно. Даже Леонид Кравчук, президент Украины, в публичных дискуссиях со своими строптивыми парламентариями использует имя Владимира Вольфовича Жириновского как пугало: «Вы хотите привести к тому, — спросил он их однажды, — чтобы вместо России Ельцина нам пришлось иметь дело с Россией Жириновского?»

На самом деле положение Жириновского в сегодняшней России — классическая ситуация аутсайдера, самозванца, если угодно, всегда возникающего в смутное время словно бы ниоткуда — в момент, когда силы, борющиеся за власть, начинают терять доверие публики.

Ядерный Робин Гуд

Если б меня попросили суммировать отличие Жириновского от толпы истеблишментарных политиков в одной фразе, я процитировал бы его собственный символ веры: «Надо спланировать нацию на базе внешнего врага».

Не то чтобы эта идея была чужда политикам оппозиционного «патриотического» лагеря. На самом деле их инвективы против «внешнего врага» ничуть не уступают в своей непримиримой ярости декларациям Жириновского, даже, если хотите, превосходят их. Разница, однако, в том, что они проповедуют это как идеологи, а Жириновский относится к этому как практический политик. Для них это пропаганда, а для него

Рисунок Игоря Шеина

— дело. Он готов приступить к ядерному шантажу Запада на следующий день, после того как его изберут президентом. И он знает, как обращаться с избирателями. Он доказал, что умеет бороться за голоса. А вдруг ему и впрямь удастся убедить публику, что ядерный шантаж Запада и есть кратчайший путь к преодолению российского кризиса, путь, которого так и не сумели найти истеблишментарные политики? Удивительно ли, что эти политики его боятся?

На президентских выборах в июне 1991 года Жириновский обещал избирателям, что накормит страну за 72 часа. Как? «Очень просто: введу войска в бывшую ГДР, полтора миллиона человек, побряцаю оружием, в том числе ядерным, — и все появится». Другими словами, ограблю сытый Запад и накормлю голодных в России.

Разумеется, это было бы вопиющим нарушением всех правил международной политической игры. Ну и что? Разве это аргумент против Жириновского, для которого нарушение всех правил и есть главное правило?

Своя вселенная

Западные политики могут сколько угодно уверять себя и своих избирателей, что ядерный кошмар, полвека нависавший над нами, кончился. Что отныне мир свободен от угрозы мгновенного уничтожения. Но Жириновский-то знает, что по крайней мере до 2003 года сверхмощные советские СС-18 будут по-прежнему нацелены на Запад. Он рассчитывает стать президентом России задолго до истечения этого срока. И с этого момента все договоры окажутся недействительными.

Это правда, что Ельцин обещал снять ракеты с боевого дежурства. Только Жириновский не намерен исполнять его обещание, когда станет президентом. Как не намерен он придерживаться каких бы то ни было международных конвенций, основанных на «ядерном паритете» или «взаимном сдерживании». Судьба «сдерживания» интересует его ничуть не больше, нежели Саддама Хусейна. В отличие от конвенциональных политиков, российских или западных, он готов рисковать взаимным уничтожением.

Вот эта его готовность к риску, эта свобода от морали или политических условностей и развязывает ему руки.

Люди, которые возразили бы, что речь идет об элементарном шантаже, просто не понимают, что Жириновский, как Гитлер, творит совершенно новую политическую вселенную, где царят обнаженное насилие и решимость рисковать не только собственной судьбой, но и судьбой мира. Эта новая вселенная точно

отражает ситуацию его страны, ситуацию тотального распада. Он намерен навязать ее миру.

«Мировой порядок»

Пусть президенты западных стран, упоенные своей кажущейся победой в «холодной войне», толкуют о «новом мировом порядке». Так же как их предшественники после первой мировой войны не приняли в расчет феномен Гитлера, забывают они сегодня о феномене ядерного Робин Гуда. А Жириновский между тем уверен, что самым фактом своей безнадежной конвенциональности они сдали ему все козырные карты. И поэтому он может блефовать как угодно, брать их на слабо, взрывать условности цивилизации. Он заговорит с ними на своем, никогда ими не слыханном языке. Во сколько вы оцениваете Париж? — спросит он. А Лондон? А Вашингтон и Лос-Анджелес? Сколько готовы вы заплатить, чтобы я не стер их с лица земли своими ракетами? Сомневаетесь? Хотите рискнуть? С чего начнем?

Конечно, проще всего было бы отмахнуться от этого новоявленного Робин Гуда, от его непомерных амбиций и фантастических проектов. Я уверен, что так и сделали бы российские политики (о западных я не говорю, они о Жириновском просто ничего не знают), если бы за него не проголосовали миллионы российских избирателей. Он пришел третьим на президентских выборах 1991 года, уступив лишь таким национальным масштабам лидерам, как председатель российского парламента Борис Ельцин и бывший премьер-министр СССР Николай Рыжков, и оставив далеко позади всех других лидеров оппозиции.

Шесть миллионов голосов — это не шутка для только вчера появившегося на национальной политической арене кандидата, у которого даже не было своей организации (и который в отличие от Росса Перо не имел ни времени, ни денег, чтобы ее создать). Не забудем также, что против него работали на полную мощь все без исключения партийные машины страны, левые и правые, официальные и неофициальные.

У Жириновского есть в отличие от соперников немедленные и соблазнительные своей простотой ответы на все их вопросы. Что делать с забастовками? «Забастовщиков в тюрьму, рэкетиров обучим и пошлем за границу защищать наши национальные интересы, ввезем из-за рубежа дешевую рабочую силу и заставим их вкалывать за сто рублей в месяц как миленьких». Что делать с отделившимися республиками? Перестать продавать им горючее, отрезать от экономической помощи

извне, и они сами к нам приползут: «Вот Грузия, например. Она рухнет и возвращается в состав России на правах губернии... Этого достаточно, чтоб Средняя Азия по собственной воле вернулась в состав России на правах губернии. И Закавказье, и Средняя Азия, и Прибалтика». Более того, «в перспективе к этой конфедерации присоединятся Афганистан, Иран и Турция». Пренебрегите комическим эффектом, который эти проекты сегодня производят, равно как и термином «конфедерация». Ибо на самом деле «я имею в виду единое государство... Мы должны использовать противоречия между курдами и армянами, с одной стороны, и турками и иранцами — с другой. Если на этих противоречиях мы сыграем, то сможем восстановить свое господство на весь этот регион».

Нет ничего легче и, боюсь, опаснее, нежели наклеить на Жириновского ярлык «клоун» и забыть о его вполне безумных проектах. Именно так когда-то сделали с Гитлером.

Кого он представляет?

Вряд ли, однако, кто-нибудь усомнится в том, что значительная часть населения бывшего СССР действительно оказалась за эти десятилетия люмпенизированной. Было бы, согласитесь, странно, если бы моральная деградация общества, усугубленная политическим распадом и стремительной социальной поляризацией, породила одного Жириновского. На самом деле в стране есть сегодня миллионы людей, которые говорят, думают и чувствуют, как он. Это и были, собственно, те самые избиратели, которые, ощутив в нем родную душу, проголосовали за Владимира Вольфовича в мае 1991 года. Они тоже отвергли все конвенции цивилизованного общества и тоже готовы на все ради немедленного чуда, ради того, чтобы насладиться унижением своих врагов и внезапным прыжком в неведомое им благополучие. Судя по всему, Жириновский представляет именно их.

Если это действительно так, то он сегодня единственный российский политик, который точно знает, как выглядит его массовая политическая база, сознательно строит свою стратегию в расчете на нее и уверен, что продолжающаяся экономическая катастрофа, беспрерывно генерирующая новые массы люмпенства, торит ему дорогу к власти.

Такова была гипотеза, которую мне хотелось проверить, когда я шел на встречу с Жириновским. Честно говоря, я думал, что он будет стыдиться своей связи с опустившейся, деградированной, навсегда искалеченной советским прошлым частью общества, будет отпираться или уходить от прямого ответа. Ну

не признается же, право, даже самый бесшабашный из американских демагогов, что он представляет, скажем, массы торговцев наркотиками и их люмпенизированных покупателей из городских трущоб и рассчитывает, что эти деградировавшие массы будут из года в год расширяться и в конце концов приведут его к власти.

То, что произошло на самом деле, однако, ошеломило меня. С шокирующей откровенностью Жириновский признался, что да, он опирается на советское люмпенство, и да, он рассчитывает на дальнейшую деградацию своего народа. Вот соответствующий фрагмент нашей беседы:

А.Я. Но давать людям такие обещания очень легко. Есть громадная люмпенизированная масса... которая на это клонет.

В.Ж. Вот и клонет!

А.Я. Но ведь не все население страны люмпенизировано. Есть и люди, сохранившие здравый смысл.

В.Ж. Есть. Они голосуют против, но их будет меньшинство.

А.Я. Но пока что их значительное большинство. Вы рассчитываете на разложение масс, на деградацию?

В.Ж. Да, да, да!

А.Я. Это ваше кредо? То, что страна будет люмпенизироваться?

В.Ж. Да, да, да!

А.Я. Ой, да вы же получите такую страшную страну, которая вас проглотит. Вы обещали изменить все за семьдесят два часа, но на семьдесят третьем она же вас съест! Поскольку ни за семьдесят два часа, ни за семьдесят два дня, ни за семьдесят две недели вы не сумеете этого сделать.

В.Ж. История покажет.

Страдания юного Жириновского

Откуда берутся такие политики? Как формируются такие характеры? Персональные вопросы были неуместны в нашем политическом диалоге с Жириновским. Пришлось обратиться к другим источникам. Есть две более или менее полные биографические справки о Владимире Вольфовиче. Причем явная ангажированность одной нейтрализуется откровенной иронией другой. Первая, можно сказать, официальная, то есть авторизованная и опубликованная в журнале возглавляемой Жириновским либерально-демократической партии (ЛДП), написана партийным журналистом С.Плехановым, проговорившим с Владимиром Вольфовичем целую неделю во время избирательной кампании. Автор другой, не авторизованной, — независи-

мый журналист Владимир Назаров.

В ответ на прямой вопрос о его этническом происхождении Жириновский ответил так, что ответ вошел в анналы советского анекдота: «Мама русская, а отец юрист».

Родился Владимир Вольфович 25 апреля 1946 года на окраине империи в Алма-Ате (Казахстан), где он прожил до 18 лет, оставивших в его психике глубокую травму. С младых ногтей чувствовал он себя «периферийным русским», одним из тех, кого превратили в «квалифицированную службу коренных наций».

Нет ничего легче
и опаснее, чем наклеить
на Жириновского ярлык
«клоун» и забыть о его
вполне безумных
проектах. Именно так
когда-то сделали
с Гитлером

сосредоточивших в своих руках землю и ее продукцию, распределительные функции и власть». Он глубоко страдал от этого и никогда не примирился с ситуацией.

Я знаю многих русских, родившихся в республиках СССР, моя жена выросла на Кавказе, я сам провел детство в Средней Азии, но я никогда не встречал, по крайней мере во времена, описываемые Жириновским, такой остроты имперского мироощущения. Впрочем, встречал. Гитлер тоже никогда не мог забыть, что родился в Австрии. Но его по крайней мере извиняло то, что он не считал австрийцев отдельной нацией. Для него это была лишь искусственно отделенная от

великой Германии часть ее народа.

Но Жириновский-то никак не мог, казалось бы, считать Казахстан, то есть по сути другую страну, населенную другим народом, истинной частью России. Но, как видим, считал. На том основании, что в прошлом веке территория эта была завоевана и колонизована царским правительством и оказалась частью империи. Его, Жириновского, родной империи. Более того, на этом же основании считает он принадлежащими России и Финляндию, и Польшу, и даже Аляску, не говоря уже о Прибалтике.

Логический парадокс?

Тут возникает первый курьезный парадокс в мироощущении юного Жириновского. В самом деле он полагает, как мы помним, что ничего дурного нет в том, чтобы, «побряцав оружием, в том числе ядерным», пограбить других. Тут для него не существует понятий легитимности, собственности или права. Есть лишь ядерный кулак бывшей супердержавы, есть готовность шантажировать или благополучных соседей, есть уверенность, что они не посмеют, когда дойдет до дела, пойти на риск взаимного уничтожения — и этого достаточно. Как говорили блатные в ГУЛАГе, «что мое — мое, что твое — тоже мое», «умри ты сегодня, а я завтра».

С этой частью российского люмпенского мироощущения, которую представляет взрослый Жириновский, мы уже знакомы. Но в его юношеских воспоминаниях возникает внезапно совсем иное представление о праве и собственности. Жириновский вдруг оказывается отчаянным легитимистом, для которого право собственности священо, ненарушимо и неизменно. Принадлежали когда-то русской империи Казахстан, Финляндия или Аляска? Принадлежали. Следовательно, и сейчас принадлежат. Ибо собственность вечна, неотчуждаема.

Можно ли согласовать между собой две эти столь отчаянно противоречащие друг другу максимы? Для нас с вами нет. Но в мистифицированной ментальности люмпена тут нет никакого противоречия. Ведь в первом случае речь идет о чужой собственности, а во втором — о своей, имперской. Просто логика гулаговского блатного возведена здесь в ранг государственной политики.

Воспитание Владимира Вольфовича

Последующие годы ничего не сделали, чтобы смягчить его юноше-

ского разочарования. Жириновский приехал в Москву в надежде «выпрыгнуть за пределы уготованного ему (в Казахстане) социального статуса», прорваться в политику. Где же как не в сердце его империи мог он на это надеяться?

Стоял год 1964-й, год свержения Хрущева, начиналась эра политической стагнации. Для Жириновского, однако, она была связана с, пожалуй, единственной — до участия в президентских выборах — удачей в его жизни. Он попал в привилегированный институт восточных языков при Московском университете. Но и здесь оказался он одинок.

Элитарные институты были в те времена населены московской «золотой молодежью». Естественно, что «выходец из бедной семьи, обитавший в общежитии, кое-как сводивший концы с концами благодаря скромным переводам от матери, не мог рассчитывать на то, чтобы подружиться с бонвиванами».

Окончив институт, Жириновский поехал на стажировку в Турцию, где с ним произошли какие-то загадочные неприятности и ему даже пришлось посидеть в турецкой тюрьме. Карьера его, разумеется, была на этом закончена. Он еще пытался как-то барахтаться, поступил на работу в Комитет защиты мира, окончил вечернее отделение юридического факультета МГУ. Но все это никуда не вело. Прорыв в политику не состоялся. А без политики «тусклая, бескрылая жизнь тянулась десятилетиями».

Первое политическое поражение

Никаких признаков причастности к какому бы то ни было творчеству (даже в качестве хобби) нет в апологетической биографии Жириновского. Он не был ни спортсменом, ни музыкантом, ни художником. За всю жизнь не написал ни одной строки (он и до сих пор известен только своими предвыборными речами, интервью и судебными жалобами). Он не принимал участия ни в чем, кроме того, что могло бы немедленно улучшить его собственные жизненные перспективы. Поэтому, называя его средним интеллигентом, Плеханов кривит душой. Он был средним советским чиновником. И даже чиновничьи свои обязанности исполнял, похоже, неважно. Во всяком случае, первая его политическая амбиция — стать в 1989-м выборным директором издательства «Мир», где он служил, потерпела сокрушительное поражение. Среди людей, которые хорошо его знали, он набрал намного меньше голосов — 5 процентов, нежели на

президентских выборах в России.

«Колонии — это нормально»

Каким же все-таки образом из тусклого, ничем не примечательного чиновника вдруг выпулится самый популярный оппозиционный политик страны? В принципе понятно, как это могло произойти. Всю жизнь человек копил в себе горечь нереализованных амбиций. От имперских мучений в Казахстане до поломанных надежд на карьеру в сердце им-

Ни у кого из нынешних соперников Жириновского нет люмпенской бесшабашности, несдержанности, аморальности, бестактности, неинтеллигентности и харизмы Владимира Вольфовича

перии и до «бескрылой жизни», на которую он был обречен в брежневской России, — все, что с ним происходило, было, по сути, одним сплошным, наглухо закупоренным в себе разочарованием. До 1989 года на этот товар не было спроса. Перестройка создала для него рынок.

Разумеется, брежневский режим наделил стрессом все население империи (и оказался крепкой закваской для нынешнего люмпенского брожения). Однако страдания Жи-

риновского вовсе не были похожи на переживания интеллигентов. Те протестовали против государственной несвободы, против полицейского режима однопартийной диктатуры, против преступлений монополярной партии. Империя была для них лишь одним из самых отвратительных проявлений этой тирании.

Жириновский, конечно, тоже не имел никаких оснований любить советскую империю. Но его неприязнь к ней была не политической, а **личной**: она обрекла его на судьбу мелкого чиновника, отняла у него перспективу, не дала ему возможности самореализации. Но, наложившись на его ранние имперские страдания в Казахстане, эта глубоко личная обида привела его к мысли, что дурна вовсе не империя сама по себе, но лишь ее мистифицированная советская форма. Лишь та ее разновидность, **при которой** «коренные нации» забывают свое действительное место, при которой им дозволяется сосредоточить в своих руках «распределительные функции и власть», словно бы русские уже и не хозяйева в своей собственной империи. Единственным способом исправить эту губительную, с его точки зрения, несправедливость является воссоздание русской империи, где «коренные нации» были бы силой низведены до статуса «губерний».

Так основанная на детских обидах идея превратилась в мировоззрение Жириновского в оправдание политики, в концепцию колониальной империи. Ни на минуту не задумавшись, Владимир Вольфович подтвердил это в нашей беседе: «Это «у них» империализм и колониальная политика... У нас таких понятий нет. Все было нормально с колониями, хорошо было, правильно было».

Разумеется, Жириновский понял это свое отличие от ординарных демократов, бунтовавших вместе с ним в 1989 году, не сразу. Хотя Владимир Назаров, его второй биограф, и не докапывался до «идеологических» глубин его расхождений с демократами и сближения с тогдашней имперской элитой, он в общем точно передал политическую траекторию Жириновского в 1990 году. «Вначале (он) предпринял попытку сблизиться с демократами, ходил на их собрания, митинги. Но, видимо, сообразил, насколько нелепо выглядит рядом с умными, интеллигентными, воспитанными людьми. И, конечно же, смертельно обижало Жириновского, что они не только не собирались дискутировать с ним, но и руки старались не подавать. Понял — чужие. Вот тогда-то... послушайте, как заговорил

этот либеральный демократ... Из интервью литовской газете «Республика»: «Прибалтика — это русские земли. Я вас истреблю. В пограничной зоне Смоленской области начну закапывать ядерные отходы, и вы, литовцы, будете умирать от болезни и радиации. Русских и поляков вывезу. Я — господин, я — тиран! Я буду играть, как Гитлер...». Подобными выступлениями Жириновский приобрел мощных покровителей среди руководителей КПСС, КГБ, «ястребов» из союзного и российского парламентов.

Работа Назарова проливает также свет на источники финансирования либерально-демократической партии, которую в 1990 году основал Жириновский: «В архивах КПСС депутаты нашли договор между управлением делами ЦК КП РСФСР и фирмой Андрея Завидия (кандидат в вице-президенты при выборах Жириновского). Большевикские руководители дали фирме бесплатно беспроцентный кредит три миллиона рублей... Это к вопросу о том, кто содержит ЛДП».

Мифы

Мы встретились с Жириновским в начале июня 1992 года в главной квартире ЛДП в Рыбниково-м переулке. Офис будущего президента Великой России, каким он себя видит, скорее убогий, просто выдавшая лучшие времена частная квартира в захудалом, запущенном жилом доме. Зато в центре города, на Сретенке.

Как это ни странно, никто до тех пор с Жириновским серьезно не спорил. Над ним потешались, о нем рассказывали анекдоты, многие избиратели, слушавшие его на митингах и в аудиториях, восхищались его находчивостью и мужеством. После августовского путча, с которым он открыто солидаризировался, москвичи плевали ему в лицо. Казаки грозились его выпороть, а в Минске его и впрямь побили. Но никто никогда, насколько я знаю, не попытался выяснить интеллектуальную основу его убеждений, разглядеть, если можно так выразиться, есть ли у этого айсберга подводная часть. Я пришел к нему именно за этим.

Беседа наша меня разочаровала. В «подводной части» у Владимира Вольфовича оказалось лишь несколько плохо переваренных мифов, уже второе столетие бродящих в русской националистической среде. Ни один из них серьезной критики не выдерживает. Впрочем, пусть читатель судит об этом сам.

Первый миф, на котором, как на ките, стоит политическая вселенная

Жириновского, касается того, за чем Россия империя.

Вот что думает по этому поводу Жириновский: без империи «русские везде станут национальным меньшинством, медленно уничтожаемым... это будет медленное убийство русской нации. Потому что нету чисто русской территории, нету... Если мы пойдем таким путем в России, то русский народ погибнет». Другими словами, империя для русских не роскошь, а способ национального выживания.

У Жириновского в отличие от соперников есть немедленные и соблазнительные своей простотой ответы на вопросы избирателей

Этот миф опровергается одним взглядом на карту. Между прочим, в Петербурге есть политическая организация, называющая себя «Россы» и проповедующая создание «этнически чистой России». На картах, которые они публикуют, Россия, даже без всяких «инородных» этнических вкраплений («чисто русская территория»), все еще превосходит территориально и Китай, и Соединенные Штаты. А они ведь вмещают в себя население, намного превышающее 150 миллионов русских.

Второй кит Жириновского — это идея, что нации, входившие когда-то в состав русской империи, без нее нежизнеспособны. Если уж на то пошло, то Россия их создала, без нее их вообще бы не было. «Я сам родился в Средней Азии, понимаете, —

горячился, доказывая свою идею, мой собеседник. — Мы считали это Россией, а не Средней Азией. И жили там (первоначально) одни русские, и русские несли цивилизацию, а казаки жили в юртах, без света, без всего, разводили только скот. Овцы, все как первобытно-общинные племена, там не было государств». Мое замечание, что тем не менее государства Средней Азии пришлось завоевывать большой кровью, как и Кавказ, Жириновский отмел сходу: «На Кавказе не было государств, там было дикое пространство».

Все это, разумеется, полная чепуха. Допустим, однако, на минуту, что на восток от Москвы — и на юг от нее — все и впрямь было еще в прошлом веке «диким пространством», приглашающим великий народ к колонизации. Но как быть с «пространством» к западу от Москвы? Ведь тут уже факт завоевания культурных государств как будто бы неоспорим. И все равно они должны вернуться в Россию, безапелляционно твердил Жириновский.

А.Я. И Польша, и Финляндия?

В.Ж. В перспективе да, конечно. И Аляска в Америке.

А.Я. Но ведь Польша была когда-то великой державой...

В.Ж. Да не была она никогда великой, не была. Когда все это было, Речь Посполита, она распалась!

А.Я. Но ведь была же, и даже когда Русь была совсем маленькая. И Литва была великой державой...

В.Ж. И еще раз распадется. И Литва, и Польша. И будет русско-германская граница.

Третий кит Жириновского — расизм.

В.Ж. Речь идет вообще о спасении белой нации и об угрозе ее существованию. Восемь процентов сегодня белые составляют.

Вы что думаете, девяносто два процента будут долго мириться с тем, что восемь процентов живут в лучших регионах, лучше питаются, дольше живут? Эти девяносто два процента потребуют свои права.

А.Я. Так вы еще и расист?

В.Ж. Нет, почему расист? Я говорю об угрозе для белой нации. Если мой дом собираются ограбить, я что же нарушаю право вора грабить мой дом? Имею полное право предупредить об этом, что я чувствую опасность.

Слабость или сила?

Не получалось у нас с Владимиром Вольфовичем интеллектуального спора. Все, что казалось в его рассуждениях логичным, было тривиально, а то, что нетривиально, — нелогично. Лежащие в основе его кон-

цепции мифы не выдерживали прикосновения здравого смысла.

Оказывалось, например, что Америка никак не сможет противодействовать «нам», когда «мы» будем отнимать у нее Аляску. Почему? «Потому что она сама погибнет. Как вот внезапно погиб СССР, так и США погибнут». Каким образом? Неизвестно. Что ожидает в случае гибели США ту «белую нацию», судьбы которой так, казалось бы, дороги Жириновскому? Неизвестно.

Но действительно ли интеллектуальное банкротство Владимира Вольфовича — его слабость? Ведь он и не обращается к людям со здравым смыслом. Ведь на предвыборных митингах и в сенсационных интервью решать интеллектуальные задачи ему не придется: там чем эффективней, тем эффективней. А уж в эстрадной эффективности Жириновскому в России равных нет.

Один пример сделает его отличие от всех других лидеров оппозиции яснее, я думаю, чем дюжина аргументов. Все они яростно протестуют против возвращения островов Южно-Курильской гряды Японии. Жириновский, конечно, тоже. Разница, однако, в том, что они-то направляют свои стрелы против президента и правительства, а он говорит напрямую с японцами. Аргумент его выглядит примерно так: мало вам Хиросимы и Нагасаки? Хотите получить еще одну ядерную катастрофу? Нет? Так забудьте про острова. Это правда, что в таком аргументе нет ни такта, ни элементарного здравого смысла. Но в провинциальных российских аудиториях проглатывают его не поперхнувшись.

Таким образом, интеллектуальная слабость Жириновского оборачивается на деле его реальной силой. Он бесспорно харизматический лидер. Ничуть не меньше, чем Гитлер. И так же, как Гитлер, он гордится тем, что интеллектуалы его презирают. «А сколько у них голосов?» — спрашивает он. «Да, московская интеллигенция против меня. Но это сто тысяч, это миллион, это три, это десять. Но избирателей-то нужно будет пятьдесят пять миллионов».

Борьба за избирателя

Расчет Жириновского прост. Разве не оставила советская гулаговская империя в наследство демократической России миллионы навсегда искалеченных и неспособных логически рассуждать душ? Разве не пополнились их ряды ежедневно за счет всех остающихся за бортом сегодня — безработных, обездоленных, бездомных, демобилизованных, несчастных беженцев из республик, оказавшихся вдруг иностранцами в собственной стране?

Каждый день продолжающейся деградации приносит тысячи потенциальных рекрутов для армии Жириновского.

Дело теперь, считает он, лишь в том, чтобы сплотить их под единым знаменем и привести к избирательным урнам. И поэтому Жириновский — единственный из российских политиков, чья избирательная кампания уже сегодня в полном разгаре. Он уже пол-России объехал с предвыборными речами, создал избирательные комиссии в десятках регионов страны. «Сегодня я единственный, кто ездит по стране, и единственный, чье имя назовут. Вы спросите десять россиян, восемь назовут мое имя и два — имя Ельцина. Скажут, да, вот есть Жириновский и Ельцин, вот и все. Ельцина не хотим. А кого хотите? Скажут — Жириновского».

Владимир Вольфович, конечно, преувеличивает. Опрос потенциальных избирателей в 13 городах в конце июня, то есть уже после нашей беседы, показал, что если бы выборы проводились в июле 1992 года, то Ельцин все еще получил бы 33 процента голосов, а Жириновский лишь 5. Нельзя, однако, сбрасывать со счетов, что его предвыборная кампания дает тем не менее результаты. Он снова, как и на майских выборах 1991 года, опередил всех своих соперников, включая Николая Рыжкова (3 процента), спикера парламента Руслана Хасбулатова (3 процента), петербургского мэра Анатолия Собчака (3 процента), не говоря уже о таких фаворитах российской правой прессы, как генерал Альберт Макашов (2 процента) и самый влиятельный из оппозиционных парламентариев Сергей Бабурин (1 процент).

Если Ельцин действительно, как обещал, выходит из игры на выборах 1995 года, то в распоряжении объединенной оппозиции нет более популярного политика, чем Жириновский. Да и у демократов нет равной ему по популярности фигуры. Недавний опрос крестьян в Вологодской области ошеломил социологов. На вопрос, кого из российских политиков хотели бы они видеть во главе страны, подавляющее большинство назвало три имени: Маленкова, Брежнева и Жириновского. Единственный из трех, кто сегодня в наличии, — наш герой.

Шансы

Краткосрочный прогноз Жириновского однозначен: «Произойдет ухудшение ситуации. Если не в октябре, то к марту в России будет другой политический режим... Патриоты придут к власти, демократы будут устранены. (Победят) силы праворадикального толка». И хотя силы эти относятся к Владимиру Вольфовичу недружелюбно (все-

таки отец у него «юрист»), никуда они не денутся, придут, он уверен, к нему на поклон. Ибо с устранением Ельцина в стране просто не останется ни одной фигуры национального масштаба, кроме него, Жириновского.

Так, может быть, президентство Жириновского вовсе не такая уж фантазмагория, какой кажется она на первый взгляд? Завершая свою статью о нем, Владимир Назаров пишет: «Даже если сам Жириновский исчезнет завтра в пучине бурной политической жизни в СНГ, «феномен Жириновского» не уйдет со сцены вместе с Владимиром Вольфовичем. Его место вполне может занять другой — более умный, более интеллигентный, более сдержанный, русский по национальности».

Мне кажется, Назаров не прав. Не так-то просто создаются репутации национального масштаба. 1990–1991 революционные годы, когда Жириновский создавал свою, были в этом отношении уникальны. А во-вторых, более умных, более интеллигентных, более сдержанных и русских по национальности сегодня в Москве пруд пруди. Чем плохи, скажем, Сергей Бабурин, или Михаил Астафьев, или Виктор Аксютин, или Александр Проханов, или Геннадий Зюганов? Каждый из них идеально отвечает описанию Назарова — и ни один не идет в сравнение с Жириновским. Почему? Да просто потому, что ни у кого из них нет люмпенской бесшабашности, несдержанности, аморальности, бестактности, неинтеллигентности и харизмы Владимира Вольфовича.

Именно поэтому и уверен я, что, покуда не будет преодолен в России тотальный кризис, который она сейчас переживает, Жириновский с ее политической сцены не сойдет. Несмотря даже на то, что в августе 1992 года правительство нанесло ему тяжелейший политический удар, признав регистрацию его «либерально-демократической» партии незаконной, то есть, по сути, запретив ее.

Действительная проблема Жириновского, я думаю, в том, найдутся ли в стране достаточно мощные финансовые силы, готовые связать свою судьбу с его стратегией ядерного шантажа Запада. В 1990–1991 годах Жириновскому удалось убедить тогдашних московских крупно и тиссе-нов в преимуществах такой отчаянной эскапады. Удается ли ему повторить эту операцию с сегодняшними московскими денежными мешками? Не знаю. Но если удастся, мы еще о Владимире Вольфовиче услышим. Сам он по крайней мере в этом ничуть не сомневается. Прощаясь, он заявил мне с обычным апломбом: «Дайте мне миллиард долларов и я стану президентом России».

Фото Виктора Ахлюнова
и Алексея Куденко

Старый Свет. Вторая молодость откладывается?

При осаде голландского города Маастрихта окончил свои дни прославленный д'Артаньян. В декабре 1991 года маастрихтские соглашения породили надежду на то, что европейцы объединятся, не будет осад горо-

дов и современных битв в сфере экономики. Однако ранение, нанесенное датчанами, неуверенная поддержка французов и раскол в лагере англичан заставляют усомниться в успехе сражения за «Большую Европу».

В надежде на «Большой скачок»

Идет торможение европейской интеграции после Маастрихта

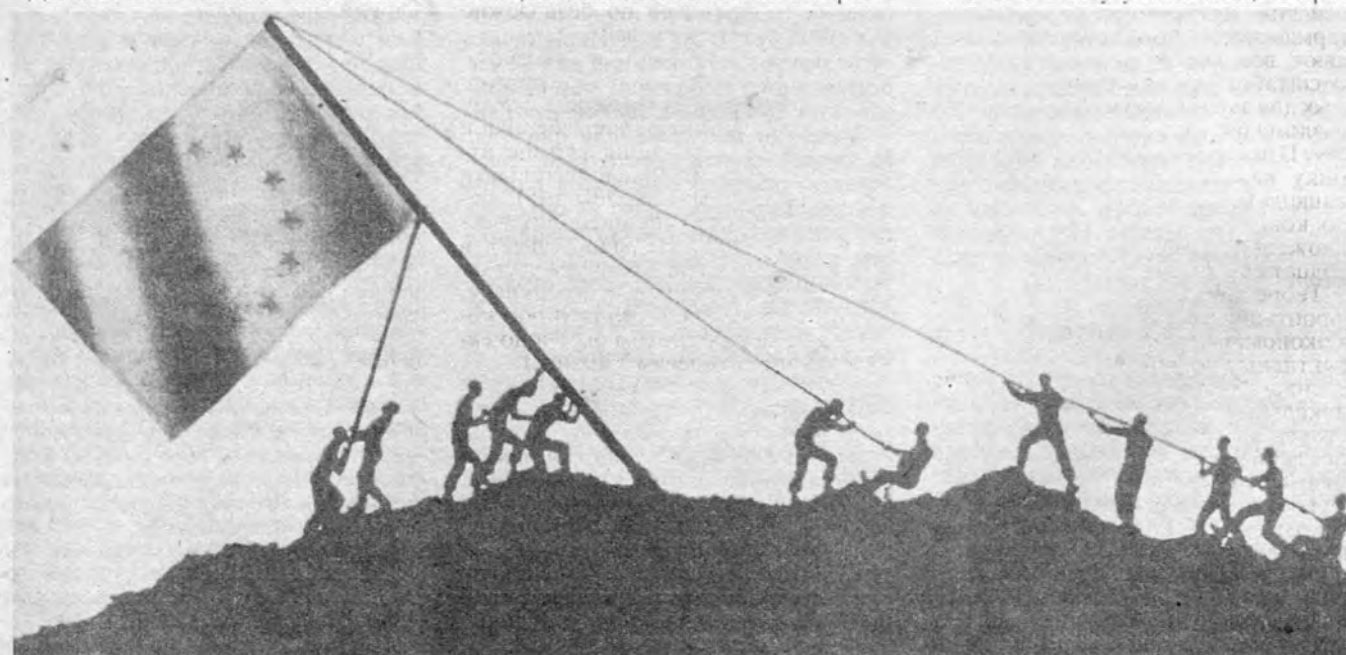
Нынешний год был заранее объявлен рубежом решающего прорыва к общеевропейскому единству, которое далеко не исчерпывалось рынком, а должно было воплотиться в федеративных структурах супергосударства — Соединенных Штатов Европы. Однако сегодня уже ясно, что «большой скачок» не состоялся.

Датское «нет» можно было посчи-

тать случайным срывом, но вымученное Францией «да» отнюдь не стало отрицанием отрицания. Как ни парадоксально, результаты обоих референдумов оказались одинаковыми: примерно половина политически активного населения высказалась против величественных планов Маастрихта. Такой социальный раскол не может быть объяснен ни плохой информированностью, ни провинциальной косностью электората.

В каждой из двенадцати стран оппозиция имеет выраженные национальные особенности (в Германии, например, патриотическая приверженность «дойче марк»), но ясно просматриваются и общие «факторы торможения».

Большинство партий, выдвигающих ныне своих лидеров на высшие государственные посты, ассоциируется у избирателей с коллизиями «холодной войны» и быстро утрачивает доверие. Не вызывает симпатий и вполне брежневский возраст политических долгожителей, засидевшихся у власти во Франции, Италии, да и в ФРГ, а их молодые преемники (вроде Дж.Мейджора) получают в наследство слишком непопулярные партийные программы и лозунги. Если добавить к этому усиливающееся раз-

Сумеет ли дюжина поднять флаг Сообщества?

дражение против размножившихся «евробюрократов», то становится ясно, почему многие призывы к объединению Европы производят эффект, обратный желаемому (и по-сему лучше, что мог сделать Ф.Миттеран для успеха референдума, — это лечь в больницу).

Вся эта политическая конъюнктура может быть весьма занимательной, но в сущности она имеет лишь косвенное отношение к глубинным процессам, определяющим геополитику Европы. Распространится ли интеграция с Запада на Восток или дезинтеграция — в обратном направлении? Ответ именно на этот вопрос должен был дать французский референдум, но альтернатива осталась равновероятной. Примечательно, что одной из основных мотиваций голосования «нет» стала неспособность ЕС предпринять что-нибудь дельное в Югославии.

Продолжающаяся больше года «малая война» на Балканах подтвердила, что Европа не смогла выработать иммунитет против воинственного национализма, а поток беженцев опрокинул все попытки отгородить благополучные страны от конфликтной зоны. Это заставило наиболее дальновидных стратегов ЕС сделать вывод о необходимости ускоренного перехода от «Европы двенадцати» к «Европе двух дюжины» (первую группу кандидатов составляли Австрия, Швеция, Швейцария, Финляндия и, возможно, Норвегия; вторую — Венгрия, Польша и Чехия; третью — Болгария, Румыния, Словакия и Словения). Вместе с тем эксперты не скрывают скепсиса — и не только потому, что с приемом каждого нового члена управляемость союза снижается.

Самые серьезные сомнения связаны с сохраняющейся экономической и социально-политической несовместимостью ЕС и восточноевропейских претендентов. Проблемы германского объединения заставляют все выше поднимать оценки масштабов инвестиций, необходимых для заполнения экономического разлома на месте «железного занавеса». В постсоциалистическую экономику каждого из трех ближайших кандидатов на включение в экю-зону до конца этого века должны быть вложены суммы, измеряемые одиннадцатизначными величинами.

Теоретически устранение конфронтации в центре Европы привело к экономии огромных средств. Перспективные военные структуры, ориентированные преимущественно на локальные конфликты, могут стоить на сотни миллиардов долларов дешевле существующих (см. таблицу). Но «мирный дивиденд» пока без остатка уходит на осуществление сокращений, перепрофилирование долгосрочных программ и создание новых контингентов сил быстрого развертывания. Поразивший ЕС валютно-финансовый кризис оставляет странам Восточной и Центральной Европы очень мало надежд

Предполагаемые военные потребности Запада

Основные экспедиционные силы	Стоимость в год
1. Семь дивизий сухопутных войск	до 9 млрд. дол.
2. Средства поддержки (армейская разведка, артиллерия, вертолеты, транспорт, связь и др.)	14 млрд. дол.
3. Управление и связь (штабы высшего эшелона, спутниковые системы)	1—2 млрд. дол.
4. Стратегическая разведка	2—8 млрд. дол.
5. Воздушное прикрытие	2,5—3 млрд. дол.
6. Средства переброски (более 150 транспортных самолетов, 20 транспортных судов)	20—40 млрд. дол. (закупочная стоимость)
Экспедиционные силы для кризиса меньших масштабов	
1. Две дивизии сухопутных войск	2,5 млрд. дол.
2. Средства поддержки и усиления	около 8 млрд. дол.
Силы для «наблюдения» за Россией	
25 кадрированных дивизий (1/3 кадровый состав, 2/3 резервисты)	

Источник: The Economist, September 5, 1992

на приток свободных капиталов.

Еще более смутными перспективы воссоединения Европы видятся из Москвы. Философские построения о целостности европейской цивилизации, общности демократических идеалов и культурных ценностей остаются в политическом употреблении (за исключением вышедшего из моды термина «общеевропейский дом»). Но реальный потенциал движения в Европу практически иссяк. А лидеры ЕС все больше склонны считать, что вовлечение России в содружество европейских стран находится за пределами возможного. Отсюда — стремление ограничить программы сотрудничества ЕС с Россией предоставлением помощи (да и та все больше сводится к отсрочкам платежей по безнадежно просроченным кредитам).

Политика отторжения, выталкивания России из Европы обретает все более реальные очертания. Этому немало способствуют неразбериха и разногласия в наших «компетентных органах» (в расширительном толковании этого неологизма), непредсказуемость внешнеполитического поведения. Недавний визит в Брюссель Леонида Кравчука заставляет отдать должное и его вкладу, только вот каждый его антироссийский выпад рикошетом бьет и по европейским интересам Украины.

Кризис общеевропейской идеи не может быть преодолен внесением отдельных коррективов в интеграционные планы ЕС. Необходим концептуальный прорыв, сравнимый со стремительно исчерпавшим свой потенциал «новым политическим мышлением». Только не оказалось бы, что политические умы Европы слишком поглощены азартным тотализатором очередного голосования.

Павел Бабев

Председатель ЕС не спешит

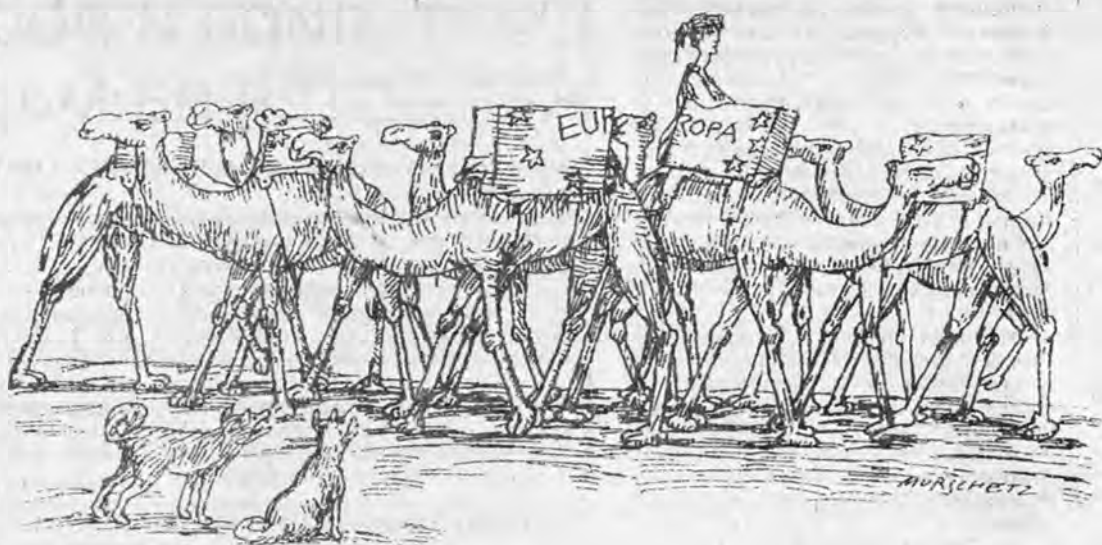
Правительство консерваторов — «за». «Истинные консерваторы» — «против»

Отношение Великобритании к созданию в Западной Европе валютно-экономического союза всегда оставалось скептическим. Официальные представители раз за разом «уточняли позицию» Лондона, что выглядело сознательными отговорками. Из этого не следует, однако, что Великобританию, которая постоянно держалась особняком от континентальной Европы, насильно тянули в объединенные структуры, а она вынуждена была защищаться. Просто внутри самой страны произошла поляризация сил: Джон Мейджор, его сторонники в правительстве и парламентской фракции тори видели в европейской интеграции благо, а политики старой, «истинно консервативной» закалки, парламентская оппозиция и многие избиратели сильно сомневались в целесообразности вхождения в единую Европу на равных правах с другими государствами, далеко не равными между собой экономически.

В ноябре прошлого года накануне сессии Европейского совета в Мaastrichte Джон Мейджор сумел добиться победы в решающем голосовании в парламенте, обеспечив поддержку своему решению вести страну к более тесному союзу с Ев-

ропейским сообществом. Это подразумевало отказ Англии от фунта стерлингов и определенной части национального суверенитета. Министр финансов Норман Лэмонт заявил тогда, что Великобритания решила снять требование о политическом контроле над европейским центральным банком (его предстояло создать в рамках экономического и валютного союза к концу XX века). «Европейский центральный банк должен обладать свободой действия при установлении процентных ставок», — подчеркнул Лэмонт. Это заявление свидетельствовало о серьезном сдвиге в традиционной британской политике по отношению к ЕС.

Со стороны старшего поколения тори немедленно было развернуто контрнаступление. Норман Теббит, один из ведущих в консервативной партии противников более тесной интеграции в рамках ЕС, заявил, что Германия плетет интриги ради сохранения у власти приверженца европейской идеи Джона Мейджора. По мнению Теббита, Германия манипулирует европейскими процентными ставками через влиятельный Бундесбанк, что в конечном итоге сказывается на прочности позиций британского премьера у себя в стране. Маргарет Тэтчер нанесла преемнику свой удар, потребовав провести в

Собаки лают. Но куда идет караван?

стране референдум, прежде чем Великобритания согласится на единую европейскую денежную единицу. Бывший министр финансов Найджел Лоусон заявил, что создание федеративных Соединенных Штатов Европы «вовсе не то, чего хочет народ нашей страны».

Джон Мейджор занял тогда довольно жесткую позицию: независимо от результатов сессии Европейского совета правительство не будет проводить референдум по тому или иному вопросу, связанному с будущим страны в ЕС. Норман Лэмонт, приласкав оппозицию, оговорил, что Лондон только в том случае подпишет договор о создании ва-

лютно-финансового союза, если в этом документе будет статья, позволяющая Великобритании не принимать на себя обязательств по учреждению единой валюты.

Великобритания оказалась одним из самых придирчивых участников маастрихтского процесса. Озабоченность высказывалась по поводу стремления Сообщества проводить согласованную политику в социальной области, многое не устраивало Форин оффис в планах единой внешней и военной политики. Лондон выступил против принятия решений по вопросам внешней политики ЕС квалифицированным большинством, высказал желание избежать прямой подчиненности Западноевропейского союза Сообществу.

В последующие месяцы британскому правительству пришлось много лавировать, испытывая давление со стороны внутренних противников и сторонников союза, а также своих европейских партнеров. По ряду вопросов удалось достичь компромисса, но болевой точкой продолжал оставаться вопрос о введении единой валюты. В случае проведения референдума его итоги вполне могли бы похоронить идеи Маастрихта. Именно по этой причине на плебисците регулярно настаивала оппозиция.

Оттянуть принятие многих неприятных решений кабинету Мейджора помог результат референдума в Дании. Датчане выразили явную обеспокоенность перспективой утраты суверенитета, создания общей оборонительной системы, общеевропейской денежной единицы и единого центрального банка. В итоге — отрицательный результат плебисцита. Ситуация как нельзя близко соответствовала настроениям, царившим в британском обществе. Стало очевидным: Дания стремится к таким взаимоотношениям с ЕС, когда она могла бы участвовать в общеевропейском процессе, однако была

На разных скоростях

Бельгия. Палата представителей парламента высказалась «за». До окончания года аналогичное решение, как ожидается, примет сенат.

Великобритания. В случае если Франция ратифицирует маастрихтский договор, а Дания твердо заявит о новом референдуме, Джон Мейджор направит договор на рассмотрение парламента.

Германия. За ратификацию договора выступают все основные партии. Против — крайне правые. Многих немцев беспокоит, что в случае объединения придется отказаться от национальной валюты — марки.

Греция. Парламент в июле одобрил договор.

Дания. Отвергнув в июне незначительным большинством Маастрихтский договор, датчане, по всей видимости, в будущем году вновь проведут плебисцит.

Ирландия. В ходе июньского референдума ирландцы высказали твердое «за».

Испания. Верхняя палата парламента выразила поддержку маастрихтским решениям. Премьер-министр Гонсалес заявил, что договор будет ратифицирован.

Италия. Несмотря на постоянный политический кризис и вынужденное принятие жестких валютно-финансовых мер, вызванное участием в Европейской валютной системе, итальянцы в своем большинстве — сторонники Маастрихта. Одобрение договора ожидается в ближайшее время.

Люксембург. В июле подавляющим большинством палата депутатов проголосовала в поддержку договора.

Нидерланды. Хотя голландцы предпочли бы, чтобы договор носил более федеративный характер, парламент, как предполагается, в ближайшее время его поддержит.

Португалия. Общественность страны выступает за маастрихтские договоренности, которые должны быть ратифицированы до конца года.

Франция. В ходе сентябрьского референдума 51 процент французов высказался в поддержку Маастрихта.

бы освобождена от необходимости выполнять условия, вызвавшие негативную реакцию датчан. В Лондоне поняли, что такая позиция идеально подходит для Великобритании и остается лишь подождать и посмотреть, как Копенгагену удастся урегулировать взаимоотношения с Сообществом. По словам Мейджора, его страна «готова подождать, пока в намерения датчан будет внесена полная ясность, и лишь затем попытается ратифицировать Маастрихтский договор в палате общин».

Отсрочка недолго радовала британский кабинет. По мере приближения референдума во Франции в европейских столицах нарастало напряжение: исход опроса был не ясен. Буря грянула в виде кризиса, самого серьезного за 13 лет существования Европейской валютной системы.

«Стерлинговый» кризис и исход референдума во Франции, в ходе которого французы лишь с небольшим перевесом высказались за Маастрихт, поставили Лондон в крайне затруднительное положение. По некоторым подсчетам, по крайней мере 20 членов правительства Великобритании придерживаются сегодня по европейской проблематике точки зрения, отличной от премьер-министра. Как заявил министр иностранных дел Дуглас Хэрд, правительство Джона Мейджора пока не может определить точную дату для вынесения на голосование в парламенте вопроса о ратификации маастрихтских соглашений.

Великобритания, председательствующая ныне в ЕС, явно не собирается быть лидером в вопросах интеграции.

Сергей Скрипников,
дипломатический корреспондент
ИТАР-ТАСС —
специально для «НВ»

Фунт, лира и песета жалуются на марку

Гильотина как гарант стабильности на валютных биржах

Разразившийся на фоне референдума во Франции валютный кризис стал еще одним серьезным препятствием для реализации маастрихтских соглашений. Создание валютно-экономического союза и введение в 1999 году единой европейской валюты взамен национальных провозглашено в качестве одной из важнейших целей. При этом основой для валютного союза должна стать преобразованная Европейская валютная система (ЕВС), механизм которой до последнего времени выглядел надежным.

Образованная в 1979 году ЕВС преследовала цель создать в рамках Общего рынка зону валютной стабильности. Были определены на паритетной основе курсы валют стран — членов Сообщества и пределы их колебаний. Чтобы эти колебания не выходили за рамки допустимых расхождений, центральные банки стали прибегать к валютным интервенциям, покупая ту валюту, курс которой грозит опуститься ниже установленного уровня. Такая система может эффективно функционировать в случае согласованных действий стран-участниц, особенно когда речь заходит о борьбе с инфляцией и бюджетным дефицитом.

Приверженность Германии борьбе с инфляцией и бюджетным дефицитом давно обеспечила немецкой марке репутацию самой твердой европейской валюты, которой вкладчики при прочих равных условиях отдадут приоритет. Поэтому для привлечения инвесторов в свои, более слабые, валюты другие страны Со-

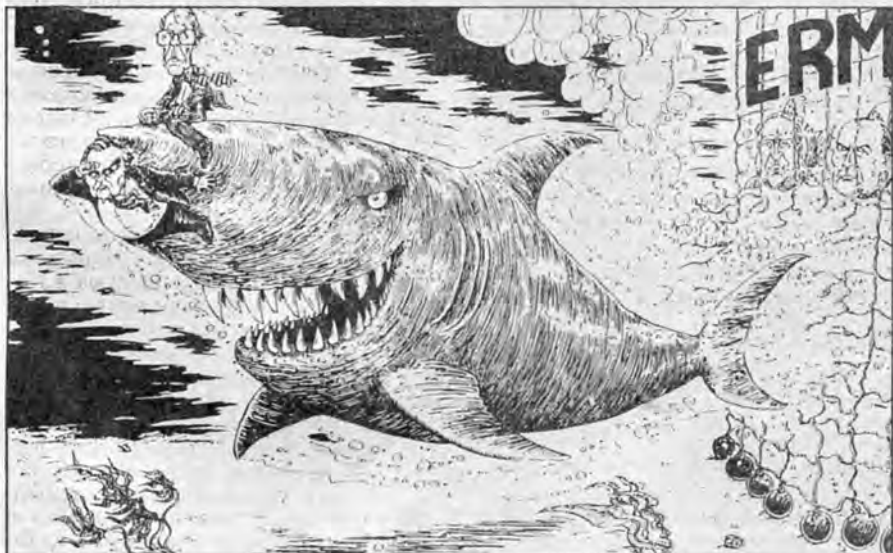
общества вынуждены поддерживать ставки учетного процента (плата за кредит в процентном выражении в расчете на один год) на уровне, превышающем показатель Бундесбанка. За счет этого и поддерживалось стабильное соотношение валют в рамках ЕВС. Однако на протяжении последнего времени Бундесбанк все выше поднимал учетную ставку, чтобы компенсировать «издержки» воссоединения Германии. Высокие учетные ставки, сулящие дополнительную прибыль, привлекают свободный капитал, который можно использовать для финансирования внутриэкономических программ.

Сложившийся завышенный уровень банковских ставок закономерно сказался на состоянии экономики Западной Европы и поставил под удар относительно слабые европейские валюты — английский фунт, итальянскую лиру и испанскую песету.

Для поддержания курса валют центральные банки стран Сообщества шли вразрез с биржевой политикой. Почувствовав, что ситуация в ЕВС напряжена до предела, биржевые дельцы начали переводить вклады в более надежные доллары и марки. В последний момент под давлением финансовых органов ЕС Бундесбанк снизил учетную ставку на полпроцента, но это уже не могло сдержать лавинообразный поток валютных спекуляций и предотвратить валютный кризис.

Испанская песета была девальвирована, в то время как Великобритания и Италия не хотели слышать о подобном шаге. Курсы английского фунта и итальянской лиры резко упали, после чего итальянская валюта оказалась временно исключенной из ЕВС, а Лондон самостоятельно объявил о приостановке участия в ней фунта стерлингов. Теперь под огнем валютных спекуляций оказался французский франк. Министр экономики и финансов Франции Мишель Сапэн, обвинив в сложившейся ситуации биржевиков, шутливо заметил, что во время Великой французской революции со спекулянтами боролись при помощи гильотины. Бесспорным же остается тот факт, что для стабильности на валютных биржах странам Сообщества необходима единая финансовая политика, которой в ЕС пока что не видно.

Николай Серегин,
кандидат экономических наук
Иллюстрации из журнала «Экспресс»
(Франция), из газет «Цайт» (ФРГ)
и «Гардиан» (Великобритания)
Подборку подготовил
Владимир Житомирский

Лондон временно вывел фунт из Европейской валютной системы и отправил его в одиночное плавание

Как это сказать по-русски...

Виталий Ганюшкин,
Евгений Русаков

Для начала — своего рода декоративный эффект, который приковывал внимание прибывших на очередную 47-ю сессию Генеральной Ассамблеи ООН дипломатов и журналистов: на месте одного, казалось, доселе незыблемого, кумачевого знамени с символикой СССР на флагштоках у штаб-квартиры ООН развевается целая «чертова дюжина» государственных флагов его бывших составляющих. (Украине и Беларуси, состоявшим в ООН и «до того», пришлось лишь заменить утвержденные еще Сталиным атрибуты своей псевдогосударственности на суверенные национальные стяги.)

Вот так весомо, грубо, зримо нагая проза жизни оповестила мировое сообщество о свершившемся поистине глобальном событии — уходе со сцены великой драмы человечества одной из сверхдержав. Еще осенью прошлого года здесь выступал министр иностранных дел СССР, еще цитировался ее не лишенный склонности к философствованию законно избранный президент. И вот она как бы растворилась в собственной истории, оставив по себе улыбку знаменитого Чеширского кота. А скорее — напоминание об «империи зла», о глобальном крестовом походе Совдепии на «мировой империализм», чуть не стоившем человечеству пророческих слов гимна «и как один умрем в борьбе за это»...

Призраки все бродят по ООН

Впрочем, было бы наивно полагать, что даже на уровне символики сразу, как поется в старой песне, «все стало вокруг голубым и зеленым»...

Прибытие президента США Джорджа Буша для традиционного выступления на Генеральной Ассамблее ООН было обставлено такими мерами по обеспечению его безопасности, которых наша страна не знала, пожалуй, со сталинских времен. Местные водители и заморские дипломаты еще дня два чертыхались по поводу заторов и преград, созданных полицией под вдохновенным руководством секретной службы. Весь громадный комплекс зданий ООН на Первой

Россия с правом решающего голоса занимает свое место в ООН, которая в наше бурное время превращается из клуба идеологических борений в действенный штаб мировой политики

авеню был блокирован на дальних подступах сотнями полицейских в темной форме. Чуть ли не целый час, пока президент прошел в зал Генассамблеи, не пропускали никого — ни дипломатов, ни чиновников Секретариата ООН, ни журналистов с их аккредитационными картами, хотя есть три входа в штаб-квартиру, находящихся на солидном расстоянии друг от друга. Конечно, понятна сверхбдительность «сикрет сервис», наученной горьким опытом убийства Джона Кеннеди, покушений на Джеральда Форда и Рональда Рейгана. Но ведь сейчас американскому президенту чуть ли не ежедневно приходится предпринимать «хождение в народ», когда угроза куда реальнее, чем среди дипломатов и журналистов, которых, кстати, «обследует» и служба безопасности ООН.

Справедливости ради надо сказать, что и «сикрет сервис» иной раз приходится преодолевать неожиданные трудности. Прошел слух, что и наш незамеченный в почтении ко всяким условностям министр иностранных дел Андрей Козырев внес свою смуту, отменив буквально в последний момент поездку на загородную дачу, где по дорогам и кустам уже томились полицейские и сотрудники службы безопасности, которым было поручено «пасти» российского гостя.

Реликтов показался нам и гротеск обшем в 477 страниц под названием «Аннотированный первоначальный перечень вопросов для включения в предварительную повестку дня сорок седьмой очередной сессии Генеральной Ассамблеи». Как и раньше, повестка дня насчитывает более ста сорока вопросов, что в контексте еще недавнего идеологического противостояния двух миров превращало Генассамблею в конвейер по производству резолюций, которые большей частью оставались прекрасодушным сотрясанием воздуха. Между тем, как отмечал Андрей Козырев еще до начала нынешней сессии, ее новаторское качество как раз в том и состоит, что она проходит в атмосфере в целом преодоленной уже идеологической конфронтации двух миров.

Слава богу, хоть Россия оказалась от советской практики внесения столь же пустопорожних, сколь и громких «исторических инициатив» (что, похоже, у некоторых наших сограждан вызывает чувство незаменимой утраты).

Впрочем, гримасы канувшей в Лету сверхдержавы остались.

«Голубая каска» ООН — четвертый из китов, на которых стоит мир

Подавляющее большинство населения, занимающееся сельским хозяйством, — крестьяне и колхозники. В настоящее время, как и во все времена, крестьяне являются основой экономики страны. В 1970 году на площади 100 га в колхозе «Красный Октябрь» было собрано 100 тонн зерна, 10 тонн овощей, 10 тонн фруктов. В колхозе «Красный Октябрь» в 1970 году, при выполнении плана, было собрано 100 тонн зерна, 10 тонн овощей, 10 тонн фруктов. В колхозе «Красный Октябрь» в 1970 году, при выполнении плана, было собрано 100 тонн зерна, 10 тонн овощей, 10 тонн фруктов.

В 1941 году директором по Генеральному Штабу СССР был назначен полковник Алексей Николаевич Мухоморов. Он возглавлял все инженерные вопросы строительства в сухопутных войсках. Для этого ему пришлось работать в очень тяжелых условиях: он находился в тылу, в то время как фронт находился в движении. Мухоморов был вынужден работать в условиях постоянной опасности, так как он находился в тылу, а фронт находился в движении. Он работал в условиях постоянной опасности, так как он находился в тылу, а фронт находился в движении. Он работал в условиях постоянной опасности, так как он находился в тылу, а фронт находился в движении.

В поисках утраченного времени

Подлинно коммунистической стране, ставшей на пути к социализму и к буржуазной демократии, была предоставлена возможность критически оценить политику в Японии и в Китае, которую проводила коммунистическая диктатура. В результате этой работы буржуазная пресса получила возможность увидеть коммунистическую политику в Японии и Китае, которую проводила коммунистическая диктатура. В результате этой работы буржуазная пресса получила возможность увидеть коммунистическую политику в Японии и Китае, которую проводила коммунистическая диктатура.

Тем не менее программа на сайт Организации Объединенных Наций по ликвидации БПЛА отправляется от военного или гражданского ведомства — в зависимости от того, кто потребовал, сведений, находящихся в базе, предоставлять военные или гражданские самолеты-беспилотники. Уставы, как правило, предусматривают, что уничтожение осуществляется восточнее Восточного Зандала, на линии с лимитирующей высотой 3000 футов, в зависимости от ситуации, с использованием ракет-перехватчиков, зенитных ракет, артиллерии, минометов, авиации и т.д. (См. также статью 10 СМН).

Собрав впервые Пятидесятников Павел получил свою первую статью записки о любви, которую как манах дал аномос-сирскому, угнетенному иудею. За

Алексей Юрьевич стал самым известным актером страны — 24 июля 1993 года, когда приехал на работу Южно-Сахалинск, получил от местных жителей огромный восторг. Вскоре стал самым популярным артистом сахалинцев. В театре, куда он перешел из цирка, в основном ставились спектакли для детей. Но Юрьев не отказался от участия в спектаклях, в которых могли бы участвовать и взрослые. В частности, в спектакле «Полночь в доме» Юрьев сыграл роль главного героя — студента, который возвращается из армии в родной город. События происходят в 1945 году, когда Япония капитулировала и началась оккупация территории. Юрьев сыграл роль молодого человека, который возвращается из армии в родной город. События происходят в 1945 году, когда Япония капитулировала и началась оккупация территории. Юрьев сыграл роль молодого человека, который возвращается из армии в родной город.

На конференции, прошедшей в конференц-зале ООН с основной тематикой «Историческая ответственность и будущее», выступил и оставил важный пророческий Сиддхарт Хуссейн и провозгласил курс на сотрудничество и диалог между народами Востока и Запада, а также между народами Азии и Африки и подчеркнул необходимость в Азии и Европе, а также в Латинской Америке и Канаде, а проблемам внутреннего устройства и в Саудовской Аравии, а также в Нигерии, Кувейте и в Персидском и в Аравийском бассейне, чтобы была планета.

[illegible]

Первая в истории история и вердикт жюри Совета Безопасности ООН, состоявшегося в апреле января следующего года, гласил, что Организация Объединенных Наций признала в этот непростой момент историю страны решающей роль в поисках мира, в урегулировании территориальной безопасности, в том числе транснациональных и криминальных преступлений, инициативы в экономической, социальной, гуманитарной и политической сферах.

Как «Программа мира» стала «повесткой дня»

Подготовленный на протяжении многолетней истории и в период распада Советского Союза секретарь ООН «Поместил два для моря» стал центральным пунктом дискуссии внациональной прессе, привлекая внимание журналистов и политиков. Голландия была на пути более быстрого экономического и социального развития.

Конечно, следует иметь в виду, что такой документ-опinion не представляет собой лишь результат «апофизматического» мнения одного Буржоа Гана и окружающих его «апофизматических» «интеллектуальных» структур. Нет, это был длительный ритуальный процесс «исключительного» сообщества. Как иерархия в бою с расколлами жено, осужденными женщинами. Геном

даными старейшим ООН Владимир Петровский, доктор аккредитованной в себе предложения министр культуры, включая Россию, «многочисленных организаций», «стольких степеней».

Первые изобретения направлены на то, чтобы сделать, чтобы ПОН стал эффективным инструментом анти-дектонной безопасности на рынке.

«Покамест наша планета» — предложение — мысленно устранив из него координаты мы все же на уровне так сказать, их использования на практике. Заключается различием архаичной проективной психологии, направленной на проективное взаимодействие конфликтных или извне конфликтных аспектов с их устранимостью из сфер мироздания, с трансформацией, с трансформацией системы развития цивилизации и с ее дальнейшим развитием.

Вулиця Свободи, 100, м. Київ, Україна
Тел: +380 (0) 44 450 10 10
E-mail: info@com.ua

даже провозгласили: интернационализм — это ООН. Основательство общества — норма как по установлениям мира, так и по его поддержанию. Наконец, предпринимается попытка создать строительство, как в Камбодже, где ООН не существует, руководящий структурой в течение нескольких лет.

[illegible]

Сейчас предлагается создание своего рода резервной армии ООН, в которую войдут находящиеся в постоянной готовности специальные добровольные воинские контингенты стран — членов ООН. По решению Совета Безопасности такие части предоставлялись бы в распоряжение Генерального секретаря ООН для быстрой переброски в кризисный район. Хотя, пока речь не идет о применении военной силы для отпора агрессии, у некоторых развивающихся стран возникли подозрения, что «новая ООН превращается в армию, действующую по указке Совета Безопасности».

Когда мы беседовали с Владимиром Петровским, то выяснилось, что нет даже достаточно удачного перевода понятия «rease-enforcement», поскольку словосочетание «меры по установлению мира» звучит как явный эвфемизм. Пожалуй, более точно определил их Андрей Козырев: «принуждение» к миру. Вина здесь не переводчиков: какими бы квалифицированными они ни были, новые, по существу, понятия на другом языке должны формулировать специалисты. Здоровую иронию у нас вызвал и первоначальный перевод доклада «Программа мира». Сразу повесило нафталином и вспомнились приснопамятные программы мира, принятые ...надцатым съездом КПСС.

При вполне понятном разбросе мнений «Повестка дня для мира», как показало начало дискуссии, Генассамблея выступает за то, чтобы повестку «принять за основу».

В порядке ее поддержки президент США выразил готовность Вашингтона оказать содействие в совмест-

ном обучении «голубых касок», их техническом, штабном и разведывательном обеспечении, в создании инфраструктуры и запасов для операций по поддержанию мира и оказанию гуманитарной помощи. Буш объявил о намерении перенацелить американское агентство по контролю над вооружениями и разоружению на техническое содействие нераспространению оружия массового уничтожения, мониторинг и уничтожение вооружений и глобальную конверсию.

Но президент явно чувствовал дыхание не слишком удачно складывающейся для него выборной кампании и воздержался от выдвижения крупных концептуальных идей. Даже его предложения о глобальном партнерстве в строительстве новой экономической структуры больше рассчитаны на американского избирателя, чем на реальное движение в создании новой архитектуры мировой политики. Красноречивым свидетельством весьма осторожного подхода Вашингтона к радикальным предложениям Бутроса Гали стало то, что в довольно пространном выступлении Буша операции ООН по установлению мира вообще не упоминались.

Выступивший от имени Европейского сообщества министр иностранных дел Великобритании Дуглас Хэрд поддержал предложения о посткризисном строительстве и особенно о превентивной дипломатии, включая размещение «голубых касок» до вспышки конфликта. «Превентивная дипломатия быстрее и эффективнее в оказании помощи народам, которые находятся на пороге втягивания в конфликт, чем самая успешная операция по поддержанию и установлению мира, которая следует за вспышкой насилия», — вполне резонно заявил он.

А кто платит будет?

Во время визита российского президента в Америку летом прошлого года Борис Ельцин буквально в последний момент изменил свою программу и без заезда в гостиницу направился в советское постпредство по пути на аэродром. Сопровождавшие высокого гостя российские официальные, полуофициальные и просто лица бросились вдогонку за ним. Ошарашенный вице-менеджер «Уолдорф-Астории» успел схватить за рукав оказавшегося под рукой дипломата и задать один вопрос: «А кто платит будет?»

Вот этот сакраментальный вопрос сейчас висит над ООН как дамоклов меч.

ООН, как и объединенная Германия, стала жертвой собственного успеха. Спрос на миротворческие, «миропринудительные» и гуманитарные операции, которые влетают в копе-

ВСЕ БОЛИ ПЛАНЕТЫ... Босния — реквием

ечку, явно превышает предложение. Даже Вашингтон и Брюссель — в смысле ЕЭС, не говоря уже о других государствах, более чем охотно поручают ООН заботу о спасении новорожденной Боснии и Герцеговины, голодающих Сомали и многих других жертв далекого от совершенства мира. Иногда складывается впечатление, что преследовавшая ООН в годы «холодной войны» опасность стать безнадежной занудной говорильней теперь сменялась угрозой превращения в эту самую глобальную мусорную окраину, куда сбрасывают все конфликты и беды.

Проблема состоит в том, что оказанное высокое доверие сопровождается куда чаще громкими декларациями, чем соответствующим материальным подкреплением.

Вот почему местные обозреватели, ооновские дипломаты и чиновники не плясали от восторга после речи Джорджа Буша. Из недополученных ООН более полутора миллиардов долларов половина приходится на американцев. Вашингтон обещает выплатить свои долги, образовавшиеся в годы финансовой борьбы Рональда Рейгана против «левого уклона» в ООН, лишь через несколько лет.

На втором месте по долгам стоит Россия. Поэтому одна фраза в выступлении Андрея Козырева, пообещавшего выплату 130 миллионов долларов в счет частичного погашения задолженности, стоила в прямом и переносном смысле не меньше, чем самые светлые идеи. За «великость» надо платить, даже в эти трудные времена. Ибо мировая политика — не кран: захотел — включил, захотел — выключил. Потеряв статус постоянного члена Совета Безопасности, потом его не купишь ни за какие деньги.

ВСЕ БОЛИ ПЛАНЕТЫ... Сомали — эксперимент на выживание

на свежих могилах соотечественников

Еще одна проблема: ООН — все-таки бюрократическая организация, не самая эффективная и не самая экономная. Попытки России, США и других стран урезать лишний «жирок» пока принесли довольно скромные результаты. Среди находок можно назвать участие Москвы в миротворческих операциях авиатранспортом и другими материально-техническими средствами, что помимо всего прочего дает экономию валюты.

Ряд интересных идей по преодолению перманентного финансового кризиса ООН содержится в докладе Бутроса Гали, предлагающего, к примеру, финансировать взносы государств на миротворческие операции за счет их оборонных расходов.

Но пока ООН пребывает в состоянии хронического финансового кризиса.

Территория государства — кабинет

Как известно, Организация Объединенных Наций — слепок или микросмос мира. И когда шестая часть мировой суши заговорила не утвержденным сверху одним голосом, а пятнадцатью, да еще пребывающими в эйфории новообретенной независимости и демократии (или претензии на нее), круги разошлись и здесь. Перипетии, подъемы и спуски отношений между «независимыми государствами» (берем в кавычки, потому что другим государствам не приходит в голову именовать себя независимыми: это само собой разумеется) находят тут наглядное, заземленное, а то и анекдотическое отражение. Колебания генеральной линии (и не только, скажем, Украины или Ка-

захстана, но и России) можно иной раз наблюдать по коридорам постпредства бывшего Союза при ООН.

Сложности дипломатии, переплетающейся с историей, нынешней внешнеполитической ориентацией и прозой коммуналки... «А что я могу сделать, если телефонный провод проходит по территории иностранного государства», — вопрошает российский связист постпредства. Два таких государства — Украина и Беларусь — занимают (по праву, пусть не заподозрят нас в великодержавном шовинизме) по этажу, Казахстан, Кыргызстан и Туркменистан — по кабинету, Россия — остальные этажи и кабинеты. А суверенное государство может заявить протест по поводу нарушения неприкосновенности его «границ». Представителей некоторых независимых государств приютили миссии близких им стран (к примеру, Румыния разместила молдаван, а Турция — азербайджанцев).

Для России в ее трудном процессе обретения себя и своей роли в изменившемся мире ООН постоянное место в Совете Безопасности становится не меньшей, если не большей гарантией сохранения статуса великой державы, чем обладание ядерным оружием (экономическая «великость» — дело не самого близкого будущего).

Но утверждение себя не может быть завоузовано показухой. Последнее, что здесь ждут от Москвы, — выдвижение набивших оскомину столь же грандиозных, сколь пустопорожних «исторических инициатив». По крайней мере временно, эстафета объективно перешла к США и Западной Европе, но и они, как лишний раз подтвердила Генассамблея, тоже не торопятся с переустройством мира...

Поэтому, в отличие от речи Буша, «заземленность», подчеркнутая практичностью выступления российского министра иностранных дел Андрея Козырева на сессии оказалась нам весьма уместной, как и то, что минимальное место было отведено важным, но становящимся общим местом заверениям о приверженности России демократическому выбору и антикоммунототалитаризму.

Впрочем, самая сильная сторона отразившегося в выступлении Андрея Козырева подхода Москвы — ее поворот в сторону «ближнего зарубежья». Отвергая имперские амбиции, Россия намерена наращивать совместно с другими «эсэнговцами» усилия по ликвидации конфликтов на территории бывшего Советского Союза.

Очевидно, что и главное российское предложение на Генассамблее при всей его универсальной важности родилось «не по Гегелю», а в грохоте, которым сопровождается падение советской империи. Речь идет об усилении деятельности ООН по обеспечению прав чело-

века и национальных меньшинств, в том числе путем использования системы международной опеки в ее современном толковании. Российский министр прямо сказал об обеспокоенности Москвы дискриминационной практикой в отношении русских, украинцев, евреев и других некоренных национальностей в Эстонии и Латвии, некоторых других бывших «союзных» республиках.

К вопросу о «национальном предательстве»

Когда Андрей Козырев встретился с небольшой группой российских журналистов за овальным столом в конференц-зале постпредства, нас, корреспондентов «Нового времени», интересовало прежде всего видение российской внешней политики Смоленской площадью через призму ООН. Тем более что ответственный секретарь Конституционной комиссии Олег Румянцев уже успел обвинить министра в «национальном предательстве» в связи с позицией по вопросу о членстве «братской славянской» Югославии в ООН.

«Новое время». В интервью нашему журналу вы говорили, что России «надо чаще исполнять соло». В чем солирует Россия в ООН?

Андрей Козырев. Хотя наши внешнеполитические приоритеты созвучны подходам большинства государств, включая западные демократии, они несут собственный российский отпечаток. Но в отличие от прошлого позиции России лишены конфронтационности. Говорить своим собственным голосом не означает уподобляться трамвайным скандалистам. У нас есть возможность высказывать свое мнение без ругни. На Генассамблее Россия выступила с крупной идеей — о защите прав человека и национальных меньшинств. Мы считаем, что важно добиваться практического осуществления этой и других наших инициатив, а не превращать дискуссию о них в поле идеологических битв.

Мы не противопоставляем интересы России другим государствам. И у нас есть возможность гораздо эффективнее реализовывать свой интерес путем сотрудничества в ООН, чем продолжавшихся десятилетиями идеологических сражений. Россия обладает достаточным авторитетом и достаточно прочными отношениями с другими державами, чтобы провести свою точку зрения, не прибегая к таким крайним инструментам, как вето или воздержание при голосовании, хотя в принципе и это не исключается.

«НВ». В чем своеобразие позиции России по вопросу о членстве Югославии в ООН?

А.К. Первоначально Запад настаивал на том, чтобы Югославию попросту исключили из ООН. Мы

считаем, что попустительствовать Белграду нельзя, но и не следует доводить дело до его полной изоляции. Наш подход поддержали в конечном счете и Совет Безопасности, и Генассамблея. Белград не признан правопреемником Югославии. Но югославский флаг по-прежнему развеивается на флагштоках у штаб-квартиры ООН, югославская миссия остается в Нью-Йорке. Как только мирный подход Милана Панича возобладает, Югославия будет принята в ООН, будут отменены санкции.

«НВ». То есть отстаивать национальные интересы России можно не конфронтационными, а нормальными цивилизованными методами?

А.К. Я не вижу национальных интересов России, которые надо отстаивать путем конфронтации с демократическими государствами. Их нет. Да, у нас могут быть неурегулированные проблемы, могут быть споры с государствами, с которыми Россию объединяет приверженность демократическим ценностям. Вопрос в том, как к таким спорам подходить. Возьмите Японию. У нас идет нелегкий диалог. Но во время встречи здесь с министром иностранных дел Ватанабэ обе стороны подтвердили готовность к конструктивному развитию отношений, желание добиваться крутого поворота к дружбе, которым должен ознаменоваться визит Б.Н.Ельцина в будущем году. Самостоятельная государственная политика требует взаимодействия с другими странами.

А «национал-патриоты» используют перенос визита российского президента как повод для раздувания антияпонского психоза, для претензий разговаривать на языке давления с другими государствами. Свои попытки толкнуть Россию на путь конфронтации они называют отстаиванием национальных интересов. На деле же — это политика национального предательства. Наша страна была доведена до катастрофы десятилетиями изоляции и конфронтации с окружающим миром. Возвращение к такой политике возродило бы подозрительность, гонку вооружений и широко вещательные, но лишенные реального содержания инициативы в ООН.

Таково различие между реальной самостоятельной внешней политикой, которая требует взаимодействия с другими государствами, и курсом на сползание к изоляции, громко именуемым отстаиванием национальных интересов России.

Подлинные интересы России состоят в том, чтобы она стала нормальной великой державой, членом клуба передовых демократических цивилизованных государств.

НЬЮ-ЙОРК

Кто вы, полковник Куклиньский?..

Человек, который передал ЦРУ 35 тысяч страниц секретнейших документов

Имя этого человека всплыло из забвения как-то вдруг и сразу же замелькало на первых полосах польской и американской печати. Рышарда Куклиньского, в прошлом полковника, одного из руководителей генерального штаба Войска Польского, американские газеты нарекли громким титулом «шпион века».

Полковник задал ЦРУ работы

Отец его погиб в немецком концлагере. Пятнадцатилетним встречал Рышард Красную Армию — освободительницу. В семнадцать — добровольно пошел служить в Войско Польское.

Карьеру можно назвать блистательной: училище, академия, наконец, специальные курсы для высших офицеров в московской Академии Генштаба. В Москве учился вместе с генералом Кицаком, который потом почти десять лет руководил разведкой и контрразведкой, был министром внутренних дел ПНР. Чеслав Кицак и сейчас говорит о Куклиньском как о своем друге прежних лет. Но — друге-предателе...

Получив назначение в генеральный штаб, Куклиньский быстро зарекомендовал себя исполнительным и творчески мыслящим офицером. Вскоре стал руководителем Первого департамента планирования. То есть оказался в самом сердце стратегических разработок и, вполне естественно, получил прямой доступ ко всем секретным и сверхсекретным документам. Польским, Организации Варшавского Договора, советским.

Судя по всему, переворот в сознании блестящего офицера генштаба вызвали два удара: ввод войск в Чехословакию в 1968-м и расстрел польскими войсками демонстраций рабочих Балтийского побережья в 1970-м. Тогда он и сделал свой выбор, перевернувший всю его жизнь на 180 градусов. Выбрав момент, он связался с военным атташе США в Германии. И с той поры одиннадцать лет он и был супершпионом, равного которому, надо полагать, действительно не было: в ЦРУ по-

шли на беспрецедентный шаг — создали специальный отдел, который занимался исключительно обработкой его материалов. Как признался позднее сотрудник того отдела, все пережили настоящий шок, когда узнали, что такое количество информации поступало от одного человека: все полагали, что имеют дело с широко разветвленной шпионской сетью.

Особая ценность Куклиньского состояла для ЦРУ в том, что пересылаемые им документы и сведения касались главным образом военных планов и новой техники основного потенциального противника. 90 процентов всех материалов, доставленных им в США, по оценке ЦРУ, касались СССР. В Америку еще только поступила информация о создании у нас нового танка, а Куклиньский, собрав полную техническую документацию Т-72, сумел передать ее ЦРУ. Как утверждают сейчас американские спецслужбы, Куклиньский доставил им детальнейшие сведения о более чем двухстах новейших образцах советского оружия.

Три бункера

Однако вершиной его деятельности считают в США выдачу в 1975 году супертайного плана, зашифрованного криптоном «Альбатрос». Речь шла о создании глубокоэшелонированной структуры управления вооруженными силами СССР и ОВД на случай войны. Согласно плану командование войсковыми операциями, координация с союзниками по Варшавскому Договору, средства спецсвязи и прочее сосредоточивались в трех бункерах — под Москвой, в Польше и в Болгарии. От внешнего мира бункеры защищены были не только особой, уникальной конструкцией, но и абсолютной тайной. Куклиньский передал американцам подробные сведения и об их функциях, и о том оружии, которое в состоянии их уничтожить.

В ЦРУ подсчитали: за 11 лет Куклиньский передал американцам 35 тысяч страниц сверхсекретных документов!

Как же все это происходило, как осуществлялось технически? Ока-

зывается, проще простого. Был охотником. Любил бродить по лесу с собакой. В лесу встречался со связными. Использовались, очевидно, и тайники, «почтовые ящики» в лесной чащобе...

Декабрь 1981-го

Многих и ныне удивляет сдержанная реакция официального Вашингтона на события конца 1981 года в Польше. После введения там военного положения США либо отмалчивались, либо высказывались с изысканной дипломатической невразумительностью. И только теперь многое в том странном поведении становится понятным.

Когда конфликт между польскими властями и «Солидарностью» шел к своему апогею, полковник Куклиньский подготовил для ЦРУ свой анализ событий. Суть его оценок сводилась к тому, что Ярузельский и его окружение находятся под все усиливающимся давлением Кремля. И если генерал не уступит, то, как сообщал Куклиньский, Москва уже сформировала «теневой кабинет», который придет на смену «нерешительному генералу». Куклиньский предостерегал американцев, что ведется и военная подготовка на случай, если в Москве будет принято решение о вводе войск в Польшу. Пятнадцать советских дивизий, информировал он ЦРУ, а также войска ГДР и ЧССР готовятся к вторжению, и оно состоится, если Ярузельский не начнет активных действий по «усмирению «Солидарности».

Видимо, эти сведения и склонили президента Джими Картера, его помощника по государственной безопасности Збигнева Бжезинского к сдержанной реакции на введение военного положения в Польше, а также побудили их направить Брежневу предостережение насчет последствий возможной интервенции. Из двух зол американцы выбрали меньшее.

Изменник или патриот?

В 1981-м, затылком почуяв дыхание преследователей, полковник попросил ЦРУ о помощи: из Польши надо было уходить. До сих пор неизвестно точно, как ему вместе с семьей удалось выбраться за границу. Предполагают, что американцы переправили его с женой и двумя сыновьями через западный кордон в запломбированном контейнере на грузовике с дипломатическими номерами. Дальше — военным самолетом в Америку.

Рышарду Куклиньскому сейчас 62. Все эти годы прожил он где-то в Соединенных Штатах под содержанием правительства, под вымышленным именем и с придуманной биографией-легендой. И сейчас еще место его пребывания держат в секрете: военный трибунал Польши в 1984 году приговорил полковника генштаба Куклиньского за измену родине к смертной казни — заочно. Пять лет спустя, когда правитель-

ство Мазовецкого объявило амнистию, смертная казнь была заменена 25 годами тюрьмы. Приговор этот остается в силе и по сей день.

Сам Куклиньский себя шпионом не считает. Говорит: «Чувствовал, что выполняю определенную миссию. Работал для отчизны». К приговору отнесся как к награде: «Я им горжусь. Мне нечего стыдиться. Такой приговор заслужил, может быть, трижды».

В оценках поляков все выглядит неоднозначно. Для одних рассказ о Рышарде Куклиньском — это **сага о патриоте**, с риском для жизни стремившемся к освобождению родины от коммунизма и зависимости от Москвы. К тому же — героя без страха, упрека и корысти: американцы уверяют, что о деньгах, о каком-либо вознаграждении никогда речь не шла. Единственной наградой ему стала медаль, врученная в Вашингтоне директором ЦРУ Уильямом Кейси.

Другие видят в этой истории предательство. Есть и люди, которых предал (или все же — продал?) полковник Куклиньский, офицер, присягнувший верно служить родине и изменивший присяге. А это — всегда и везде преступление.

Генерал Чеслав Кишак склонен считать, что Куклиньского завербовали во Вьетнаме, где полковник некоторое время служил в военной комиссии. А методом такой вербовки, по мнению Кишака, мог быть шантаж.

Войцех Ярузельский, как он сейчас признался, доверял Куклиньскому многое, в том числе и delicate дела с советским военным руководством. Генерал особенно глубоко пережил его измену.

Нарастающее давление на президента Леха Валенсу и со стороны крайне правых, и — опосредованно — американцев с призывом помиловать Куклиньского тоже вызвало неоднозначную реакцию. Генерал Ярузельский, склоняясь к возможности амнистировать шпиона «из побуждений чисто гуманитарных», считает акт помилования невозможным, ибо присяга свята, и оправдание Куклиньского создало бы опасный прецедент. Оно означало бы, заметил генерал, что он — герой, а все мы, вся армия, честно служившая стране и народу, — предатели. Помилование Куклиньского, по мнению Ярузельского, было бы пощечиной честным солдатам.

«Дело это сложное, — сказал Валенса, — с одной стороны, можно ценить полковника за отвагу, но с другой — история не открыла еще всех карт...».

Рудольф Борецкий,
собр. корр. «Нового времени»
ВАРШАВА

Рисунок
Марита
Тширова

Курильский барьер

Угроза внезапных ударов с моря и десантных операций США и Японии против Приморья сильно преувеличена

Алексей Арбатов,
доктор исторических наук

Борис Макеев,
капитан первого ранга,
кандидат военно-морских наук

Противники передачи островов Японии указывают на то, что потеря Южных Курил (с размещенными там аэродромами и РЛС) образовала бы брешь в единой системе обороны Дальнего Востока. Это сузило бы систему наблюдения за воздушной и морской обстановкой, затруднило бы выход кораблей, подводных лодок (в том числе стратегических) и самолетов Тихоокеанского флота в открытый океан и их авиационное прикрытие. Одновременно морским силам противника был бы существенно облегчен доступ в Охотское море. Это поставило бы под угрозу стратегические подводные ракетноносцы, которые там патрулируют, открыло бы Сахалин и Приморье для ракетно-авиационных ударов с моря и десантных операций США и Японии.

Эти соображения заслуживают самого серьезного внимания. Не вызывает сомнения, что при прочих равных условиях острова лучше иметь, чем не иметь. Неясно, однако, насколько существенна и незаменима их стратегическая роль и перевешивает ли она политические и экономические доводы в пользу уступки.

Ракетная арифметика

Нужно учитывать, что и сейчас Охотское море не является российской внутренней акваторией. Его южное побережье — японский остров Хоккайдо, на котором, по данным нашего генштаба, развернуты мощная Северная армия Японии и части США. Они способны обеспечить с берега прорыв военно-морских сил в Охотское море, через проливы южнее Сахалина и Кунашира.

Окончание. Начало см. в №40

Перевешивает ли стратегическая роль островов политические и экономические доводы в пользу их уступки?

Фото из журнала «Ньюсуик» (США)

Далее, если, по мнению генштаба, «наши возможности по своевременному (в угрожаемый период) усилению курильской группировки... крайне ограничены, а в случае начала военных действий практически невозможны», то роль российских частей на островах сугубо символична. Сколько часов продержится 7-тысячный гарнизон (с 40 танками и 30 самолетами) против десятикратно превосходящих сухопутных войск и авиации противника вкупе с ударными авианосными и десантно-штурмовыми соединениями?

Недаром военные оценки говорят о возможности противника «провести в короткие сроки воздушно-морскую десантную операцию по захвату южных Курильских островов». Не говоря уже о том, что, сосредоточив авианосные и амфибийные силы, они могут прорваться в Охотское море по своему выбору через любые другие судоходные проливы между Курильскими островами, на которых только пограничные заставы да радиолокационные посты.

Вместе с тем угроза внезапных ударов с моря и десантных операций США и Японии против Приморья, похоже, сильно преувеличена. Палубная авиация двух американских авианосцев (около 60 ударных самолетов) и дивизия морской пехоты с

Окинав даже в совокупности с силами Японии — это все же слишком мало против России. Напомним, что в начале 1991-го после полугода приготовлений против Ирака было задействовано 10 дивизий, более 1000 самолетов и 6 авианосцев. И это при полном господстве антииракской коалиции в воздухе и на море.

А Россия все-таки не Ирак. На Дальнем Востоке у нас около 900 боевых самолетов, 60 крупных кораблей и 90 многоцелевых подводных лодок (из них более 40 атомных). Еще 800 самолетов в приграничных с Китаем районах. Имеется до полумиллиона войск, свыше 20 тысяч единиц бронетехники и 15 тысяч единиц артиллерийских средств. Если уж этого по каким-то причинам не хватит, то одна дивизия и авиаполк на Курилах тоже не помогут.

Живучесть ракетных подводных лодок — исключительно серьезный вопрос, поскольку он затрагивает глобальный стратегический паритет и стабильность. Однако в свете сказанного выше даже сейчас их безопасность не гарантирована перед лицом американско-японских противолодочных средств. Наличие российских ракетных сил морского базирования предполагает и большую группировку ВМФ для их прикрытия, а она не может не воспри-

ниматься Японией как потенциальная угроза ее побережью и коммуникациям. Вокруг этого завязан тугой узел военного противостояния России, США и Японии в западной части Тихого океана.

Ныне у нас 38 ракетноносцев на Северном флоте и 24 — на Тихоокеанском. По новой договоренности о сокращении стратегических вооружений (от июня 1992 года) их общее число уменьшится до 23–25. Может быть, проблема защиты лодок в Охотском море будет вообще снята, если решат сосредоточить их на севере? В пользу этого варианта ряд серьезных оперативно-технических соображений. Если же нет, придется решать вопрос через ограничение военно-морских сил и их деятельности, для чего необходимо участие Японии в той или иной форме. В любом случае подводные ракетноносцы России еще минимум 10 лет будут присутствовать на Тихом океане, и это нужно учитывать при решении курильской проблемы.

В нынешней политической ситуации подобные рассуждения могут показаться анахронизмом времен «холодной войны». Тем не менее наши военные специалисты правы, когда призывают не закрывать глаза на суровые реалии стратегического баланса. Другая сторона подходит к этому вопросу весьма осторожно и прагматически. Стратегические реалии надо целенаправленно менять, причем делать это в двустороннем порядке.

И здесь мы подходим к самому главному соображению. Оно прямо вытекает из оценок генштаба и военно-морского командования России, пусть даже в ряде аспектов с ними нельзя согласиться. А именно: передавать острова Японии, имея на перспективу сохранение существующей стратегической ситуации, нет никакого смысла, даже при ограниченном военном значении Южных Курил. Это можно делать только в качестве неотъемлемого элемента коренной реконструкции стратегических отношений в регионе, в итоге которой США и Япония перестанут быть гипотетическими противниками России в Азии.

По принципу Кэмп-Дэвида

Нынешнее положение России в АТР в экономическом отношении плачевно, в политическом — невыгодно, а в стратегическом — весьма уязвимо. В перспективе это положение будет ухудшаться, даже если Южные Курилы останутся за нами и даже если разместить там гораздо больше войск.

В то же время есть шанс значительно улучшить наши позиции в регионе, радикально перестроив отношения с другими странами. При этом дело, конечно, не сводится только к отношениям с Токио и по-

мимо четырех островов нужно решить множество других вопросов. Но архимедовский рычаг, несомненно, сейчас заключен в российско-японских отношениях, сдвинуть которые с мертвой точки нельзя без решения курильской проблемы.

С точки зрения абстрактных категорий «справедливости и законности» мы японцам ничего не должны. Наш выбор полностью в наших руках. Можем сохранить острова и осознанно принять все последствия деградации российских позиций в регионе. Но можем, пользуясь моментом, размешать их по кэмп-дэвидскому принципу на нечто значительно более важное в плане безопасности, а впоследствии — и в смысле экономического благополучия.

В качестве первого шага согласно ратифицированному в 1956 году соглашению (незаконно денонсированному Москвой в 1960 году) Япония может быть передана малая гряда (Шикотан и Хабомаи), не имеющая такого военного значения, как остальные два острова. Подписывается мирный договор и закладываются параметры перестройки отношений двух государств.

Два больших острова (Кунашир и Итуруп) — гораздо более сложное и длительное дело. В обмен на признание над ними японского суверенитета Токио следует признать особые военные и экономические интересы России и согласиться на сохранение там российских объектов, скажем, в течение 10–15 лет. Япония возьмет обязательство никак не мешать их функционированию и никогда не размещать на всех островах своих или иностранных военных баз и объектов. Ликвидация российских военных сооружений будет поэтапно обусловлена выполнением других условий договоренности.

В частности, эти обязательства должны сочетаться с мерами по сокращению вооруженных сил Японии, США и России на Дальнем Востоке, соглашениями о свертывании деятельности ВВС и военных флотов (особенно противолодочных и авианосно-десантных сил), о регламентации учений и мерах доверия. В прошлом наши отвлеченные предложения о таких мерах наткнулись на полное неприятие США и их союзников. Частично мы сами были в том виноваты: советские инициативы были односторонними невыгодны другой стороне и несостоятельны в военно-техническом и оперативном отношении. Здесь есть большой простор для совершенствования силами российского МИД и военных ведомств.

В то же время мы вправе требовать другого подхода со стороны США, после того как Россия пошла на радикальное сокращение и изменение структуры стратегических сил по соглашению от июня 1992 года. Точно так же Японии, если она

хочет получить острова, пора проявить интерес к этим вопросам и найти способ повлиять на позицию Вашингтона. Ведь его главный традиционный довод был в том, что ограничение морской мощи подрывает американские гарантии безопасности заокеанским союзникам.

В перспективе может быть достигнута полная демилитаризация не только четырех островов, но и всего Курильского архипелага, Хоккайдо и Сахалина. С привлечением других стран в рамках системы региональной безопасности следует предусмотреть отработку взаимодействия вооруженных сил, и в первую очередь ВМС, по поддержанию мира и отражению агрессии в регионе, защите коммуникаций.

Только в таких условиях откроются широкие возможности хозяйственного сотрудничества России и Японии начиная с Южных Курил и с последующим включением Дальнего Востока и Сибири в систему экономической интеграции АТР.

Разумеется, при выработке механизма передачи островов должно учитываться мнение местного гражданского населения. Тем, кто останется, должны быть гарантированы все права (включая имущественные), а тем, кто уедет, необходима полная компенсация. Причем компенсация должна идти непосредственно жителям, а не на госпрограммы для разбазаривания и расхищения чиновниками. Возмещение убытков и расходов нужно предусмотреть и в отношении перемещаемых российских военных и хозяйственных объектов.

Наконец, последнее. Передача островов не создаст юридического прецедента применительно к другим границам России, поскольку все они оформлены международно-правовым образом. Вообще, как показывает исторический опыт, при решении территориальных споров прецедент в качестве довода не стоит ломаного гроша. Все решается на основе широкого соотношения сил и соотношения национальных приоритетов.

Чтобы понять истоки главной опасности для российского суверенитета и целостности в современных условиях, достаточно съездить и сравнить положение на Курилах и на Чукотке или на Аляске. Эта угроза носит не внешний, а всецело внутренний характер. Только покончив с экономическим развалом и дезорганизацией госструктур, обеспечив базу правового общества и поставив армию под политический контроль, упрочив связи с республиками СНГ и сбавив темп отношений с сопредельными странами, можно гарантировать целостность и суверенитет России. В ином случае распад неизбежен, независимо от судьбы четырех островов в Тихом океане.

«Индиана Джонс» сражался до конца

Олег Вишняков

Если 43-летний Фернандо Коллор де Мелло и питал какие-то иллюзии относительно своего политического будущего, то они развеялись в прошлый вторник, когда палата депутатов Национального конгресса Бразилии подавляющим большинством голосов — 441 «за» и 38 «против» — выразила вотум недоверия президенту. Коллор отстранен от власти на 180 дней, власть перешла к вице-президенту Итамару Франку. Дело об импичменте будет рассматриваться в сенате, который и вынесет окончательный вердикт.

Президент обвиняется в так называемой «пассивной коррупции» — доказано, что он получал значительные денежные суммы за то, что закрывал глаза на махинации своих ближайших помощников.

Зарубежные карикатуристы теперь изображают Коллора не иначе как в полосатой робе и в наручниках. Не исключено, что помимо, так сказать, административной ответственности президента могут привлечь к суду по уголовному делу. В таком случае ему будет грозить до 8 лет тюрьмы.

Президент боролся до конца. В заведомо проигрышной ситуации, когда гроссмейстеры обычно сдаются, Коллор с упрямством начинающего шахматиста продолжал сопротивление. Укрывшись в президентском дворце Планалто, он всем своим видом давал понять, что ему плевать на парламент и правительство (большинство министров отрелись от него, как только стало ясно, что президент нечист на руку). Со свойственным ему высокомерием он заявил, что хочет обратиться за поддержкой непосредственно к народу.

Народ ответил президенту многотысячными демонстрациями под лозунгами: «Даешь импичмент!», «Вора — за решетку!»

Это были самые многочисленные демонстрации в Бразилии с 1984 года. Тогда, восемь лет назад, власть была в руках военных и бразильцы требовали всенародных выборов. Теперь по иронии судьбы они требуют отставки президента, впервые за последние 30 лет избранного народом.

Человек из «Формулы 1»

Северо-восточный штат Алагоас, где Фернандо Коллор начинал свою политическую карьеру в качестве мэра столицы штата Масейо, затем как депутат и наконец как губернатор — слывет од-

Фернандо Коллор с супругой в день инаугурации

**Отец
бразильского
президента
Фернандо
Коллора
стрелял в
политических
противников.
Сам президент
украл из
казны около 15
миллионов**

«Долой Коллора!» — скандировали демонстранты

ним из самых отсталых в Бразилии.

Семейство де Мелло не принадлежало к местной элите, скорее его можно отнести к средней буржуазии. Дедушка Фернандо со стороны матери был министром труда во времена президента Жетулио Варгаса, отец — сенатором, а затем губернатором штата Алагоас. Де Мелло поддерживали свою власть в регионе с помощью монопольного владения местной прессой и телевидением. Эта монополия и сегодня позволяет президенту беззащитно манипулировать фактами: когда на улицы Масейо вышли 20 тысяч человек с требованием отставки президента, об этом можно было узнать лишь из газет, выходящих в соседнем штате Пернамбуко.

В штате Алагоас счеты обычно сводились с помощью силы. Отец Фернандо — Арно де Мелло — в 1963 году затеял стрельбу прямо в сенате. Таков был ответ на обвинения, выдвинутые его политическим противником. При этом он случайно ухловал своего коллегу, который к спору никакого отношения не имел. Арно де Мелло тогда даже не отдали под суд.

Фернандо Коллор учился в лучших университетах Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу и Бразилиа. Поработав несколько лет в газетном объ-

единении отца, он по его примеру пошел «по политической части». Фернандо переходил из одной партии в другую, пока наконец не создал свою собственную Партию молодежи, преобразованную потом в правоцентристскую Партию национальной реконструкции.

Свой первый политический пост — мэра Масейо — он получил в 30-летнем возрасте, еще при военном режиме. В 1986 году победил на выборах губернатора штата Алагоас. Назвавшись защитником униженных и оскорбленных, молодой губернатор объявил войну «махарадам» — так в народе называли погрязших в коррупции и разврате государственных чиновников, ухитрившихся непонятно каким образом получать зарплату до 20 тысяч долларов в месяц. Коллор волевым решением урезал им жалованье и лишил кое-каких номенклатурных привилегий, чем заслужил любовь народных масс.

Дерзость пистолеро, унаследованная от отца, очень пригодилась ему в ходе президентской избирательной кампании 1989 года, когда в Сан-Паулу и Рио еще мало что знали о губернаторе из далекого штата.

«Я принадлежу к поколению «Формулы 1», — любил повторять

Фернандо Коллор. Он всячески старался поддерживать имидж современного, спортивного (он неплохо играет в футбол, пилотирует самолет-истребитель, а кроме того заядлый автогонщик и обладатель черного пояса каратэ), свободно говорящего на нескольких языках политика. Рассказывают, как во время избирательной кампании он, пренебрегая опасностью, один без охраны явился на встречу с местными бандитами. «Я — ваш человек, — будто бы сказал он им, — голодуйте за меня».

«Южноамериканский Индиана Джонс», как впоследствии назвал его Джордж Буш, был симпатичен простому бразильцу, уставшему от однообразия и традиционной серости представителей местного истеблишмента.

Фернандо порой пытался представить интеллектuaлом, но на этом пути его, как правило, поджидали конфузы. Так, в начале года он опубликовал за своей подписью серию статей, в которых подробно и со знанием дела излагал теоретические основы своей политической доктрины. Прошло несколько дней и выяснилось, что свои «мысли» президент слово в слово позаимствовал у известного бразильского публициста Жозе Меркиора, которого к тому времени уже год как не было в живых. Странно, что дело о плагиате тогда не получило широкой огласки.

Надо отдать должное Коллору — он первым в Бразилии стал проводить зондирование общественного мнения. И поскольку результаты опросов говорили, что коррупция и рост преступности больше всего беспокоят общественность страны, он построил свою предвыборную кампанию на эксплуатации этих двух тем.

Можно представить себе, сколь обманутыми и оскорбленными чувствуют себя сейчас 35 миллионов бразильцев, отдавшие ему свои голоса.

Педру в роли Каина

Скандал разразился в середине мая. Младший брат бразильского президента Педру Коллор в интервью одной из газет обвинил некоего Паулу Сезара Фариаса, бывшего доверенным лицом Фернандо Коллора и казначеем его избирательной кампании, в том, что тот, пользуясь благодаря дружбе с президентом неограниченной властью, распределял среди своих людей выгодные государственные заказы, вымогал у фирм «комиссионные» за услуги, подкупал государственных служащих, вмешивался в работу министров, уклонялся от уплаты налогов и совершал незаконные операции с валютой. Педру Коллор заявил, что

по всей Бразилии

Педру Коллор обвинил друзей брата в коррупции, а его самого — в употреблении наркотиков

из 100 миллионов долларов, собранных на президентскую кампанию, по меньшей мере 10–12 миллионов прикарманил Фариас.

Как удалось Педру добыть столь вопиющий «компромат»? Злые языки утверждают, что одно время у них с Фариасом была общая любовница.

Демарш Педру Коллора был продиктован соображениями весьма прозаическими. Дело в том, что Паулу Фариас вознамерился создать в своем родном штате Алагоас телевизионную компанию. Его не смутило, что вот уже много лет средства массовой информации в этом штате контролирует Педру Коллор. Способ избавиться от конкурента Педру избрал самый простой и надежный.

Сразу стало ясно, что обвинения Педру имеют под собой определенные основания. Фариас всегда считался «темной лошадкой» в команде Коллора. Еще в 1987 году он слыл бизнесменом-неудачником, а его имя было внесено в «черные списки» должников Центрального банка Бразилии. Но уже два года спустя, возглавив избирательную кампанию Фернандо Коллора, он резко «пошел в гору».

В том злополучном интервью Педру ухитрился лягнуть и самого президента. Оказывается, именно старший брат в детстве приучал его... нюхать кокаин. Правда, через несколько дней, видимо, получив хорошую взбучку на семейном совете Коллоров, Педру снял обвинения в адрес брата. Тем не менее с ролью Каина Педру справился вполне.

В начале июня была создана специальная парламентская комиссия

по расследованию фактов коррупции.

Фазенда за 11 миллионов

Поначалу казалось, что Фернандо Коллор отделается легким испугом. Ему без труда удалось поставить во главе комиссии своего человека, да и сами обвинения не затрагивали лично президента и его семью. Но вдруг, неожиданно для многих, члены комиссии стали вести себя «не так, как надо».

За три месяца работы комиссия из 22 человек проверила несколько тысяч банковских и прочих документов, заслушала десятки свидетельских показаний и установила, что Паулу Фариас не просто прикарманивал государственные денежки, но и щедро делился ими с самим президентом. В частности, Фариас «пожертвовал» 11 миллионов долларов на строительство и содержание личной резиденции Коллора, еще 2,3 миллиона он перевел на банковский счет его секретаря. Не обидел казначей и супругу президента — 27-летнюю красавицу Розани. Ей досталось еще 1,3 миллиона.

Впрочем, первая леди Бразилии сама стала героиней другого скандала. Являясь по традиции главой общенациональной благотворительной организации Бразильская лига помощи, она переводила на счета своих многочисленных родственников огромные суммы, предназначавшиеся неимущим. По некоторым данным, Розани и ее сообщники из руководства БЛП расхитили около миллиона долларов.

Естественно, президент сразу отменил все обвинения. Устами своего секретаря Клаудियो Виейры он заявил, что ничего не знал о коррупции, а деньги на содержание роскошной фазенды и личную жизнь он-де получил в качестве займа в одном из уругвайских банков.

Представленный в доказательство этого банковский документ с первого же взгляда вызвал подозрения. Мало того, что он изобиловал грубыми ошибками, но и составлен был на португальском языке, чего в Уругвае, где говорят по-испански, ни один уважающий себя банк делать бы не стал. Тем не менее документ был аккуратно «приобщен к делу», и только после тщательной экспертизы комиссия вынесла официальное заключение: фальшивка.

Спасителем нации не стал

В послевоенные годы редкий президент в Бразилии оставался на своем посту до конца срока. В 1954 году диктатор-популист Жетулио Варгас застрелился в собственной спальне. В 1961 году Жанио Куадрос досрочно сложил с себя полномочия — прошло лишь семь месяцев после его вступления в должность. Два

Паулу Сезар Фариас оплачивал все расходы президентской четы

года спустя пришедший ему на смену Жоао Гуларт был свергнут в результате военного переворота. Когда же через двадцать лет генералы ушли и в стране наконец состоялись всеобщие выборы, избранный президентом Танкреду Невис внезапно заболел и скончался буквально накануне инаугурации. Власть перешла к вице-президенту Жозе Сарнею.

Добродушный старичок Сарней, явно готовивший себя на вторые роли, по сути, так и остался «исполняющим обязанности» президента. Поэтому-то и выбирали бразильцы Коллора — в надежде, что с молодым амбициозным президентом страна наконец сможет полностью реализовать свой потенциал и из «третьего мира» шагнуть в «первый». Не вышло.

Что успел сделать Коллор для своей страны за два с половиной года своего президентства?

Открыл бразильский рынок для иностранных компаний, существенно сократил чиновничий аппарат, начал приватизацию крупных госпредприятий. Но из борьбы со своим злейшим врагом — инфляцией — президент вышел побежденным.

Любопытно, но на общем фоне пустых обещаний немногочисленные вошедшие в силу новые нормы сыграли злую шутку с самим президентом. Если парламентской комиссии по расследованию и удалось доказать виновность Коллора, то лишь потому, что в соответствии с его распоряжением все банковские чеки в Бразилии должны были быть именными. Чеки на предъявителя были отменены. Именно так и удалось установить, что фантастические суммы передавались секретарю, жене и друзьям президента.

Фото из журналов «Камбио 16» и «Экспресс»

Парад закончился расстрелом

6 октября 1981 года. Последняя фотография Анвара Садата. Слева будущий президент Хосни Мубарак. Через несколько минут Садата расстреляют в упор из автомата

Леонид Млечин

19 ноября 1977 года президент Египта Мохамед Анвар аль-Садат прилетел в Иерусалим, в непризнанную столицу Израиля, с которым арабы сражались тридцать лет. Это событие, казавшееся невероятным, коренным образом изменило ситуацию на Ближнем Востоке.

«Я предлагаю мир»

На следующий день Садат выступил в кнессете и предложил Израилю мир. Осенью 1978 года президент Садат и премьер-министр Израиля Менахем Бегин встретились в Кэмп-Дэвиде, загородной резиденции американского президента Джими Картера, чтобы договориться о схеме урегулирования между двумя странами, которые пролили немало крови, воюя друг с другом.

26 марта 1979 года в Вашингтоне был подписан первый мирный договор между еврейским государством и арабским.

Отказ Египта воевать против Израиля до полного уничтожения еврейского государства восхитил Европу, возмутил арабский мир и его социалистических союзников.

Прогнозы были столь же разнообразны: от утверждений, что кэмп-дэвидский мир будет недолговечным и Садат же-

**Феллах,
выбившийся в
маршалы,
истовый
мусульманин,
прижимавший
к сердцу
евреев,
политик,
совершивший
невозможное,
Анвар Садат
почти забыт,
хотя Египет
живет его
наследством**

стоко заплатит за свое предательство, до уверенности в том, что и другим арабским соседям теперь ничего не остается, кроме как договариваться с Израилем.

Из всех прогнозов сбывлся только один: Анвара Садата, посмевшего мириться с «сионистским врагом», убили.

С ним покончили картинно: расстреляли из автоматов и забросали гранатами во время октябрьского парада армии, которую он любовно пестовал.

Если бы по счастливой случайности Садат остался жив, он, возможно, не судил бы строго мятежных офицеров. В конце концов они действовали точно так же, как и молодой Садат...

Что делали офицеры в казино?

Гамаль Абдель Насер, который «вел Египет по социалистическому пути», сам выбрал себе в наследники Садата — человека, который очень не любил вождя египетской революции.

Со временем Садат напишет книгу воспоминаний, в которой назовет Насера «осторожным, подозрительным, озлобленным». По его словам, Насер завидовал своим сотрудникам, натравливал их друг на друга и безумно любил власть.

В душе Анвар Садат всегда считал, что Насер не по праву занял место президента. Ведь не Насер, а 19-летний пехотный лейтенант Садат в 1938 году собрал вокруг себя офицеров, мечтавших об изгнании британских колонизаторов, и создал

группу «Свободные офицеры». Насер присоединился к этой группе только через полгода, когда его батальон перевели в город Манкабад, где офицеры-заговорщики встречались в казино.

Садат и Насер были слишком разными, чтобы сблизиться: замкнутый, выросший в Александрии Насер и лобознательный, темпераментный деревенский парень из долины Нила, который научился слушать и убеждать людей.

Потом Насера откомандировали в Судан, и он исчез из поля зрения молодых бунтарей.

Садат делал ставку на победу Гитлера над британскими войсками. Он считал, что это произойдет в ближайшем будущем и тогда Египет получит свободу.

Антианглийские настроения в Египте усиливались день ото дня. Командующий немецким экспедиционным корпусом в Северной Африке генерал Роммель теснил английскую армию. Египтяне не скрывали своего злорадства. Они выходили на улицы и скандировали: «Роммель, вперед!»

Садат собрал друзей-офицеров. Они решили, что кто-то из них должен добраться до Роммеля и сообщить, что они тоже готовы сражаться с англичанами. В обмен они требовали признания независимости Египта.

Четыре летчика провели воздушную съемку британских военных объектов — это был подарок немцам.

Летчик Ахмед Сауди, входивший в организацию, поднялся в воздух с заданием совершить обычный патрульный полет, но направил свою машину в сторону Эль-Аламейна. Он вез письмо и данные аэрофотосъемки. Но он не сумел связаться с немцами, и те просто сбили самолет. Сауди погиб.

От тюрьмы не зарекаются

Летом 1942 года Садат еще раз попробовал вступить в контакт с немцами. К нему обратились два немецких агента в Каире.

Садат забрал у агентов передатчики и решил связаться с Роммелем по радио. Но тут немцев, за которыми долго следили, арестовали, а вслед за ними и Садата. Передатчики брат Садата успел спрятать под кучей дров в чулане.

Садат на допросах от всего отказывался и ничего не признавал. Его разжаловали и отправили в тюрьму для иностранцев. Казалось, это конец жизни. Потом его перевели в лагерь для интернированных, потом в другую тюрьму. Садат начал голодовку, и его поместили в госпиталь. Отсюда в октябре 1944 года с помощью друзей Садат совершил побег.

Ему сняли квартиру, в которой он

скрывался до сентября 1945 года, когда было отменено военное положение. Полиция им больше не интересовалась, а сам он вполне созрел для вооруженной борьбы с англичанами и коллаборационистами — египтянами, сотрудничавшими с Лондоном.

Товарищи Садата бросили гранату в машину одного бывшего премьер-министра Египта, но водитель спас подитика. Потом решили убить бывшего министра финансов Амина Османа, который сказал, что узы между Великобританией и Египтом подобны католическому браку, не допускающему развода.

«Эти его слова, — вспоминал Садат, — были равны смертному приговору, который он вынес себе сам». 6 января 1946 года приговор был приведен в исполнение. Министра застрелили в самом центре Каира. Убийца бросил гранату, полученную от Садата, в преследователей и сумел убежать. Но его выследили. На допросе он назвал Садата, которого арестовали и опять отправили в тюрьму для иностранцев.

Нравы британской колониальной администрации были куда либеральнее того режима, который после изгнания англичан установили египетские офицеры. Садат вел себя дерзко, ни в чем не признавался и писал жалобы на следователей.

Будущего президента ждала смертная казнь или пожизненная каторга. Но у Садата и его поделников были лучшие в Египте адвокаты. Процесс занял восемь месяцев — с января по август 1948 года. Время от времени обвиняемым разрешали покинуть тюрьму, кончилось это тем, что убийца попросту сбежал. Садата оправдали.

С помощью Насера он вернулся в армию; сдал экзамены, чтобы навестить упущенное, и сразу был произведен в подполковники.

Немецкого генерала Роммеля египетские офицеры ждали как освободителя от англичан

После его ареста в 1942 году руководство «Свободными офицерами» взял на себя Насер.

В тени Насера

Садат переживал, что его отодвинули на вторые роли, но Насер уже стал признанным лидером.

Революция 1952 года была стремительной, потому что король Фарук практически не сопротивлялся.

Именно Садат предъявил ультиматум королю с требованием немедленно покинуть страну. Он составил текст указа об отречении, и Фарук подписал его. 26 июля 1952 года Садат стоял на борту военного корабля и наблюдал за тем, как яхта увозит из Египта последнего короля.

Карьера Садата в независимом

Гамаль Абдель Насер (третий слева в первом ряду) и Садат в Мекке. Насер, похоже, и не подозревал, что находившийся рядом с ним человек не был ему ни единомышленником, ни другом

Египте не была быстрой. Только в конце 60-х он стал заметной фигурой в Каире. Насер держал его в тени, и это усиливало недовольство Садата.

«Насер был занят почти исключительно созданием мифа о своем величии», — писал Садат в своей книге.

Нелюбовь к Насеру превращалась в стойкое неприятие линии Насера. Впрочем, Садат в принципе не разделял социалистических убеждений Насера, и ему не нравился чересчур тесный союз с Москвой.

Став президентом Египта после смерти Насера в 1970 году, Садат более всего желал полной перемены курса.

«Я получил незавидное наследство, — скажет потом Садат. — Раздавленное человеческое достоинство... Нарушения прав человека... Наследие ненависти, которую Насер вызывал на всех уровнях... Обанкротившаяся экономика... Отсутствие нормальных отношений с какой бы то ни было страной».

Самой тяжелой травмой было оглушительное, позорное поражение в шестидневной войне с Израилем.

Садат считал, что поражение в войне стало и политической смертью Насера: «Он умер не 28 сентября 1970 года, а 5 июня 1967 года, ровно через час после начала войны».

Одной из причин поражения Садат считал союз с Москвой.

Почему Садат не любил СССР

В воспоминаниях Садат пишет о том, как после смерти Насера разослал специальных представителей в разные страны. В Пекине Чжоу

Эньлай, второй человек в китайском руководстве, задал вопрос египетскому посланнику:

— Знаете, кто убил президента Насера?

И сам ответил:

— Русские.

«Я полагаю, — пишет Садат, — что он был прав. Когда Насер оборвал свои отношения с США, Западом, арабами и Ираном, у него не оставалось больше друзей, кроме Советского Союза. Это лишило его всякой свободы действий... Русские буквально разбили сердце Насера. Вернувшись за несколько дней до смерти из последней поездки в Москву, он был готов свернуть отношения с Москвой».

Недоверие к Москве зародилось у Садата во время войны 1956 года, когда Насер объявил о национализации Суэцкого канала и Египет был атакован соединенными силами Англии, Франции и Израиля.

Насер попросил Москву о помощи. Садат уверяет, что Москва предложила египтянам полагаться только на себя. Тогда Насер обратился к президенту Эйзенхауэру. Вашингтон вмешался и добился вывода французских, британских и израильских войск.

«С этого момента я понял, что бессмысленно полагаться на Советский Союз». Садат пришел к выводу, что ключевая фигура на Ближнем Востоке — это США, только они могут заставить Израиль отступить.

В марте 1971 года Садат, которому было нужно оружие, приехал в Москву — в первый раз в качестве президента.

Переговоры шли трудно, вспыльчивый Садат то и дело вступал в перепалку с председателем Совета Министров Алексеем Косыгиным и

министром обороны Андреем Гречко.

Садат был недоволен, что ему не дают то оружие, которое ему нужно. Он хотел иметь самые современные самолеты с ракетным вооружением. Брежнев соглашался, но при условии, что их применение возможно только с санкции Москвы.

Садат поблещел от гнева:

— Египетскими самолетами может командовать только египетский президент!

Проводя новый курс, ломая насеровскую линию в экономике и во внутривластном политическом устройстве, Садат убирал убежденных насеристов и просоветское лобби в Каире.

Так, Садат решил избавиться от вице-президента Али Сабри, который, по его словам, «был главным агентом Советского Союза». Садат пригласил советского посла:

— Хочу заранее сообщить вам, что собираюсь уволить Али Сабри. Западная пресса напишет, будто я сместил главного промосковского человека, и это вас огорчит, но вам надо знать, что у Москвы не может быть своих людей в Египте.

17 июля 1972 года Садат попросил советских военных советников вернуться домой. Египетско-советская дружба закончилась.

Садат отказался от услуг советских военных не потому, что уже тогда готовился переориентироваться на США. Он мечтал взять реванш в противоборстве с Израилем, но полагал, что Москва попытается остановить его. Советских лидеров устраивала «холодная», а не «горячая» война на Ближнем Востоке.

Октябрьские дни

В октябре 1973 года, в дни еврейского праздника Йом-Кипур, египет-

1967-й. Египетские солдаты сдаются в плен

1973-й. Египетские войска переправляются через Суэцкий канал, чтобы взять реванш за прошлые поражения

ские и сирийские войска с двух сторон атаковали Израиль. Сирийские генералы жгли свои танки, безуспешно пытаясь прорвать линию израильской обороны, для них и эта попытка закончилась разгромом. Но для Садата октябрьская война была долгожданным отмщением израильтянам.

«222 сверхзвуковых самолета приняли участие в первой атаке на израильские позиции на Синае и выполнили свою миссию. Мы потеряли только пять самолетов. В эти первые минуты погиб мой младший брат Атиф, пилот ВВС, — вспоминал Садат. — Египетские военновоздушные силы расквитались за все, что потеряли в войне 1956 и 1967 годов».

Затем египетские войска начали переправу через Суэцкий канал. Египетское знамя взвилось на Синайском полуострове, потерянном в 1967 году.

Москва организовала воздушный мост, чтобы перебросить в Египет оружие и боеприпасы. 140 танков прислал югославский лидер Иосип Броз Тито.

В Каир прилетел Косыгин. Садат обрушился на него с обвинениями:

— Вы дали нам устаревшую технику для наведения мостов через Суэцкий канал! У нас ушло на это пять часов, в то время как у вас есть новая техника, позволяющая сделать это за полчаса. Оружие, которым вы нас снабжаете, нельзя назвать современным! По вашей вине мы отстаем от Израиля. И вы называете это дружественными отношениями?

Тем временем израильтяне нанесли контрудар и переправились через Суэцкий канал.

Садату показалось, что в этот день на обычно непроницаемом лице Косыгина читалось злорадство:

— Эта контратака окончательно изматывает вас, потому что под ударом оказался Каир.

— Где танки, о которых я просил? — ответил ему вопросом Садат.

— Мы сконцентрировали усилия на Сирии, она за один день потеряла 1200 танков...

Израильтяне оправившись после короткого периода растерянности, и чаша весов начала склоняться в их пользу. Египетские части на Синайском полуострове были окружены, а переправившиеся на другой берег израильские танки рвались к Александрии и Каиру.

«Я принял решение согласиться на перемирие, — вспоминал Садат, — потому что передо мной были США и Израиль. А Советский Союз стоял за мной, готовый воткнуть кинжал мне в спину. Советский Союз хотел доказать нам, что мы не можем вести войну, потому что я выслал советских экспертов. Брежнев сказал алжирскому президенту Хуари Бумедьену, который ринулся в Москву просить о помощи арабским странам, что Садат дурак и что он превратит Египет в руины».

Садат не отказался бы от Москвы, если советские руководители пошли бы во имя Египта на прямую конфронтацию с США. Но, к счастью для всех, Москва была достаточно осторожна.

Триумф. В борьбе с Израилем и Насером

В октябре 1973 года Израиль потерял не военное, а морально-психологическое поражение. Еврейское государство утратило ореол непобедимости. Это и был триумф Садата. Насер терпел одни поражения от Израиля. Садат вышел из войны победителем.

Скрытое соперничество с уже покойным Насером продолжалось.

С 1974 года Садат начал проводить политику открытых дверей и либерализации экономики — «инфитах». Это послужило основой экономического оздоровления Египта. Садат провел политическую реформу, отменив всевластие насеровского Арабского социалистического союза. В 1976 году он был переизбран на пост президента.

Восстановив национальное самоуважение, Садат мог заняться поисками мира.

Алексей Косыгин в октябре 1973 года прилетел в Каир, чтобы восполнить потери египетской армии в боевой технике и боеприпасах

Государственный секретарь Генри Киссинджер впервые приехал в Каир в ноябре 1973 года.

Удостоенный Нобелевской премии мира за окончание вьетнамской войны, Киссинджер мечтал еще об одной дипломатической победе — на Ближнем Востоке.

Садат вспоминал: «Наш первый разговор продолжался три часа. Впервые вижу истинное лицо США, на которое мне всегда хотелось посмотреть, — не ту маску, которую надевали Даллес, Дин Риск и Роджерс. Если бы кто-нибудь увидел нас с Киссинджером, он принял бы нас за старых друзей... Никто, кроме США, не смог бы сыграть роль посредника между двумя сторонами, люто ненавидящими друг друга, сторонами, которые разделены морем враждебности, насилия и крови».

Киссинджеру Садат тоже понравился: «Садат был выше ростом, более смуглый и импозантный, чем я предполагал, и казался воплощением энергии и уверенности. Этому крестьянскому сыну были присущи достоинство и аристократизм, что так же не вязалось с его революционным прошлым, как и его повелительная манера и поразительное спокойствие».

Садат, по мнению Киссинджера, в отличие от сирийского президента Хафеза Асада, не был склонен к торгу, с самого начала обрисовывал свою истинную позицию и редко отступал от нее.

Самый способный послевоенный американский дипломат годами работал над тем, чтобы сблизить позиции Египта и Израиля. Он постоянно перелетал из Иерусалима в арабские столицы и обратно.

Египетский и израильский офицерыжимают друг другу руки: вражда осталась в прошлом?

В какой-то момент заместитель Киссинджера в государственном департаменте Джо Сиско, обращаясь к журналистам, которые сопровождали их в поездке, сказал: «Добро пожаловать на борт египетско-израильского челнока». Так появился термин «челночная дипломатия».

В июне 1975 года Садат сделал то, что отказывался сделать Насер: открыл Суэцкий канал для судоходства.

14 марта 1976 года Садат денонсировал Договор о дружбе и сотрудничестве с СССР.

В сентябре 1977 года в Марокко министр иностранных дел Моше Даян тайно встретился с заместителем премьер-министра Египта Хасаном ат-Тухами. Через два месяца Садат прилетел в Иерусалим.

В Вашингтоне уже была новая команда: на выборах победу одержал Джими Картер.

Он не просто пожинал плоды многолетней работы Киссинджера. Именно Картер, моралист и миссионер, близко к сердцу принял идею арабо-израильского мира. Он сумел создать особый моральный климат, который привел в Кэмп-Дэвиде президента Садата и премьер-министра Бегина к согласию.

Непримиримый Бегин

Прийти к миру Израилю было так же трудно, как и Египту.

Только непримиримый Менахем Бегин сумел поладить с Анваром Садатом. Его предшественница Голда Меир не смогла преодолеть себя.

Умом она давно поняла, что Израилю придется уступить часть территории арабским государствам в обмен на мир. Но она не могла пойти на это сама. Весь окружающий мир казался ей враждебным по отношению к евреям, и она считала, что долг евреев бороться за свое существование против мира, преисполненного ненависти.

Киссинджер вспоминает, что сказала ему Голда, когда они обсуждали формулу «мир в обмен на территории»:

— Как я пойду к людям и объясню им все это? Неужели я должна им сказать: была война и другая, и мы потеряли много людей ранеными и убитыми, но это ничего не значит, и теперь мы должны отдать территории, потому что арабы говорят, что это их земли... Я никогда не соглашусь, что между теми, кто нападает, и теми, на кого нападают, нет

Садат, Картер и Бегин подписывают в Вашингтоне первый мирный договор между арабским и еврейским государствами

никакой разницы... Если мы на это пойдем, если наши соседи увидят, что можно воевать, не боясь ничего потерять, мы только поощрим их на агрессию.

Бегина никто не мог заподозрить в слабости, либерализме или уступчивости. В этом смысле у него был запас доверия, который позволил ему отдать Синайский полуостров. Кроме всего прочего их объединяла нелюбовь к Москве.

После раздела Польши Гитлером и Сталиным офицер польской армии Бегин оказался в советской зоне, был арестован и отправлен в один из лагерей на Печоре.

Его выпустили из лагеря уже во время войны, потому что он изъявил желание вступить в польскую армию генерала Андерса. В 1942 году он оказался в Палестине, где сражался под британским командованием. Через два года, когда уже не надо было сражаться с нацистами, он возглавил подпольную борьбу еврейских партизан против англичан.

Не было другого человека в Палестине, которого английская полиция искала бы с большим рвением, чем Бегина. После провозглашения Государства Израиль он превратил свою боевую организацию в партию и был избран в кнессет.

В жизни это был спокойный человек, вежливый и неизменно целующий ручки дамам, как и положено бывшему офицеру польской армии. Но в политике он был абсолютно непримирим.

В 1970 году Бегин отказался от

своего поста в правительстве, когда Голда Меир согласилась на переговоры с арабскими государствами о разъединении войск. Бегин заявил, что переговоры приведут к отводу израильских войск, а это для него неприемлемо. Арабы, сказал человек, который через восемь лет отдаст Египту Синай, не получают «ни пяди территории нашей родины...».

Когда Садат установил дипломатические отношения с Израилем и в Каире взвился флаг со звездой Давида, президент Египта превратился в главного врага всех арабских националистов — в самом Египте и за его пределами.

Упреки исламских фундаменталистов Садат встречал хладнокровно. Во всяком случае, он был не менее набожным человеком, чем богатые ханжи из Саудовской Аравии, которые даже во время поста умудрялись побывать в увеселительных заведениях Каира. Садат боролся с насери-

стами, левыми, промосковским лобби, но недооценил самого опасного врага — «Братев-мусульман».

Садат стал любимцем западного мира — и врагом Востока.

Жюри, составленное из таких признанных авторитетов, как Джина Лоллобриджида и Пьер Карден, включило египетского президента в десятку самых элегантных мужчин мира. Для арабского Востока это было уже чересчур...

В отличие от Насера Анвар Садат удачно выбрал себе преемника. Генерал Хосни Мубарак, спокойный и разумный, все эти десять лет развивает то, что было заложено Садатом.

Исбавление от насеровского социализма позволило Египту превратиться во вполне благополучную страну со стабильной экономикой.

Мир с Израилем не только вернул Египту Синай, но и избавил от необходимости постоянно вооружаться и ждать войны. Испорченные после Кэмп-Дэвида отношения с арабскими государствами постепенно улучшились.

Но Египет так и остался единственной арабской страной, установившей дипломатические отношения с еврейским государством.

Фото из журнала «Шпигель» (ФРГ)

В следующем номере: У молодого ливанского президента Башира Жмайеля был шанс восстановить мир в Ливане. Но он возглавлял страну только двадцать три дня. Кто и почему убил Жмайеля?

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

НОВЫЕ РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ

Придет ли Юрьев день: станет ли капиталист министром?

«Я очень богатый человек — едва ли у нас в стране есть кто-нибудь богаче...»

Терять мне было абсолютно нечего — в НИИ, где я проработал десять лет, мне ничего не светило, а 207 рублей, которые я там получал, уже тогда были не деньги. Поэтому, как только вышел Закон об индивидуальной трудовой деятельности, в котором еще и прямо-то не говорилось, что можно создавать кооперативы, только намек на это делался, я решил попробовать себя на новом поприще.

Хорошо помню огромную очередь желающих получить разрешение на регистрацию, выстроившуюся к зданию исполкома Моссовета через несколько дней после выхода закона. Такой очереди я не видел даже в ГУМе или ЦУМе, когда там появлялся в продаже какой-нибудь дефицит. Причем, как мы знаем теперь, никакой реальной перестройки в тот период еще не было и в обществе упорно циркулировали слухи (видимо, так уж устроено наше сознание), что им, участникам, специально дают сейчас возможность подняться, развернуться, чтобы знать, кого потом брать, и всех сразу возмут. И несмотря на это — огромные очереди за разрешением на регистрацию, которые люди выстаивали даже ночами. Вот тогда я окончательно убедился: все разговоры о том, что за 70 лет от предпринимательского духа ничего не осталось, что ничего уже нельзя возродить, — ерунда и оправдание собственной бездеятельности.

Самым простым, не требовавшим больших организационных усилий и первоначального капитала способом зарабатыва-

ния денег всегда были посреднические операции. Ими мы, то есть я и другие члены созданного мной кооператива «Интер», поначалу и занялись. Больших денег эта деятельность нам не принесла, хотя и позволяла держаться на плаву. Меня лично она совершенно не удовлетворяла, хотелось заняться чем-то более серьезным.

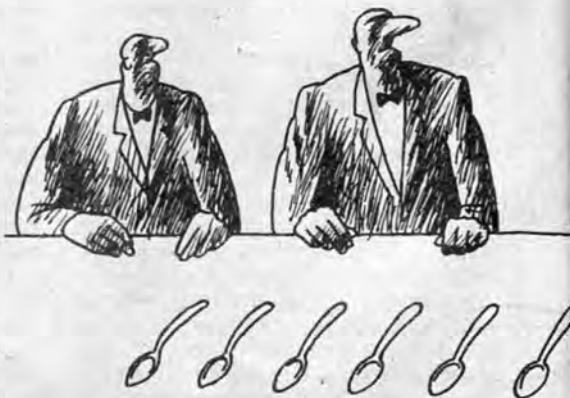
За полгода существования кооператива я дважды попытался создать какие-то полукустарные производства, но ничего из этого не вышло. Однако мысль о производстве не оставляла меня, я постоянно думал об этом. В конце концов, учитывая неудачный опыт, я решил, что надо не организовывать производство, а приобрести в собственность уже действующее предприятие, купить какой-нибудь завод.

Всем, включая моих ближайших коллег, с которыми я впоследствии разошелся, моя идея показалась смехотворной, абсурдной.

Первый завод

На поиски подходящего предприятия и переговоры ушло несколько месяцев, но я добился своего: в марте 1989 года кооператив стал владельцем завода в Белоруссии, выпускавшего кормовые добавки для животноводства — лизин.

Рассказывать всю историю, связанную с приобретением этого завода, было бы долго и утомительно. Достаточно сказать, что вопрос рассматривался в трех, как тогда говорили, «инстанциях»: в республиканском министерстве, в ведении которого на-

АНКЕТА

Михаил Юрьев, 33 года, женат, детей нет. В 19 лет закончил биофак МГУ. После окончания университета проработал десять лет в Институте молекулярной генетики АН СССР. В 1988 году организовал кооператив «Интер», один из первых в стране, за несколько лет превратившийся в крупное производственное объединение. Ныне совладелец и генеральный директор промышленной группы «Интерпром», в которую входят предприятия химической и пищевой промышленности. Президент лиги промышленников и вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей. Считается самым богатым человеком в России и одним из наиболее вероятных кандидатов на министерский пост в случае реорганизации правительства.

хотелся завод, в Госплане республики и в агропромышленном отделе ЦК компартии Белоруссии, причем наибольшее сопротивление мой проект встретил в министерстве, где меня пытались представить сумасбродом и авантюристом. Но я нашел неожиданную поддержку в Госплане республики: его председатель, В.Кебич (ныне премьер-министр Беларуси), с самого начала был «за». В конце концов и ЦК компартии Белоруссии дал согласие на утверждение сделки.

Хочу сразу отвести возможные подозрения: никого из тех людей, с которыми я имел дело, я никогда до этого не видел и никому из них никем не приходился.

Понятие «приватизация» еще не вошло в обиход — это был первый завод в стране, переходивший от государства в частные руки, поэтому его продажа сопровождалась рядом условий, которые мы должны были впоследствии выполнить: взять увеличенный госзаказ, увеличить общее производство продукции и поставить ее туда, куда скажут (все эти обязательства потом были полностью выполнены). Завод стоил около трех миллионов рублей, кредит на его приобретение предоставило министерство хлебопродуктов Белоруссии, один из основных потребителей продукции завода, под небольшой процент.

Капитал

Поскольку кредит был предоставлен на довольно длительный срок, то прибыль, которую приносил завод, я решил направить не на погашение кредита, а на аренду одного из цехов химического завода в Дзержинске (ныне этот завод принадлежит моей фирме). Это было, конечно, рискованно, но без риска в предпринимательстве не бывает. Арендовав этот цех, мы наладили там производство полимерных ластиков (тогда они не производились в стране). При себестоимости 2,3 коп. за штуку мы отдавали их тор-

говле по 20 копеек (аналогичные импортные стоили от 30 до 50 копеек), и производилось их в год 50 миллионов штук. Это было то же, что печатание денег.

Появилась возможность приобрести другие предприятия, что мы и сделали. Во второй половине 1990 года кооператив взял сначала в аренду, а потом купил у государства 3 дрожжевых завода — не сразу, конечно, а поочередно. Производство дрожжей оказалось не менее прибыльным делом, тем более что я нашел способ — совершенно законный — не платить грабительский налог с оборота (потом он был отменен). Вся полученная прибыль опять-таки направлялась на расширение производства и приобретение новых предприятий.

В общем, механизм здесь очень простой: это так называемый самогенерированный капитал. Ничего нового я не изобрел, большинство частных неакционерных компаний, существующих в мире, появилось на свет именно таким образом. Но обычно, как показывает тот же мировой опыт, процесс самогенерации капитала занимает много времени: и Рокфеллер, и Форд создавали свои компании не за год-два. Быстрым этот процесс может быть только в ненормальных условиях, в которых мы и живем сейчас: когда состояние экономики позволяет тем, кто оказался в числе первых, получать сверхвысокие прибыли, тогда при их полной реинвестиции достигается очень высокая скорость роста капитала. Вот и весь фокус.

Почему этого не делают многие другие предприниматели? Думаю, главная причина в том, что даже далекие от предпринимательства люди знают, что заниматься производством в наших условиях — это постоянная головная боль. С другой стороны, всем известно, как можно быстро разбогатеть на спекуляции компьютерами или на экспортно-импортных операциях. Во-вторых, многие бизнесмены считают производство политически рискованным

способом получения прибыли: заводы и фабрики — наименее ликвидная форма капитала. Их нельзя быстро продать, превратить в ценности, которые, в свою очередь, можно спрятать или вывезти за границу в случае, скажем, смены политического курса.

Почему это обстоятельство не остановило меня? Потому что я не верю, что нас можно вернуть в прошлое. Какие-то зигзаги, отклонения от нынешнего курса, конечно, возможны, но возврат к прошлому, думаю, нет.

Предприниматель и общество

Не знаю, как сложилась бы моя жизнь, если бы я не попытался изменить ее четыре года назад. Скорее всего спился бы — тяжело ощущать себя неудачником. Или эмигрировал от отчаяния. К счастью, я нашел свое дело, мне грех жаловаться на судьбу.

Сейчас я очень богатый человек — едва ли у нас в стране есть кто-нибудь богаче. Но деньги не играют для меня той роли, как в самом начале пути к нынешнему положению. Думаю, это естественно: когда размер личного состояния намного превышает сумму, необходимую для личного потребления по самым высоким стандартам, не так уж важно, сколько у тебя миллионов. Поэтому если богатый человек говорит, что у него столько-то денег, то это просто является количественной меркой успеха.

Цель предпринимательства — получение прибыли. Требовать от предпринимателя иной мотивации значит лишить его деятельности смысла. Если, преследуя сугубо личный интерес — получение прибыли, предприниматель, владелец какой-то компании, добивается успеха, то его плодами пользуются не только он сам и его семья, но и многие другие: рабочие, получающие свою долю «пирога» в виде более высоких заработков, потребители его продукции и услуг, общество в целом — преуспевший предприниматель имеет больше прибыли, а значит, платит и больше налогов.

Но среди наших нынешних предпринимателей есть очень значительная, на мой взгляд чрезмерно большая, прослойка людей, занимающихся чисто спекулятивным бизнесом в отрицательном смысле этого слова: торговлей «воздухом», торговлей на бумаге (когда, не видя товара, купил его, а затем перепродал), игрой на ценных бумагах, изменении курса валют и так далее. Пользы от этих операций обществу никакой. Но и вреда особого нет: никто ведь никого не заставляет насильно покупать что-то или продавать.

Это как карточная игра, всегда будет нулевой результат: сколько кто-то выигрывает, столько другие проигрывают, но удовольствие получают все

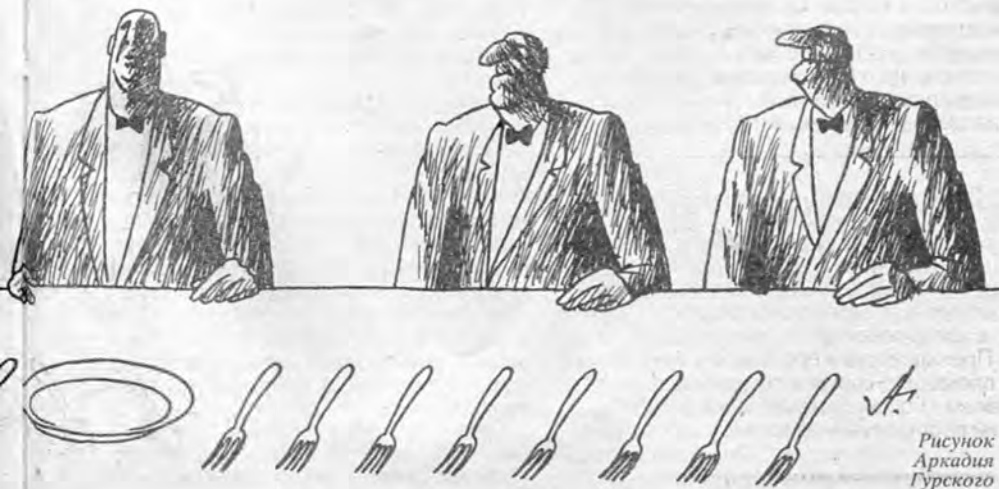

Рисунок
Аркадия
Гурского

играющие. Хотя и в разной мере.

Я считаю, что к существованию этой спекулятивной прослойки надо относиться спокойно: общество — самозволюционирующий организм, и как в любой самозволюционирующей системе не все элементы, которые в нем есть, функциональны. Некоторые существуют без всякой пользы, просто в силу своей жизнеспособности. Точно так же, как в природе. Например, там есть ленточные черви — бычьи цепни, или солитеры, они не нужны. Исчезни они завтра, природе это никакого вреда не нанесло бы. Но, может быть, и пользы никакой не было бы — эволюция следит за тем, чтобы такие организмы не нанесли большого вреда. Так что дело не в том, что спекулятивный бизнес существует — он есть во всем мире, — а в том, что у нас он играет сейчас слишком большую роль.

Есть только один способ изменить сложившееся положение — свободный рынок, свободные цены. На первый взгляд это именно то, что вызвало бурный рост спекулятивной прослойки. Но давайте вспомним: кто был в первых рядах критиков правительства накануне и некоторое время после январской либерализации цен (потом критиковать перестали, потому что поезд ушел)? Бизнесмены, особенно биржевики. И ничего странного здесь нет: для них свободные цены — нож острый. Ведь при регулируемых ценах за небольшую взятку можно купить товар, скажем, за 600 рублей, а перепродать за 6 тысяч, чем, собственно, все биржевики занимались и занимаются.

Вообще — и это очень важно понять — крупному бизнесу либеральная экономика не нужна. Полностью плановая ему тоже не нужна — он тогда не сможет существовать. Интересам крупного бизнеса в отличие от мелкого и среднего, а также основной массы населения, в наибольшей мере отвечает полулиберальная экономика: либеральная для него, но не либеральная для других. Поэтому, кстати, крупный бизнес нигде и никогда не был опорой демократии. Там, где капитализм существует давно, это хорошо известно.

Экономическая политика

Пожалуй, только самые ленивые сейчас не ругают правительство. Каких только обвинений в его адрес мы не слышим — и то, что оно некомпетентное, и что в правительстве процветает коррупция, и что оно своими налогами, особенно на инвестиции и НДС, «душит», «разрушает» промышленность. Не хочу брать на себя роль защитника правительства, но когда я слышу, например, про коррупцию «наверху» от людей, чьи офисы находятся на Старой площади, то мне хочется спросить их: уж не на аукционе ли

они приобрели там помещение под офис для своей частной компании? Кстати, владельцы этих офисов, как правило, входят в совет по предпринимательству при московском правительстве, которое побито, наверное, все рекорды коррупции. Так что не им бы говорить...

Что касается налогов, «удушающих» промышленность, то здесь либо непонимание, либо сознательная дезинформация. Чаще второе.

Никто, конечно, не будет спорить с тем, что без налогов жить было бы легче. Верно и то, что налог на инвестиции — один из факторов, отрицательно сказывающихся на инвестиционной активности. Вопрос лишь в том, насколько существенно его воздействие. Беру на себя смелость утверждать, что если бы инвестиции были выведены из-под налогообложения, то в масштабах страны это дало бы абсолютно ничтожный их прирост. Так же обстоит дело и с налогом на добавленную стоимость.

Экономике мешает сейчас совершенно другое — доминирующая государственность. Вот главное. 92 процента предприятий — пока государственные. Спрашивается, зачем директору госпредприятия делать инвестиции в производство перед приватизацией? Даже если они освобождены от налогообложения. Ведь предприятие достанется тому, кто его приобретет. А тот, кто это сделает, уплатит деньги в госбюджет. Не лучше ли их раздать с любым налогом или просто проесть? Иначе они пропадут, для коллектива пропадут. Вот одна из реальных причин спада производства.

Есть и другая — платежеспособный спрос. Он ввиду высоких цен недостаточен, отсюда заговаривание складов многими видами продукции, что, естественно, тоже сдерживает инвестиции. Добавим к этому частое изменение законов, затрудняющее планирование, плюс инфляция, скачущий курс рубля по отношению к доллару, что делает абсолютно невозможным долгосрочные расчеты.

Таковы реальные, а не надуманные причины инвестиционного спада. Но кому-то их неинтересно анализировать, потому что тогда получается совсем другая картина. Тогда даже несведущему человеку станет ясно, что с насюком с этими проблемами не справиться. То ли дело — отменить налог...

Бизнесмены в политике

То, что предприниматели становятся заметной фигурой на политической арене, бесспорный факт. Но я не связывал бы это с появлением Партии экономической свободы, или Партии Бороваго, как ее еще называют. Эта партия создавалась не для того, чтобы выражать интересы предпринимателей как класса, даже если она это делает. Она создавалась ее лидером для себя, для того, чтобы

сделать собственную политическую карьеру.

В моих словах нет ни малейшего негативного оттенка. Весь мир приводится в движение людьми, которые хотят сделать карьеру где угодно: в политике, науке, искусстве. Предприниматели в этом отношении ничем не отличаются от других людей, их участие в политике не только естественно, но и имеет существенные плюсы для общества: предпринимателя на государственной должности труднее купить. Не потому, что он честнее представителей других видов деятельности, а потому, что найдется меньше людей, которые смогли бы предложить ему такую взятку, которая его заинтересовала бы.

В других странах широкое участие предпринимателей в политике — давно сложившаяся традиция. Например, в США это одна из групп, которая наряду с юристами дает наибольшее число политических деятелей. Важно только, чтобы предприниматель на политической должности представлял интересы не своих «братьев по классу», а себя, если он на невыборной должности, или избирателей, если он занимает выборный пост.

Будущее России

Самая большая опасность для России, на мой взгляд, это поиски некоего «третьего пути», которыми занята определенная часть нашей интеллектуальной и политической элиты. Мотивы здесь разные: одни искренне озабочены судьбами страны, другие просто используют этот лозунг в политической борьбе, играя на национальных чувствах. Но независимо от мотивов сама идея «третьего пути» порождена комплексом неполноценности: тем странам, которые добились высокого жизненного уровня, передовых позиций в науке, экономике и других сферах, незачем искать свой, «особый» путь. А вот когда дела идут плохо, а еще недавно были вроде бы и сильные, и богатые, тогда и начинаются поиски того, чего нет в природе. Человеку по натуре очень обидно чувствовать себя в дерьме, обычно он в таких случаях использует приемы психологической защиты.

Нашему народу и его элите пора понять, что если кто-то живет богаче, то есть три способа изменить положение: можно попытаться отобрать то, что есть у него; можно попытаться убедить себя в том, что хотя он имеет больше, чем ты, но ты лучше него (больше духовности, например); и наконец, есть третий путь — стиснуть зубы и попытаться сделать и нажать в десять раз больше, чем он. Я убежден, что только этот третий путь куда-то ведет.

Материал подготовили
Игорь Бунин и Юрий Крашенинников

Психиатры в штатском

ГОТОВЫ ПОСТОЯТЬ ЗА СВОЮ ЧЕСТЬ

В середине сентября в городе Орле продолжались судебные слушания по иску администрации орловской психиатрической больницы к газете «Советский спорт». Дело это, безусловно, необычное.

В феврале прошлого года корреспондент газеты «Советский спорт» Геннадий Майоров опубликовал статью под названием «Тайны орловской психушки». Статья основана на воспоминаниях бывшего спортсмена и бывшего сотрудника орловской спецпсихбольницы Вячеслава Солдатова, который проработал в ней 8 лет. Приведу лишь одну цитату из воспоминаний Солдатова:

«Потом я увидел и политических... Это были, как правило, высокообразованные люди с прогрессивными взглядами. А из них хотели сделать животных... Условия их содержания были жестокими. Говорят, что другие спецухи не годились орловской в подметки. Обычно им ставили диагноз «вялотекущая шизофрения». Все — потенциальные мертвецы. Жили по такому распорядку: подъем, завтрак, прием транквилизаторов, укол, обед, вновь транквилизаторы... Вечер для них — жуть. После ужина в каждом отделении уколы на ночь. Уже места живого нет, все затвердело. Иглы дезинфицируются плохо. Образуются нагноения. Их вскрывают и тут же колют...»

Почти год администрация орловской психиатрической больницы выжидала. И в конце концов обратилась в суд с иском о защите чести и достоинства. В августе нынешнего года состоялось первое заседание суда, на котором выступил основной истец — главный врач орловской психиатрической больницы подполковник внутренней службы Татьяна Котова. Все изложенное в статье «Тайны орловской психушки» она категорически отвергла. Правда, кроме одного факта, опровергнуть который попросту невозможно: в качестве санитаров в больнице работали уголовники. Что же касается всего прочего — Татьяна Котова в своем выступлении в суде продемонстрировала абсолютную уверенность в справедливости и неизбежности принципов советской

психиатрии. Все узники орловской психбольницы, по мнению подполковника Котовой, были ненормальными, лечить их было необходимо. В том числе и диссидентов. Таким образом, уже сегодня, в наши дни, главврач Котова не сомневается в печально знаменитом тезисе: те, кто привлекался к уголовной ответственности по статьям 70 и 190 «прим» и кого было **рекомендовано** отправлять на спецлечение, — все они были психически неполноценными. Не сомневается Татьяна Котова и в необходимости перлюстрации писем больных, и в необходимости невыносимо болезненных инъекций «для наказания» — в случае «неправильного поведения».

Орловская спецпсихбольница существует с 1970 года. За минувшие годы здесь побывали многие политзаключенные: Соловьев, Тысцевич, Деревянкин, Лупинос, Комогоров, Пиняев, Титов и другие. В середине сентября в суде выступили свидетелями четверо бывших политзеков, узников орловской психушки: инженер из Калуги Сергей Михайлов, электромонтер из Плавска Тульской области Валерий Сидоров, председатель консервативной партии Лев Убожко и журналист Владимир Гершуни. Гершуни попал сюда одним из первых и провел здесь более трех лет. В 1971 году ему удалось переправить на волю записки о правах и порядках в орловской психбольнице — об истязаниях и глумлениях. Эти записки послужили основным документом, на основании которого «Международная амнистия» сделала заключение о применении в СССР

пыток с использованием нейролептиков. Владимир Гершуни рассказал о двадцатичетырехлетнем Артемо-ве, который умолял этих «врачей» прекратить истязания и в конце концов повесился на спинке больничной кровати, привязав к ней полотенце. После этого, вспоминал Гершуни, у всех пациентов отобрали полотенца и выдавали их только по утрам для умывания. Вспомнил Гершуни и о том, как во время его голодовки пьяный надзиратель выбил ему зубы; при этом санитары держали Гершуни за руки...

Много ли изменилось к сегодняшнему дню в орловской психбольнице? Политзаключенных в ней вроде бы сейчас нет, да и сама больница теперь уже не специального, а общего типа. Но возглавляет ее по-прежнему подполковник внутренней службы. И вот — день нынешний: свидетельница Вера Ельцова, чей двадцатипятилетний сын находится сейчас в орловской психбольнице, рассказала суду о том, как «врачи» предлагали ей, чтобы она уговорила сына признать себя сумасшедшим и соответственно признать пытки, именуемые «лечением», необходимыми для его выздоровления.

Я попросил известного правозащитника и политзека с пятнадцатилетним стажем Владимира Гершуни прокомментировать иск администрации орловской психиатрической больницы о защите чести и достоинства.

— Зря они это затеяли, — сказал мне Владимир Гершуни. — «Врачам» орловской психушки лучше было тихо отсидеться: глядишь, все бы забылось окончательно. Правда, ни я, ни мои товарищи ничего не забыли.

Сразу после окончания очередного судебного заседания в Орле открылась Международная конференция по теме «Принудительное лечение психически больных, совершивших общественно опасные действия». Орловские психиатры на этой конференции были, конечно же, в штатском. Среди участников конференции не нашлось ни одного человека, который считал бы для себя невозможным совместное обсуждение проблем психиатрии с теми, кто тесно сотрудничал с печально знаменитым 5-м управлением Комитета государственной безопасности.

Марк Дейч

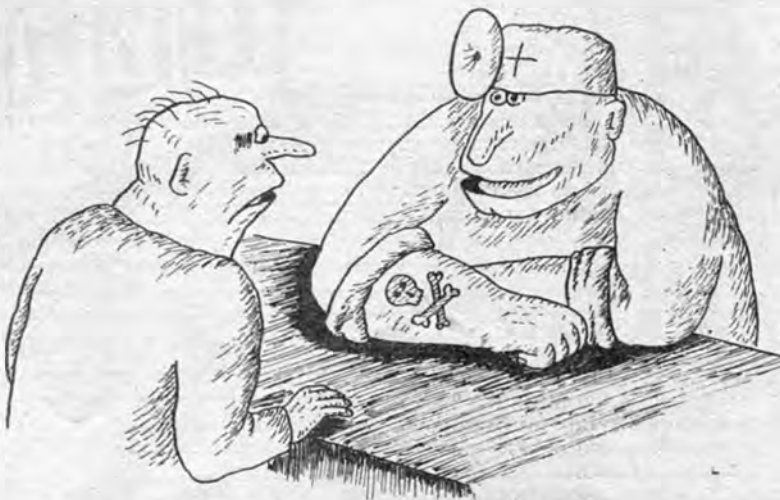

Рисунок Марата Таурова

Большая взятка

В департаменте муниципального жилья ввели платные услуги. Лекарство от мелкого взяточничества

Вячеслав Басков

Московское руководство проводит новую экономическую политику. Справку в жэке вам дадут за деньги, слесарь чинит кран за деньги, телефонный монтер стоит денег... На что же идет квартплата, плата за телефон? Ответ: их ни на что не хватает.

И вот перед нами еще один преискурент.

Документ № 628. Вступление

11 августа нынешнего, во всех отношениях високосного, года мэр, который является одновременно премьер-министром правительства города Москвы, подписал «Постановление № 628». Оно называется «Об утверждении преискурента на оформление и подбор жилой площади».

В документе № 628 говорится, что «средства, полученные за оформление и подбор жилой площади, зачисляются на счет специальных средств (выделено мною. — В.Б.) Департамента муниципального жилья, за счет которых осуществляется покрытие затрат департамента в пределах утвержденной сметы на его содержание». А если служащим департамента удастся обобрать клиентов поболее, а потратить на себя помнее, то остаток сбора «направляется в бюджет города». Бедный бюджет! Он не брезгует остатками...

Документ № 628.

Основная часть

В преискуренте 30 пунктов и 3 подпункта. Из них явству-

ет, что как только вы переступаете порог того, что вечно звали райжилотделом, вам надлежит платить деньги. В 27-м пункте так и говорится: если вы хотите получить консультацию по жилищному вопросу без оформления каких-либо документов, то, что бы вам ни ответили — достойны вы попасть в очередь на квартиру или нет, или какую-нибудь глупость, — устная консультация вам обойдется в 50 рублей. Консультация с оформлением документов — в 100 рублей.

Каждый вздох служащего райжилотдела теперь стоит денег. Денег очень крупных. Так, при обмене квартиры надлежит заплатить 10 000. Если вам предложили три варианта и ни один вам не подошел, то за четвертый надо заплатить еще 12 000. А если квартира вам подошла, но в ней больше метров, чем в той, где вы живете, то за первые 10 лишних квадратных метров (будь то хоть один метр, хоть два) отдайте 10 000 и еще по 1000 за каждый лишний

метр сверх 10 квадратных метров. Бюро обмена вступило в серьезную конкуренцию с цехом маклеров.

За перевод лицевого счета с одного человека на другого надо заплатить 100 рублей. За разделение лицевого счета или, наоборот, за объединение — в пять раз больше.

Даже если вы поддались на пропаганду и агитацию и пришли, чтобы взять «пакет документов по приватизации жилья», то этот пакет исключительно продается за 2000. А за то, что вы дома правильно заполнили все бумажки, с вас возьмут еще 150 рублей.

Вам потребовалась ксерокопия документа? Конечно, ксерокопий нужно всегда много. Платите 5 рублей за копию. Нужно копию заверить? — Пожалуйста! 200 рублей на стол — и печать ваша.

Но это пока мелкие проблемы. Жилищные вопросы бывают крупными. Например, требуется капитальный ремонт дома с отселением жильцов. Каждый вариант новой квартиры, в которую вам будут

Рисунок Евгения Стародубцева

предлагать переехать, стоит 2400 рублей. Если же из вашей квартиры ведомство захочет сделать служебное помещение, то за каждого выселяемого человека оно должно внести в «специальные средства» департамента муниципального жилья по 15 000 рублей.

Прейскурант носит неприкрыто реакционный характер, за которым на первый взгляд кроется тайный умысел бездельника. В самом-то деле, поскольку решение даже самой маленькой жилищной проблемы упирается в деньги, то кому же захочется их решать? Пусть дома ветшают, а жильцы терпят капитальный ремонт. Зато инспекторам меньше работы.

Реакционность преysкуранта и в том, что особо оговаривается в трех подпунктах. Тарифы удваиваются, если жилищные проблемы решают совместные предприятия. С них возьмут и валютной. Удорожаются в полтора раза, если жильем займется ассоциация, общества и товарищества с ограниченной ответственностью или лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью и предпринимательством. Ну не дают развернуться с горем пополам нарождающейся самостоятельности!

Документ № 628. Закключение

Тариф играет в гуманность. Подбор квартир очередникам производится бесплатно до трех раз, если они: одинокие инвалиды, одинокие пенсионеры, дети-сироты и сироты, вернувшиеся из мест заключения. Каждое из этих социальных состояний требуется подтвердить документом, что всегда было очень нелегко. Однако даже если все бумажки на этот печальный случай собраны и тайный сыск, которым озабочены инспекторы, не прибавил вам родственников в Москве или на чужбине, то бесплатно вам обходятся только три первых варианта, а дальше перечисленные несчастные начинают тоже платить: 500 рублей, 5000. Чтобы не платить, они, естественно, согласятся на любое жилье. А чтобы выжать побольше денег в «специальные средства», интереснее, конечно, предлагать негодные квартиры десять раз.

Да это и вообще-то стиль работы жилищных органов: они же предлагают не собственно квартиры, а лишь описание их. Когда человек прибывает на место, то видит, что сладкие квадратные метры, написанные в направле-

нии, — окно в окно с химическим заводом, работающим круглые сутки, или те метры затоплены, стены покрыты грибом и тому подобное. Кто через это не прошел!..

Скверная репутация

В работе инспекторов всегда было мало смысла, но никакая критика не действовала. Очередники заполняли сложные бланки, добывали справки, инспекторы заводили «дела», из тех дел вдруг пропадали самые ценные справки, кроме того, инспекторы работали урывками, вели «прием населения» в самое рабочее время... Райжилотделы давно славятся оплошностью взяточничества и разбазаривания жилья. Да, скверной репутацией пользуются райжилотделы.

Прейскурант репутации не улучшает. Скажем, он не провозглашает, что отныне инспекторы сами будут доставать справки, которые им требуются. Нам же справки не нужны — мы о себе все знаем. Нет, такого прогресса в преysкуранте нет. Поэтому за что платить деньги, непонятно. Гражданам бы приплачивать за то, что они томятся в очереди годами, чуть не ежегодно справки обновляя. И, не дай бог, если за время стояния в заочной очереди кто-то из членов семьи умрет или переедет, — тут вся кутерьма со справками начинается сначала.

Вообще же поскольку муниципалитет теперь работает не на налоги с горожан, а за дополнительные деньги, то это означает, что это уже не муниципалитет, а какая-то другая контора. Что-то вроде «ремонта обуви» или «химчистки».

Две тезы

Заместитель руководителя департамента финансов Владимир Ширяев объяснил превращение департамента муниципального жилья в одно из предприятий службы быта или торговли... воспитанием населения. Если, говорил он, романтично возвышая голос, ты хочешь получить новую квартиру, приходи в райжилотдел подготовленным, не задавай много вопросов — тогда придется меньше платить.

Но, может быть, городскому бюджету все-таки тяжело содержать громоздкий департамент муниципального жилья с его армией загадочных инспекторов? Нет, московский бюджет их выдерживает, успокоил финансист. И доказал это цифрами.

К 1 сентября 1992 года в городском бюджете должно было быть 139 миллиардов рублей. Не хватает 5 миллиардов 700 миллионов. Тем не менее бюджет спокойно выдерживает армию депутатов, которые за год потребляют 321 миллион 343 тысячи рублей, и всю исполнительную власть, цена которой 1 миллиард 265 миллионов 714 тысяч рублей. На последний квартал 1992 года все бюджетные организации требуют 52 миллиарда денег, в наличии пока 51 миллиард. Но мэр будет получать свои ежемесячные тысячи, руководители департаментов — по 12 с половиной тысяч, начальники помельче — по 9000... Нет, бюджет пока выдерживает всех. При всем этом Владимир Ширяев особо подчеркнул, что высказывает свое личное мнение, а как обстоят дела на самом деле, не знает.

Странно: московский финансист оказался неспособным объяснить очень крупную финансовую операцию. Однако, если личное мнение позволено высказывать крупным финансовым деятелям, позволим себе это и мы.

Платные услуги введены в департаменте муниципального жилья — в наиболее криминальном и славящемся взяточничеством. Если дополнительные деньги, получаемые с населения, идут служащим в качестве надбавки, сверх основного заработка, то это и есть узаконенная отдельным постановлением мэра города большая взятка. Лекарство от мелкого взяточничества. В конце месяца ее по-братски делают между инспекторами. Эту тезу подтверждает и то, что, когда мэром был Гавриил Попов, он открыто заявлял, что пришло время взятки узаконить и ввести платные услуги. Такое экономическое решение борьбы со взяточничеством.

Поможет ли новое лекарство? Тарифы — это одно, а вознаграждения под видом тарифов — несколько иное. Конечно, вор, который ограбил банк, тоже может прийти домой, написать на листке бумаги свою фамилию и против нее расписаться в получении заплаты. Это будет очень честно с его стороны. Примерно так же, как это делают служащие департамента муниципального жилья, которые, загнав нуждающихся в улучшении жилищных условий в тупик, расписываются в получении добавочных денег из не значащихся ни в каких экономических справочниках «специальных средств».

Самое честное в этих «специальных средствах» — фамилия подписавшего постановление № 628: Юрий Лужков.

Фирма «ТРАФИИТ»

— совместное акционерное предприятие, которое занимается созданием инфраструктуры дорожных коммуникаций. Это прежде всего производство и продвижение на рынок современного оборудования для регулирования дорожного движения и измерения его интенсивности, это строительство и техническое оснащение паркингов. Кроме того, фирма выполняет проектные работы и проводит исследования в области инженерии движения, поставляет современные дорожные знаки, сигнализацию, оборудование для обеспечения безопасности дорожных работ и тому подобное.

«ТРАФИИТ» предлагает:

Оборудование для регулирования дорожного движения:

- микропроцессорные регуляторы разных типов,
- сигнализаторы обычные и энергоэкономные,
- индукционные детекторы транспортных средств,
- комплекты систем центрального управления движением,
- предупредительную сигнализацию.

Оборудование паркингов:

- счетчик для уличных паркингов с билетной кассой,
- комплекты систем обслуживания паркингов,
- системы паркинговой информации для водителей.

Измерительное оборудование:

- дорожные счетчики,
- дорожные регистраторы,
- измерительные станции.

Компоненты дорожной инфраструктуры:

- отражающие дорожные знаки.

Оборудование для обеспечения безопасности дорожных работ:

- переносную сигнализацию,
- дорожные вехи и ограждения,
- одежду для дорожных работ.

Услуги:

- измерение дорожного движения,
- консультации,
- проектные работы,
- установку оборудования,
- комплексную реализацию работ,
- текущее обслуживание и ремонт.

Адрес: Республика Польша, 01-248 Варшава, ул. Яна Казимежа, 62.
Тел. (22)374-648, телефакс (22) 379-116, телекс: 825871 emix pl.

Ищем партнеров для сотрудничества!

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Русский историк и писатель Николай Ульянов — фигура в истории отечественной культуры весьма примечательная, но, увы, на родине почти неизвестная. А судьба его складывалась крайне драматически.

Он успел получить образование на историко-филологическом факультете Петроградского университета, когда его стены еще не оставили лучшие представители профессуры. Затем аспирантура, журнальные публикации, первая книга — «Влияние иностранного капитала на колонизацию русского Севера в XVI—XVII веках». Книга вышла в 1927 году и послужила поводом для присуждения автору ученой степени кандидата

наук. Но не прошло и десяти лет, как педагогическая и научная работа молодого ученого была прервана: в 1936 году его арестовали. Свой пятилетний срок Николай Ульянов «мотал» на Соловках и под Норильском. В 1943 году он вместе с женой был отправлен немецкими оккупационными властями на работу в Германию.

После окончания войны Ульянов, имевший статус «перемещенного лица» и не без оснований опасавшийся продолжения на родине своего лагерного анабазиса, попытался избежать репатриации. Судьба занесла его в Марокко, в Касабланку. Там он некоторое время работал на заводе сварщиком. В конце 40-х годов у Ульянова появилась возможность бывать в Париже, где он вскоре приобрел друзей. Он сблизился с Борисом Зайцевым, Н. Берберовой, семьей Мельгуновых.

На этот период приходится и увлечение беллетристикой, к которой он и ранее питал склонность. В 1952 году вышел его роман «Атосса» — о походе Дария в Скифию. А в следующем году Ульянов перебрался за океан — сначала в Канаду, а затем в США. Обосновался он в Нью-Хейвене (Коннектикут), где долгие годы преподавал в университете, пока в 1973 году не вышел на пенсию.

В Америке Ульянов написал и издал несколько книг по истории России (в том числе и роман «Сириус» — о временном правлении Николая II), а также выпустил сборник рассказов. Кроме того, им было написано множество научных статей. Фрагменты одной из них, вышедшей в 1957 году (журнал «Новый журнал» № 47), мы и публикуем сегодня. Как и во многих других работах того периода он касается в ней вопросов патри-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

тизма, национального самосознания, интернационализма. Проблемы национальных отношений глубоко его волновали, но подходил он к ним спокойно, «без гнева и пристрастия». Впоследствии размышления эти легли в основу книги «Происхождение украинского сепаратизма». Работы Ульянова, написанные с чрезвычайным тактом, не утратили значения и по-прежнему остаются злободневными, хотя и писались отнюдь не «на злобу дня».

«Патриотизм требует рассуждения»

Николай Ульянов (1904–1985)

То, что зовется национальной сущностью, — такая же тайна, как душа, как талант, как индивидуальность. У нее нет ни имени, ни определения, ни описания, она выражается в характере, в подвигах, в творениях и другого способа выражения не имеет. «Кто мог бы облечь в понятия или слова, что (значит) немецкое?» — спрашивал Леопольд Ранке. Каутский, обративший внимание на этот вопрос, совершенно законно сближает его с тем, что Фауст говорил Маргарите о Боге: «Чувство — все, имя ж — дым и звук пустой». Нация есть величайшая определенность и величайшая неопределенность. Подобно божеству, она не терпит вложения перстов и эмпирического изучения. Испытующая рука хватается пустоту, как при попытке обнять бесплотный призрак...

Создание величайших ценностей европейской культуры падает на те времена, когда почитали эту тайну, не гнались за «пустым звуком», не впадали в соблазн ответить на вопрос: «Was ist deutsch?» или «Was ist französisch?» («Что значит «немецкое»?.. «Что значит «французское»? — Ред.), но умели немецкое и французское выражать так, как в наше время уже не умеют. Этим объясняется урожай на Шиллеров, Гёте, Кантов, Декартов, Мольтеров, Расинов.

Если искать причины творческого горения европейского человечества на протяжении более чем пяти столетий, то не национальную ли стихию надлежит прежде всего иметь в виду? Ведь мы и узнаем-то нацию по музыке, по картинам, по архитектуре и поэзии, по государственным и общественным формам, по быту, костюму, по языку. Национальность раскрывается в творчестве народа. Значит, и творчество народа без нее

трудно представить. Какое бы сходство ни наблюдалось между культурами различных стран, оно не способно устранить их местного своеобразия. И давно замечено, что, не будь этого своеобразия, не было бы и европейской культуры.

Старая Европа умела ценить источник своего творчества и свято хранила заповедь невкушения от древа познания собственной национальности. Это грехопадение совершила Европа новая. Она забыла, что «мысль изреченная есть ложь» и во сто раз большая ложь — «изреченное» чувство. Таинственное, иррациональное, не поддающееся определению она захотела перевести на язык логических норм мышления и закрепить в документах и декларациях. Она забыла, что, по словам Вл. Соловьева, «идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности...».

Целая эпоха связана с «национальным пробуждением», с «национальным самосознанием». Их отождествляли с прогрессом, с развитием духовных сил нации, а когда «пробуждение» сопровождалось образованием независимого государства, в этом видели залог наибольшего выявления национальных способностей и национальной самобытности. Утопическое представление о социализме как всеобщем благополучии ассоциировалось у Отто Бауэра (см., напр., «НВ» №5/92) с национальным государством. «Вовлечение всего народа в национально-культурную общность, завоевание нацией полного самоопределения, растущая дифференциация — вот что означает социализм». Превеличенную роль классовой борьбы находим и у Ленина...

Шантеклеры социализма внушали, будто солнце той эпохи всходило благодаря их пению. Нам, дожившим до времени, когда все связи и все страсти обнаружили свою

призрачность перед страстями национальными, так что социализм пользуется успехом лишь в той мере, в какой способен выступать в национальном обличье, ясно глубокое их заблуждение. Осью событий XIX века были не трескучие парижские баррикады и революции, а мощные национальные восстания вроде польского, греческого, венгерского, вроде борьбы за гомруль в Ирландии, за объединение Италии, объединение Германии...

Осень европейской культуры пришла вместе с «весной народов». Сколько неверного накопилось вокруг этой «весны», вокруг «самосознания»! Самое слово это выдает рациональную, головную природу современного национализма, далекого от природы истинной национальности, которая не столько разум, сколько чувство, не самосознание, а самоощущение, самочувствование. Национальное чувство слагалось веками, росло как дерево, без шума. Национальное сознание, напротив, всегда сопровождалось манифестациями, декларациями, митингами, пропагандой, экзальтацией. Оно как две капли воды похоже на деятельность политических партий. Оно в самом деле партийно, программно, демагогично. Национальное движение — это прежде всего идеология.

Внедрение ее в умы есть то, что принято называть «самосознанием». Оно никогда не бывает внезапным и всеобщим прозрением. Часто это длительный процесс, сопровождающийся большим умственным движением и политической борьбой. Национализм как религия начинается с пророка и горстки его учеников. Проповедями и анафемами, мирными увещеваниями и силою власть имущих, мученичеством и террором распространяется он на широкие слои народа. Превосходно выразил это Муссолини, считавший, что национальная идея «осуществляется в народе через сознание и волю немногих, даже одного, и как идеал стремится осуществиться в знании и воле всех». Нацию он понимает как «множество, объединенное одной идеей».

«Национальное самосознание» — это перелом в жизни нации, а вовсе не рождение ее, как иногда полагают. Имею в виду распространенную манеру проводить разницу между «народом» и «нацией». Был, дескать, период, когда народ не являлся национальностью; сделался он ею под влиянием социально-экономических причин (капиталистические отношения) и лишь с тех пор, как осознал свою общность — как общность немцев или французов, — можно говорить о нем как о нации. Суждение это — не вклад в выяснение проблемы, а ее затмение. Да и трудно его обосновать исторически...

Европейские нации, сколько-нибудь ярко выразившие свою индивидуальность, сделали это тоже в более или менее отдаленные времена, до капитализма, до «весны народов», до самосознаний и самоопределений. Народы с пеленок знали, что они немцы, французы, русские. Наша «Повесть временных лет» обнаруживает изумительное знание не только этнографической карты Восточной Европы X века, но и национальной природы ее племен. Другое дело, что в те времена не существовало идеи государственного объединения по национальному признаку. Но любовь к родине, чувство родства с собственным народом и землей были, пожалуй, выше, чем в наши дни. Времена до и после «самосознания» можно было бы определить как истинно национальное и псевдонациональное. В первом случае нация не являлась знаменем, ее редко упоминали, зато глубже чувствовали и выражали. Ее прославляли великими делами и творениями. После же самосознания самым великим делом считалось прославлять нацию...

То, что принято называть «узким национализмом», осуждается обычно за неприязнь к другим народам. Найдись смиренный, благовоспитанный народ, научившийся никакой такой неприязни не выражать, его бы и не осуждали, даже если бы он замкнулся в самолюбова-

нии, в упоении самим собой. Его объявили бы образцом добродетели, идеальным случаем разрешения национальной проблемы. И все же самолюбование и самоупоение, хотя и не приносящие никому вреда, есть зло. «Только для абсолютного существа, для Бога, самосознание есть самодовольство и неизменность есть жизнь. Для всякого же ограниченного бытия, следовательно и для народа, самосознание есть необходимое самоощущение, и жизнь есть изменение. Поэтому истинная религия начинается с проповеди покаяния и внутренней перемены» (Вл. Соловьев)...

Нетрудно заметить разницу между таким самосознанием и тем, что принято называть под самосознанием национальным. Это последнее утверждается на чем угодно, только не на признании своего несовершенства. Зло национализма не в одной его агрессивности и вражде к другим народам, но прежде всего в духовном либигизме своего собственного народа, живую национальную душу которого он подменяет формулой. Что

бы ни говорил Отто Бауэр об «эволюционно-национальной политике», чуждой якобы стремлению сохранить в неприкосновенности некое установившееся своеобразие нации, единственный смысл всякой нацио-

нальной политики и всякого национального заключается в том, чтобы закрепить какие-то черты в виде постоянных признаков и определить ими лицо нации. Для одних это милитаризм, для других религиозная идея, для третьих просто расовое превосходство. Милитаризм — несомненно, немецкая страсть, но вряд ли она доминирует над всеми другими немецкими страстями. Всем так хочется канонизировать Обломова как русский тип. Но куда деть его современников — Базаровых, Верховенских, Шигалевых?..

В тот день, когда появляется перечень национальных примет и особенностей, нации выдается своего рода паспорт с приложением фотографической карточки. Отныне каждый полицейский может посадить ее в тюрьму, как только обнаружит несходство ее облика с паспортными данными. Некоторым народностям пришлось уже сидеть по этому случаю в тюрьме, другим это предстоит в будущем. «Национальное самосознание» — эмбрион тоталитаризма. Национальное чувство лишено принудительного характера, оно естественно вытекало из всего потока народной жизни; национальная же идея означает тиранию и всеобщее подчинение. Она поднимает вопрос о национальном воспитании.

Сейчас предпринимаются попытки определения природы тоталитарных государств. Ее видят в простом властвовании, в беспрекословном повиновении народа, в произволе государственного аппарата и в подчинении всех сторон жизни его контролю. Под эти признаки, однако, подойдет и старое прусское полицейское государство, и государства рыцарских религиозных орденов Прибалтики, и тирания властителей эпохи Возрождения, и восточные деспотии. Ни с одним из них нельзя сравнить современные тоталитарные режимы. Их особенность не во всепроникающей, всеобъемлющей роли государства, не во властвовании ради власти, что, в сущности, не ново, а в наличии идеи, руководящей государством. Тоталитарный режим — это прежде всего идеократия. Так он и определен у того же Муссолини: «Фашизм, будучи системой правительства, так же и прежде всего есть система мысли...»

Подобно государствам Гитлера и Муссолини, все фашистские режимы — Пилсудского, Антонеску, Хорти, Ульманиса — порождения национальной идеи. Логика всякого национального государства есть логика тоталитарная. Где «национальная идея» — там ложь, где ложь — там принудительное ее распространение (ибо лжи добровольно не принимают), а где принуждение — там соответствующий аппарат власти.

У одного нашего видного публициста (русского со-

Вопрос о национализме — это всегда вопрос болезненный, и редкие только умы не спотыкаются на нем

циал-демократа Р.А.Абрамовича) есть интересное высказывание: «Национализм, возведенный в ранг главенствующего и определяющего начала, представленный сам по себе, действует как огонь прерий: он выжигает кругом всю растительность, искажает и уродует все взаимоотношения между народами». В наши дни, по его словам, «национальные эмоции и интересы более чем когда-либо владеют душами народов и увлекают их на путь, который ведет в историческую пропасть».

Это очень верно и это постоянно надо помнить, читая знаменитое выражение Карамзина — «патриотизм требует рассуждения». Именно рассуждения возвели его «в ранг главенствующего и определяющего начала» и подняли до зомбаровских высот: «Зная, что мы храбрее многих, не знаем еще, кто нас храбрее». Рассуждение столь же губительно для национального чувства, как для любви, например.

Но исторической пропастью грозит нам не один национализм. Вместе с ним выползло на сцену другое чудовище из того же рода, вида и семейства, только иной окраски. Они враждебны друг другу, но выражают две стороны одной и той же сущности. В старой Европе чувство национальное и чувство космополитическое не были разделены между собой, пребывали в гармоническом единстве. В Европе современной национальное и интернациональное отделились друг от друга и сделали врагами, каждое живет независимой жизнью, у каждого растет горб его уродства — идет саморазвитие заложенной в нем ограниченной идеи. Все сказанное о национализме, как убийце народной души и подлинной национальности, относится в той же мере к интернационализму. Он такого же рассудочного происхождения и такой же носитель бацилл тоталитаризма. Хотя, в противоположность современному национализму, он облекается в ризы международного единства, но подлинному единению наносит едва ли не больший удар, чем национализм. Он выступает открытым врагом той духовной основы, что питает настоящее братство народов.

Идея всечеловеческого единства очень древняя. Она существовала в библейские, ассирийско-вавилонские времена и в эпоху Римской империи, представлявшей как бы всемирное государство; его написало на своей хоругви христианство, а начиная с эпохи Возрождения рос и креп самый прочный из всех интернационализмов — интернационал наук и искусств. Это были опять те времена, когда международность не прокламировали, но служили ей. И служили не чем иным, как высшим напряжением творческих сил нации. Международность вырастала из национальной жизни. Здоровое национальное чувство и творчество порождали также чувство космополитическое.

Шекспир, Бэкон, Ньютон — англичане, но они близки и всей Европе. Через них английское национальное становится всемирным. Общечеловеческое значение Англии тем больше, чем ярче выражает она свое самобытное. То же Франция, Италия, Германия, всякая другая страна. Знаменитые капиталистические отношения с их обменом и универсальной техникой, на которые столько надежд возложили социалисты, нисколько не сблизили национальности, скорее сделали их внутренне более отчужденными. Космополитизм — духовная, а не экономическая проблема, он рождается из национальной, а не классовой стихии. Для него недостаточно «солидарности», нужна любовь. Только возлюбив чужую культуру и чужой народ, как свои собственные, можно стать истинным космополитом. Мне кажется, слова «космополитизм» и «интернационализм» прекрасно выражают разницу двух явлений международной. Первое означает приятие всего мира как родины, как своего «полиса». Всеобщее, мировое не противопостав-

ляется здесь частному, национальному: родина расширяется до мира, мир принимается в отечество. Совсем другое звучит в «интернационале» (так у автора. — Ред.). Тут частица «inter» исключает какую бы то ни было близость с национальным началом. Всемирность понимается как нечто стерилизованное, очищенное от патристической скверны, возникшее «между» нациями. Ее идейное рациональное происхождение еще яснее, чем у «национального сознания». В ней нетерпеливое желание создать мировое единство во что бы то ни стало, вопреки медленности его естественного созревания. Интернационализм очень похож на искусственный язык эсперанто — безличный, бездушный, способный обслуживать техническую сторону связи между иностранцами, но никак не сближающий их духовно. Существо интернационализма — в его организационной враждебности всему национальному. Ленин потому только возражал против национально-культурной автономии, что боялся заражения пролетариата националистиче-

ской идеологией... Всякая любовь к родине, самая невинная и чистая, берется под подозрение и отождествляется с шовинизмом. Если у пролетария нет отечества, то его подавно не должно быть у сознательного интернационалиста... Но спрыска-

а что же значит требование полного самоопределения наций вплоть до самостоятельного государственного существования, исходящее от интернационалистов? Что значат их декларации и «платформы», провозглашающие принципы свободного, ничем не стесняемого национального развития?... Это не симпатия к национальному, а путь его изживания. Торжество же «интернационала» мыслится не иначе как в результате исчезновения национального чувства...

Что интернационализм — война национальному чувству, лучше всего показали большевики. У них сразу после их прихода к власти возникла важная отрасль деятельности, носящая название «интернационального воспитания». Всякий, кто жил в Советском Союзе, знает, что это было планомерное, систематическое искоренение всякой привязанности к родине. Это она подвергалась осмеянию и поношению во имя более «высшего» и «единственно достойного нашей эры» чувства. Только этим объясняется варварское уничтожение национальных святынь и памятников, оплевывание всего прошлого народа, его истории...

Ни от интернациональных задач, ни от интернационального воспитания большевики до сих пор не отказались, несмотря на вынужденную во время последней войны уступку патристическому чувству народа. Они облекли этот патриотизм в черносотенные формы и сделали ненавистным всем сколько-нибудь культурным русским людям. Такой интернационал стоит нацизма...

Прав Иван Аксаков: «Лжет, нагло лжет или совсем бездушен тот, кто предвзывает притязание перескочить прямо во «всемирное братство» через голову своих ближайших братьев — семьи или народа, или же служить всему человечеству, не исполнив долга службы во всем его объеме своим ближайшим». Такие упрёки немыслимы были бы в отношении здорового космополитизма, не отрекшегося от своего отечественного и полагающегося служения родине, народу в качестве основания для всемирного служения. Только такая всемирность не порывает с таинственным родником культурного творчества. Интернационализм в большей степени, чем его антипод, представляет отвлеченную и ограниченную идею. В этом смысле не случайно, что и первое насильственное тоталитарное государство было основано под его знаменем.

Публикацию подготовил
Вячеслав Сапогов (Псков)

«Всмотритесь в эти одухотворенные лица!»

Идея этой подборки принадлежит г-ну Г.А.Зюганову. В недавней статье в «Советской России» он призвал: «Всмотритесь в одухотворенные лица С.Бабурина ...А.Макашова и А.Лебеда ...А.Проханова ...В.Анпилова. Неужели вы не видите, что это люди с настоящим государственным умом и чистыми помыслами!» Выполняем наказ, добавив к списку одухотворенное лицо самого Г.А.Зюганова.

Сергей Николаевич Бабурин стал народным депутатом России при поддержке блока «Демократическая Россия». Ныне Бабурин самый привлекательный и обаятельный лидер тех, кого называют «красно-коричневыми».

Бабурин по-прежнему считает себя коммунистом и живет в Советском Союзе. Буквально накануне того как СССР перестал существовать, говорил, что будущее страны возможно только на федеративной основе, с сильным центром. А некоторое время спустя, на скандальном вечере газеты «День» в Центральном Доме литераторов, — что «Союз разрушили не только президенты, подписавшие в беловежских кустах документы, но и депутаты». На том же вечере он назвал президента России преступником, чем вызвал бурные, продолжительные аплодисменты собравшихся.

Его появление в ЦДЛ было отнюдь не случайным — Сергей Николаевич любит писа-

телей. Это роднит его почти со всеми генсеками, но в отличие от них, вызывавших инженеров человеческих душ к себе, ходит к ним сам. Возможно, потому, что пока не генсек. И даже не спикер парламента. Писателей он любит, конечно, не всех, а истинно русских. Является членом редколлегии газеты «День».

Тесное общение с писателями не прошло бесследно: по образности мышления Бабурин может поспорить с самим Юрием Васильевичем Бондаревым. Тогда, весной. Съезд народных депутатов России он назвал «Бородинской битвой, где не будет победителей». Предсказал, что, «возможно, летом будет пожар Москвы, а осенью бегство Наполеона». Сергей Николаевич свободно оперирует героями и событиями не только века минувшего, но и нынешнего. Аккурат в разгар «Бородин» он высказался в том плане, что «Керенский уже ушел» (надо полагать, убежал, и — непременно — в женском платье). А совсем недавно на вопрос журналиста, что нас ждет, с важностью ответил: «Россия накануне октябрьской революции».

Многие лидеры духовной оппозиции, обладатели одухотворенных лиц, имеют кроме прочего еще и пышные титулы. Вот и отставной генерал **Альберт Макашов** — председатель загадочной организации Дума всенародного вече. И, естественно, пожизненный народный депутат СССР.

Генералов у нас всегда

было много, особенно в застойные годы, но генерал Макашов — один. Его «открыли» в июне 1990 года на учредительном съезде Российской коммунистической партии. Его выступление было самым «антигорбачевским». Тогда он вменял генсеку в вину «сдачу Восточной Европы». Ну а после этого генерал уже не вылезал из политики, прочно войдя в круг ортодоксальных коммунистов и державников.

Генерал Макашов был зарегистрирован кандидатом в президенты России, но предвыборная кампания избирателей не убедила: кроме вполне понятных и даже простительных эмоций и обид нечего было предложить людям. А методы возрождения России у Макашова весьма своеобразные: например, он считает публичную порку прекрасной воспитательной мерой.

Вместе со своими соратниками он упорно отказывается признать распад Советского Союза и роспуск

Съезда народных депутатов СССР. Он был одним из организаторов «VI чрезвычайного съезда народных депутатов СССР» в деревне Вороново — того самого «съезда при свечах». Со времени своей отставки генерал тем и занят, что появляется то там, то сям на таких одномоментных мероприятиях. Впрочем, одну из его поездок следует отметить особо — генерал посетил Приднестровье, но быстро вернулся. Там, видимо, его услуги не понадобились.

42-летний генерал **Александр Лебедь** — самый парадоксальный генерал бывшей советской, а ныне российской армии. Его звонкое имя облетело мир в августе 1991 года, оно стало составной частью мифологии трех дней путча: «...десантники генерала Лебеда встали на защиту Белого дома, они остались верны законному президенту России...» Позже, правда, появились свидетельства, что первый визит Лебеда в Белый дом был совершен совсем с другой целью: предупредить, что в случае соответствующего приказа он без колебаний возьмет штурмом Белый дом. Приказа не поступило...

В результате нового расклада сил был отдан другой приказ, и Лебедь стал защитником президента России.

Этой весной генерала Лебеда отправили в Приднестровье командующим 14-й российской армией. В Кишиневе восприняли ставшую теперь знаменитой первую пресс-конференцию * Лебеда как прелюдию войны

с Россией. Пришлось вмешаться министру обороны Грачеву, генералу «посоветовали» более не выступать с политическими демаршами. Однако нагоняй, полученный от министра, с которым, кстати, Лебедь служил в Афганистане, не помешал ему вскоре получить очередное звание генерал-лейтенанта. Более того, командующий 14-й армией выступает на сессии Верховного Совета, настаивает, чтобы в переговорах с Молдовой участвовали военачальники 14-й армии, одновременно заявляя о необходимости подготовки к возможному возобновлению боевых действий. Досталось от него тираспольскому руководству за растрату 24 миллионов рублей, отпущенных на организацию приднестровского телевидения. Обрушился Лебедь на прессу по обе стороны Днестра за сообщения о том, что офицеры 14-й армии тайно распродают военное имущество. Генерал потребовал судебного разбирательства...

«Соловей Генштаба», «певец афганской войны» — шлейфом тянется за ним вот уже многие годы. Главный редактор «газеты духовной оппозиции» — сравнительно недавно. Сам себя Александр Андреевич Проханов сегодня называет не иначе как «традиционным империалистом», «государственником».

Проханов — смелый даже по нашим временам человек. Еще весной в интервью журналу «Страна и мир» он не побоялся сказать, что если для восстановления порядка по-

надобится фашизм, то он — за фашизм. И что его вполне устраивают как образец для подражания программы Муссолини и Пиночета.

По-прежнему обожает душек-военных. Особенно — маршалов (таких, как Язов, а не таких, как Шапошников) и генералов (таких, как Филатов, Макашов, Стерлигов, Варенников). Любит он и писателей, по счастливому для него совпадению — членов редколлегий газеты «День». И даже отдельных журналистов (членов той же редколлегии). Очень не любит всех других писателей и журналис-

тов, а также некоторых политических деятелей. Михаилу Сергеевичу Горбачеву и Александру Николаевичу Яковлеву от прохановского «Дня» достается особо.

Особую нежность Проханов и его газета испытывают к славным узникам «Матросской тишины» и ко всему, что с ними связано: к их женам, здоровью и творчеству, боевому пути. Если бы ГКЧП победил, полагает Проханов, и производство бы не было остановлено, и вообще пришли бы их экономисты и навели порядок. Идеино близкие Александру Проханову люди считают, что он для глечечистов то же самое, что Пушкин для декабристов. Мол, и у тех, и у других — свои Александры. Это дало основание писателю Даниилу Данину в «Литературной газете» заметить: «Ну что же, какие Александры, такие и декабристы!»

Всматриваться в одухотворенное лицо Виктора Анпилова приходится довольно

часто. Ведь именно он является организатором самых скандальных массовых акций «Трудовой России» и Российской коммунистической рабочей партии, председателем которой является.

Характерная черта всех мероприятий «под эгидой Анпилова» — стремление спровоцировать власть на кровь, пусть и малую, — что было бы отличным поводом развязать антиправительственную истерию и выставить некоммунистов жертвами «кровавого» демократического режима. Или, как Анпилов предпочитает его называть, «оккупационного режима Ельцина».

Последнее действо по Анпилову — агрессивное стояние у Останкина, в ходе которого разгоряченная толпа набрасывалась на милицию и плевала в лица сотрудникам телецентра. Это, очевидно, вполне отвечает эстетическим и идеологическим принципам бывшего радиожурналиста Анпилова.

В свое время коллеги по советской колонии в Никарагуа обвинили его в том, что он спровоцировал своего начальника на антисоветские высказывания, записал беседу на пленку и передал «куда следует».

Геннадий Зюганов всегда был истинным коммунистом и патриотом. Может быть, сначала — больше коммунистом. Он прошел славный путь от инструктора до замзава. Во время перестройки он был замзав идеологического отдела ЦК КПСС. Уже

кто-то, уже вхож в высокие кабинеты, уже знаком членам политбюро. Вот-вот и перескочишь на очередной уровень партийной иерархии — станешь завом, а то еще кем-нибудь похлеще (кастовая система в ЦК была разработана до мелочей). Но из-за Горбачева славное звание «цековца» стало тускнеть и девальвироваться. Карьера стопорилась, власть уплыла.

Неудивительно, что к своему бывшему партийному начальнику и одновременно архитектору перестройки Александру Яковлеву Зюга-

нов нежных чувств не питает. Именно с резкими статьями против Яковлева и связано появление Зюганова на публике.

Геннадий Зюганов был одним из инициаторов создания Российской компартии, ибо именно там могла сбыться его мечта, мечта каждого мелкого чиновника в ЦК — стать членом политбюро. И Зюганов стал им в РКП.

Полбеды, что РКП стала символом самых реакционных ортодоксальных коммунистических сил в России. Мало того, что в нее безгласно вступали большинство российских коммунистов, поворачивавших: «Я — член КПСС, но не РКП». Тут подоспел августовский путч, который секретариат РКП приветствовал собственным посланием. А через некоторое время Ельцин партию запретил.

Теперь Зюганов стал больше патриотом, чем коммунистом, он — председатель Думы русского национального собора.

Защитить Казанову!

или Несколько мыслей о Марине Цветаевой, родившихся в замке, где жил Казанова

Инна Руденко,
собственный корреспондент
«Нового времени»

А не была ли здесь, в Духцове, в этом замке и она, Марина Цветаева? Хожу белыми старинными анфиладами комнат, ступая то по грубым стертых каменным ступеням, то по скользящему мрамору и сверкающему паркету, слушаю искусственно-взволнованный, как у всех экскурсоводов мира, голос: «Архитектурная жемчужина позднейшего классицизма... Семейное гнездо стариннейшего рода Вальдштейнов... Замок посещали и прусский король, и русский царь» — а мысль все о ней, о Марине Цветаевой...

Да нет, места, с ней в Чехии связанные, теперь хорошо известны: и деревеньки под Прагой, где, по собственному ее признанию, «в копти, грязи, сырости, мерзости» жила, а потом так тоскующе-радостно вспоминала, и ее любимый рыцарь у Карлова Моста — «мальчик, стерегущий реку», и Петршин холм — ее Гора, и дома в Праге, на возвышении, откуда «ночью город — опрокинутое небо», и еще один, куда носила стихи, был славен тем, что тут Моцарт написал своего «Дон Жуана» — «Политикой не интересуясь... и уж, конечно, Моцарт перевешивает».

А еще «вшенорский можжевельный куст», и вересковые поляны в предгорьях, и пустые храмы, которые так любила, — все это известно, — но немало еще и сокрыто от нас за семью печатями. В том числе и буквально: архив Цветаевой запечатан до двухтысячного года, — быть может, она все же была здесь, в Духцове, в этом замке, о котором так много знала еще до Чехии, в Москве. Знала такие детали и подробности, которые вряд ли известны и этой женщине-экскурсоводу, торопливо сыпавшей сведениями: «Здесь бывали Моцарт и Бах, Шиллер и Шопен, и Бетховен, сочинивший потом сонату, названную им «Вальдштейнской», опус № 53, а Гете написал здесь стихи по поводу гибели одной мухи, а фельдмаршал де Линь, дипломат, писатель, известный всей

европейской знати, провел в Духцове, в гостях, не один день».

А для нее, Марины Цветаевой, замок в Дуксе (немецкое название Духцова) в первую очередь был славен не гостями, хоть и прославленными, — тем, что в нем жил Казанова. Библиотекарем у Вальдштейна. Тринадцать лет. С 1785 по 1798 год. Вот эти комнаты: здесь висит венецианское зеркало, в память о городе где родился, огромная карта — стоит нажать кнопку и десятки огоньков зажигаются на ней. Казанова исколесил всю Европу, прежде чем нашел столь долгий приют в

Место, где похоронена Цветаева, неизвестно, как неизвестна могила Казановы

этом замке... И еще кресло — на нем Казанова встретил свой конец.

«Конец Казановы» — так назвала свою пьесу Марина Цветаева, написанную за три года до приезда в Чехию, в Москве в 1919 году.

Революция, разруха, голод — через год он унесет ее маленькую дочь Ирину, — гражданская война, вихрь, который закружил ее Сережу, мужа, чердак, печурка, холод — и Казанова? Ликующая поэма о любви? Но в том-то и урок Цветаевой, и не только для поэтов, — она с самого своего разбега, начала «не тнётся на буксире очередных вопросов и тем» (свидетельство критика еще с 1916 года). «Князь де Линь, — записывает Цветаева в своей тетради 1919-го, — Вы любили и защищали моего Казанову тогда, когда его никто уже не любил и не защищал — 70 лет в Дуксе». «Спустила век с лишним она берет в руки перо, — замечает современный исследователь, — чтоб защитить Казанову».

Защитить — что? И от кого?

Не так давно в Духцове создано «Общество друзей Джакомо Казановы». Цель его, по словам председателя И.Полишенского, тоже за-

щитить Казанову: от вульгарных, по его мнению, представлений о том, что Казанова — любовник № 1 всех времен и народов.

И свои любовные успехи, дескать, он преувеличил, да и не в них суть — Казанова был одареннейшим и образованнейшим человеком своего времени. Что верно, то верно: не все слышавшие о Казанове знают, что он перевел на итальянский «Илиаду» Гомера, участвовал в заседании Французской академии наук, где обсуждались вопросы воздухоплавания, был принят при дворе Екатерины II как астроном и реформатор календаря, а здесь, в Духцове, заявил о себе как талантливый писатель — это тут он создал утопический роман «Иксамерон», написал книгу о своем побеге из венецианской тюрьмы, знаменитых «свинцовых камер», принесшую ему все-европейскую популярность, и, наконец, те самые 16 томов мемуаров, которые и сделали его имя нарицательным. Но ведь известно, что все свои таланты в науке, искусстве, дипломатии, коммерции Казанова всегда, сознательно, всю

жизнь бросает под ноги одному — любви! Нет, Цветаева не стала защищать Казанову от Казановы.

А первое общество друзей знаменитого венецианца возникло спустя сто лет после его смерти, по свидетельству Стефана Цвейга, оставившего нам блестяще написанную его биографию. В ней он тоже защищает Казанову: защищает эротику — любовь не галантная пастушка, не знающая откуда берутся дети — ее «чистую стихию» от голого секса.

Разница между этими двумя понятиями и сегодня нами неуловима, судя по той печальной продукции, что выплеснулась враз на наши (и здешние!) прилавки, и по той волне застарелого ханжества, которую она, продукция, вызвала.

Цвейг защищает стихию естественного, нерассуждающего стремления Казановы одарить — «четыре пятых наслаждения заключаются для меня в том, чтобы дать счастье женщинам» — от рассудочного желания женщину обесчестить, опозорить, унижить, присущего, по его мнению, Дон Жуану.

Поэт поднимается выше. Цветаева защищает не Казанову-про-

светителя от Казановы-любовника, не один вид любви от другого. «Все эти деления на тело и дух — жесткая анатомия на живом, выборничество, эстетство, бездушие, — пишет она в одном из чешских писем, — это деление живого, насилие, оскорбление». Она защищает Любовь от Нелюбви.

«Придя в мир сразу избрала себе любить другого», «Моя надобность от человека — любовь!», «Я когда не люблю — не я», «Любить в мою меру — то есть без меры», «Между любовью и любовью Распят мой миг, мой час, мой день, мой век», — такие признания, как заклинания, рассыпаны в стихах, письмах, дневниках — во всей судьбе Марины Цветаевой.

Кипели политические страсти вокруг, рядом, пытаясь безжалостно вторгаться в душу, гремели революции и войны, круто менявшие жизнь, обрушивались беды, горе, трагедии, изгнание, непонимание, потери близких, их тюрьмы — а «поверх», «над» жила Любовь.

Чувство всегда налетало, как ураган, — и часто на тех, кто не вынес бы и сильного ветра. Так было и здесь, в Чехии. Радзевич, друг Эфрона по Карлову университету (бывший белогвардеец Эфрон и бывший красный командир мирно уживались в одном общежитии — это к вопросу о «весомости» политических определений). «Маленький Казанова», уронит о Радзевиче в письме к Волошину Эфрон. Быть может, и маленький, а победил, как тот большой — она его полюбила и родились «Поэма Горы» и «Поэма Конца», которые чехословацкие цветасведы, да и не только они, считают вершинными поэмами о любви всей мировой лирики.

«Я очень постарела... почти вся голова седая... и морда зеленая: в цвет глаз, никакого отличия», «...но мне все еще нужно, чтоб меня любили: давали мне любить себя: во мне нуждались — как в хлебе!» — писала Цветаева своей чешской подруге А. Тесковой (об этой переписке см. «НВ» №9/92).

Постаревший Казанова, перед самым своим концом, в Духцове — вот какой период из бурной его жизни избирает поэт. Символ любви живет в нелюбви. Рисуя в первой картине пьесы кухню этого замка, как пристанище черн, лакейства, так ненавистного ей бюргерства — новые «свинцовые камеры», где обсуждают, сплетничают и осуждают Казанову за мятежный гордый нрав, она как бы предостерегает нас от ханжески-прямолинейного, правоучительно-обыденного измерения человека. В том числе и ее самое.

«Как бесправна единственность перед лицом безликой добропорядочности!» — дневниковая запись 1967 года Даниила Данина о стрем-

Константин Радзевич, «маленький Казанова»

лению отредактировать — обуздать, причесать, пригладить — Цветаеву.

Характерно, что все насмешки над Казановой, все проделки княжеской челяди, вплоть до разбавленного водой вина, и его ответные жалобы не выдуманы поэтом, исторически достоверны.

Прежде чем сесте писать, Цветаева села читать. Об этих днях осталась запись в дневнике дочери, девятилетней Али, которой — «венецианским ее глазам» — потом посвятит Цветаева «Конец Казановы».

«Я помню, мы жили на чердаке. Было лето, окно выходило на крышу. Марина сидела на самом солнце и писала «Казанову». Я сидела напротив... одним глазом глядела на небо, другим на нее. Так проходило утро. Потом мы шли за обедом, потом в Румянцевский музей, в читальню. Я играла в саду, а Марина, в читальне, читала Казанову. По дороге... Марина мне рассказывала о его детстве: о том, как бабушка отвезла его в гондole к колдунье с черными котами и как ему потом являлась какая-то богиня (это было в Венеции) — и о его старости: как над ним все смеялись и уже никто не являлся (это было в Богемии)».

Цветаева, по ее собственным словам, прочтала «миллионы французских мемуаров XVII и XVIII веков — значительных по эпохе, незначительных по личностям». «Меня под конец начало тошнить от Людовиков». Но и этого ей было мало, мечтала окружить себя специалистами — «Где ты, знаток охоты в Богемии? Церемониймейстер сиятельных замков?»

И такая скрупулезно-точная в де-

татах Цветаева придумывает не существовавшего в судьбе Казановы человека! Служанку замка Франциску, которая заставляет вновь биться умолкнувшее было сердце Казановы.

По Цветигу, он здесь, в Духцове, «безголосый певец», «омертвевшая звезда». Феллини в знаменитом фильме дает своему Казанове куклу, заводную игрушку — символ тщеты вожделений, невозможности любви. Цветаева — живую женщину, почти девочку, которая его, старика, полюбила, — символ невозможности жизни без любви. Так она его защитила.

...И снова голос экскурсовода: «Вот свидетельство о смерти Казановы — видите, сколько в нем ошибок: Казанова умер, всеми забытый. Похоронен здесь, в Духцове, но где точно могила — неизвестно». Всегда содрогаясь, когда слышишь то же и о Цветаевой — там, в Елабуге... Но, быть может, потому могила неизвестна, что не в землю, а в ночь, по Цветаевой, как в бессмертие ушел Казанова? Не случайно, готовя «Конец Казановы» к печати, назвала она его по-иному — «Феникс».

«Я жил, как философ», — таковы, утверждают, были последние слова Казановы вот тут, на этом кресле, которое, по преданию, обладает магической силой: каждый, кто присядет на него, будет любим до самого своего конца. Он не был чужд философии, вел споры с Вольтером, сказав ему вешние и сегодня слова: «Любите человечество, но не любите его таким, как оно есть». И все же не о науке философии тут речь — о науке жизни. Гений его не в том, как он описал свою жизнь, а в том, как он ее прожил: одинаково ступая по скользкому мрамору и блестящему паркету дворцов и грубым каменным плитам хижин, легко переходя от миллионных состояний к ломбарду, от дуэлей к лирике Тассо, изменчивый, но постоянный в одном: готовности бросить все ради любви и свободы.

Покидаю замок, который, несмотря на обилие сияющих имен, с ним связанных, здесь зовут замком Казановы. Была или не была тут Марина Цветаева — не суть важно: он все равно уже осенен ее именем.

У дороги, неподалеку — рябина. Горит по всей Чехии, сейчас как и в России, наверное, горький пламень красных рябин.

*Красною кистью
Рябина зажглась
Падали листья
Я родилась.*

Родилась Цветаева в такой же октябрьский день 100 лет назад. «Как меня будут любить! Читать — что! Любить — через сто лет».

ПРАГА

Возвращение Дуньки из Европы

В наших палестинах (да простят мне господа патриоты) после фильма «Богатые тоже хнычут» самый ходкий сериал — «Возвращение Дуньки». Как ни включишь телевизор — все про нее, сердешную.

Рассказывать содержание предыдущих серий не стану — в зубах навязло. В общем, пустили Дуньку в Европу. И вот — возвращение.

Знаете ли вы, что такое цивилизованная Дунька? О, вы не знаете, что такое цивилизованная Дунька. Видите вон там, на углу, магазинчик под вывеской «Ovoschi and Frukty»? Вот это она и есть. И вывеска ее, и шоп ее. И подшопники, торгующие вразнос духами Madame Rochas, средством от тараканов, сочинениями господина Флоренского и «Кубанской» — все это ее, Дунькин, бизнес.

Именно бизнес. Нацивилизовавшись от пуза, сделалась Дунька падка до иностранных вокабул. Позвонит подружке: «Намедни презентацию нового шопы провернула. Ви ай пей понаехало — страсть... Нет, конечно. Сама бы я такую мероприятию ни в жисть не подняла. Спасибо Кит Китыч да Пуд Силыч спонсировали. Отца Елпидистрия для освящения пригласила. Ну, там, устрицы, ананасы в шатолафите, суп на пароходе прямо из Парижа. Одно плохо: генеральный спонсор назюсюкался до чертиков да затребовал в отдельный кабинет шансонетку с гарниром. Хоч, говорит, персональное эротик-шоу». За свои, то есть, кровные баксы».

Личные пристрастия Дуньки — тема особая, тонкая и судьбоносная, потому как покрутившись в европах и америках, Дунька вздумала и других цивилизовать на свой салтык, причем назвала эту миссию «Возрождение России». Посему иначе чем «мы, российские бизнесмены» Дунька себя и не величает.

Стремительное переселение Дуньки из заштатного города Пупогрызова на Брайтон-Бич произвело в ее голове форменную кашу. А поскольку с форменной кашей в голове возродить Россию несколько затруднительно, Дунька и пользуется не головой, а готовыми рецептами то из пупогрызовского, то из брайтон-бичевского обихода. К примеру, возрожде-

ние школы она представляет в виде поставления на место оной либо гимназии, либо колледжа. Чем они отличаются от школы или института — не суть важно. Зато что разговоров будет в печати об Дунькиной духовности! («Духовность» — очень удобное слово, понеже безразмерное. Проявлением духовности считается и открытие нового казино и благотворительный концерт в пользу канареек, больных пситтакозом.)

Так вот про образование. Не шибко обремененная им Дунька растолковала трепетной молодежи, что отнюдь не науки юношей питают, но нечто более материальное. На смену гадкому мальчику Павлуше Морозову кандидатом на бессмертие был выдвинут примерный мальчик Павлуша Чичиков, начавший свою коммерческую деятельность как раз в отрочестве. Молодежь, даром что зеленая, а сообразила, что платонов с ньютонами на хлеб не намажешь, и подалась в дунькины подшопники. Новое поколение выбрало «Пепси».

В отечестве своем, где и положено произрастать дунькам, Дунька-цивилизаторша ухитрилась внушить благонамеренным гражданам, будто в заграничах она якшалась исключительно с графьями и

бароньём. Будто цвет эмигрантской аристократии почитал за честь залучить ее на какой-нибудь раут, файф-о-клок или суаре. Отсюда как бы сам собой напрашивался вывод, что Дунька есть... ну если не совсем последний отпрыск царственного рода, то хотя бы духовная наследница российского дворянства. Восторгам не было границ. О, сколь любезен чувствительному сердцу вид полуголодного, задрипанного мужичонки, горько оплакивающего судьбу своего барина, который в настоящий момент прозябает в Ницце, на Багамах или в еще более злых краях, куда загнали его жестокие большевики! Вышедшая уже было из моды белогвардейская слеза снова пошла в розлив. Дунька на радостях подарила любезному отечеству новое, доселе не существовавшее в русском языке обращение «дамы и господа», которое, по уверениям Дуньки, бывало в общественных собраниях самого аристократического разбора. Откуда ей, Дуньке, знать, что обращение «господа» предполагает и господина, и госпожу, так что даме тут уж и приткнуться негде? Однако супротив «дам и госпбд» благодарное отечество брыкаться не стало: во-первых, дареному обращению в зубы не смотрят, а, во-вторых, кому же не лестно, чтоб тебя называли одновременно и госпожой, и дамой?

Очередная серия эпопеи разворачивается в храме муз: разве можно до конца выполнить цивилизаторскую миссию, не заглянув в это заведение? Тут Дунька чуть было не напортачила. Она уж и издательство открыла, чтоб выпускать книги незаслуженно забытых, и даже кое-что напечатала, как вдруг спохватилась, что заигралась: из сентиментальности занялась делом, от которого никакого навару. Ринулась исправлять ошибку, и вскоре книжный рынок громогласно славил деяния Джеймса Бонда, Сэма Спейда, Анжелики Прекрасной и марсианских тварей с крыльями на затылке и глазами на пятках. Надобно добавить, что и самой Дуньке, взращенной на раулах, гастолах, ваньках-каинах и бовах-королевичах, общество их западных поделщиков пришлось весьма по душе. Чай, для дунек-то и писалось.

Рисунок Виктора Богорада

Виктор Ланчиков

ЭКРАН-РЕКЛАМА АГЕНТСТВО «ГОЛОС-ВИТТ»

г. Москва, ул. Пушкинская, 26,
Дом Российской прессы, комн. 324.
Тел. 292-3039. Факс 200-4237.

**ВНИМАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ,
ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ!**
Для ВАС —

новый эффективный вид рекламы —

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЦВЕТНОЙ ЭКРАН!

АГЕНТСТВО «ГОЛОС-ВИТТ»
устанавливает и размещает ВАШУ рекламу на электрон-
ном цветном ЭКРАНЕ в торговом доме ЮЖНО-СА-
ХАЛИНСКА, выставочных залах НИЖЕГОРОДСКОЙ
биржи, МОСКОВСКОЙ ТОВАРНОЙ БИРЖЕ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ аэропортах ШЕРЕМЕТЬЕВО-2,
ДОМОДЕЛОВО, павильон «Центр Москва» — ВСЦ
(ВДНХ).

Размер ЭКРАНА — 4 метра, ЦВЕТА — красный,
синий, черный, бирюзовый, желтый, зеленый, мали-
новый. Текст, компьютерная графика, фирменный
знак — в статическом и динамическом режиме! Бо-
гущая строка!

ЦЕНЫ ДОСТУПНЫЕ (договорные).

ДЕЛАЙТЕ СВОЙ ВЫБОР: одно объявление в цент-
ральной газете — или ВАША РЕКЛАМА на ЭКРАНЕ в
течение полутора!

Принимаются заказы от частных лиц. Времени и
сроки — по желанию заказчика.

ЭКРАН-РЕКЛАМА поможет ВАМ завоевать Ры-
НОК!

АГЕНТСТВО «ГОЛОС-ВИТТ»

поставит ВАМ, проведет монтаж и наладку, обеспе-
чит техническое обслуживание и совместную экс-
плуатацию цветного электронного ЭКРАНА — эф-
фективного средства информации на биржах, аук-
ционах, в выставочных залах.

АГЕНТСТВО «ГОЛОС-ВИТТ»

разместит также ВАШУ рекламу в ежедневных
«ГОЛОС» — трибуне независимых журналистов
«ГОЛОС» читают деловые люди в МОСКВЕ и ПО-
ДМОСКОВЬЕ, странах БАПНИИ, СНГ, ИЗРАИЛЕ,
США.

**PUBLICITY SCREEN
«GOLOS-VITT» AGENCY**

Address: Russia, Moscow, Pushkinskaya Stro-
et, 26; The House of Russian Press, specially for
«GOLOS». Contact telephones: (095) 292-3039,
FAX 200-4237.

Уважаемые господа!

ОО «Ханс Баум» Санкт-Петербург»

предлагает:

- высококачественные продовольственные товары из Германии (оптовые и мелкооптовые партии, торговля в розницу),
- автомобили, запчасти к ним, авторезину,
- Готовы сотрудничать с предприятиями, организациями и частными предпринимателями, предпринимателями.

Оплата в СКБ и за рубли.

Наш адрес: 194021, Санкт-Петербург, пр. Шверника, 51.

Телефон-факс: 007 812/247 5404.